

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

**МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

Бекташ Локман

**СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА РЕДУПЛИКАЦИИ
В ТУРЕЦКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

**по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

**Научный руководитель
доктор филологических
наук, профессор
Искандарова Д.М.**

Душанбе – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯЗЫКОВЫХ ПОВТОРОВ.....	11
1.1. Сущность языковой редупликации.....	11
1.1.1. Виды повторов.....	13
1.1.2. Фоносемантические особенности редупликаций.....	19
1.2. Изучение различных аспектов редупликации в языкознании.....	29
1.3. Совместное рассмотрение редупликации и парных слов.....	34
1.4. Исследование редупликации тюркологами и иранистами.....	42
1.5. Лингвокогнитивный и психолингвистический аспекты изучения редупликации.....	49
1.6. Типология редупликативных форм.....	53
1.7. Повтор как лингвостилистический элемент.....	59
Выводы по первой главе.....	61
ГЛАВА 2. ПОВТОРЫ В ТУРЕЦКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ..	64
2.1. Повтор как средство усиления выразительности речи	64
2.2. Редупликация как грамматическое средство.....	83
2.2.1. Грамматические характеристики повторов таджикского и турецкого языков.....	87.
2.3. Семантические особенности повторов.....	92
2.4. Фоносемантическая классификация звукоподражаний.....	101
2.5. Типы редупликаций в таджикском языке.....	104
2.5.1. Типы редупликаций в турецком языке и соответствия в таджикском	105

2.6. Структурный анализ турецкой и таджикской редупликативной лексики.....	110
2.6.1. Модели звукоизобразительных слов.....	110
2.6.2. Модели редупликативных слов.....	113
2.7. Сопоставительный анализ редупликаций в турецком и таджикском языках.....	117
Выводы по второй главе.....	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	122
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	127
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ТАБЛИЦЫ.....	137
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. СЛОВАРИ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ, РЕДУПЛИКАТИВНЫХ И ПАРНЫХ СЛОВ.....	154

ВВЕДЕНИЕ

Постоянно растущее количество исследований редупликаций в разных языках мира с точки зрения их словообразовательных, грамматических, типологических, структурно-семантических, разнообразных стилистико-прагматических свойства и расширение сфер исследований свидетельствует о том, что нельзя относиться к ним как к периферийному слою лексики. Напротив, этот постоянно пополняющийся лексический слой требует более пристального внимания и изучения.

Редупликация обычно понимается как морфонологический процесс, заключающийся в повторе основы слова, корня слова, самого слова или его части, в результате чего возникает новая лексическая единица [1, 39]. Несмотря на большое количество работ по редупликации, точки зрения лингвистов о ее месте в языке расходятся. Большинство работ сфокусировано на морфонологических (формальных) аспектах редупликации, изучение структурных и содержательных (семантических и стилистических) аспектов проводится не так часто. Еще реже внимание уделяется структурным и функциональным типологическим характеристикам данного явления [2; 3; 4; 5].

Однако последние работы свидетельствуют о возрастающем интересе к этой проблеме и достаточно убедительно опровергают точку зрения о периферийности редупликации в системе языков мира. Эти исследования доказывают, что редупликация имеет гораздо более широкое распространение, чем может показаться исследователю на первый взгляд, а ее использование становится все более широким среди представителей различных языковых сообществ [1; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12].

Редупликация является одной из универсальных лингвистических категорий. Многие стороны данного явления остаются еще неизученными. Самыми актуальными из них можно назвать типологический и универсологический аспекты, в частности изучение структурно-

типологических характеристик, описаний типов и моделей в различных языках, а также установление универсалий в системах различных языков независимо от их происхождения.

Степень распространения слов, образованных при помощи редупликации, может быть различной. В одних языках редупликация сильно развита, а в других она менее распространена.

Актуальность исследования. Как известно, для сравнительной типологии в рамках исследования данной темы большое значение имеет постановка и решение таких вопросов, как определение характера редупликации и степени ее распространения в сравниваемых языках, выявление изоморфизма и алломорфизма фонологических, морфологических, лексических, структурных и семантических сторон редупликации; установление закономерностей функционирования редупликативных слов.

Редупликации не являлись предметом специального исследования с точки зрения бинарного сопоставления в турецком и таджикском языках. Имеются отдельные исследования, посвященные парным словам в разносистемных языках, однако в этих работах недостаточно ясно изложены конкретные критерии и принципы типологического сравнения, не уточняется, с каким разделом лингвистической типологии связаны эти исследования (со структурной или функциональной типологией), не определен метаязык исследования и сопоставления и многие другие проблемы, связанные с типологическим описанием языковых систем. Сказанное выше свидетельствует об актуальности темы данного диссертационного исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что детально анализируется система образования редупликаций в турецком и таджикском языках, дается их структурно-семантическая характеристика в сопоставительном плане. Впервые обращается внимание на описание грамматических значений и лингвостилистических особенностей, при этом

повторы рассматриваются не изолированно, а с учетом грамматических характеристик, т.е. на базе различных частей речи - существительного, прилагательного, глагола, наречия и др.

Впервые описаны структурные типы и модели редупликативных слов в турецком и таджикском языках и в сопоставительном аспекте. Произведен анализ фонетико-фонологической и морфемной структуры редупликативных слов, предложен анализ в лексической классификации редупликативных слов в разносистемных языках, исходя из бинарно-уровневой изоляции.

В настоящей работе впервые в изучении турецкого и таджикского языков всесторонне исследованы в сопоставительном аспекте формальные и содержательные типы редупликации; представлена их классификация, выявлены и подробно описаны все типичные случаи их функционирования, осуществлено детальное их сопоставление.

Объект исследования. Объектом исследования послужили повторы, образованные по разным словообразовательным типам в турецком и таджикском языках. Основное внимание уделялось структурной и семантико-функциональной характеристикам повторов.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является сопоставительный анализ слов, образованных путем редупликации с точки зрения их структуры и семантики в двух разносистемных языках.

Поставленная цель определила необходимость решения ряда исследовательских задач:

1) внутриязыковая инвентаризация редупликативных слов в каждом из сравниваемых языков:

а) определение внутриязыковых типов и моделей на уровне структуры;
б) установление лексико-семантических групп, выражающих различные понятия на уровне семантики;

в) определение морфемного статуса редупликативных слов;

2) межъязыковая инвентаризация редупликативных слов в сравниваемых языках:

- а) создание межъязыковых общих моделей этих слов;
 - б) установление корреспондирующих межъязыковых типов и моделей редупликативных слов в турецком и таджикском языках;
 - в) определение межъязыковых семантических единиц и выделение соответствующих им поверхностных языковых средств;
 - г) составление двуязычного словаря редупликативных слов;
 - д) установление межъязыковых синонимов редупликативных слов;
- 3) Анализ продуктивности функционирования отдельных структурно-семантических типов повторов.
- 4) Выявление индивидуально-авторского использования повторов в художественных и публицистических текстах.

Теоретическое значение и практическая ценность работы. Специальное исследование повторов как одного из продуктивных способов формо- и словообразования в современных турецком и таджикском языках представляется весьма важным в теоретическом плане, поскольку результаты такой работы могут внести определенный вклад в развитие общей теории словообразования в изучаемых языках, дополняя и развивая слабоизученную область повторов. А это, в свою очередь, может дать необходимый материал для структурной и лексико-семантической типологии.

Принципы анализа, примененные при сопоставлении систем турецкого и таджикского языков, могут быть использованы при изучении: а) других типов словообразования; б) при сравнении различных категориальных понятий: в этих и других парах неродственных языков; г) при внутриязыковой инвентаризации лексической системы конкретных языков; д) при установлении метаязыка сравнения; е) при создании теоретических основ перевода с турецкого на таджикский язык и наоборот; ж) при создании программных продуктов.

Полученные результаты могут служить материалом для составления двуязычных словарей, поскольку в турецкой и таджикской лексикографии отсутствуют двуязычные таджикско-турецкие словари, нет и глоссариев

редупликативных слов. Результаты исследования можно использовать при чтении курсов и спецсеминаров по лексикологии турецкого и таджикского языков, сопоставительной лингвистике и типологии, фоносемантике и др.

Результаты исследования могут послужить также основой для сопоставительно-типологического изучения морфологии иранских и тюркских языков, особенно в аспекте морфологической и семантической типологии.

Материал исследования. Материалом работы послужили турецкие и таджикские редупликативные слова, выборка которых проводилась из турецких и таджикских словарей, а также из художественной литературы. В ходе работы проанализировано более 3000 примеров, полученных из словарей турецкого и таджикского языков, а также произведений художественной литературы. Материал для исследования привлекался более обширный, чем зафиксированный словарями; использовался материал произведений поэтов и писателей разных эпох и современности, что дало возможность изучить явление редупликации в развитии.

Методы исследования. В ходе выполнения исследования нами были использованы описательный и сопоставительно-типологический методы. В работе использован также структурно-семантический метод, т.е. последовательное описание структуры изучаемого явления в тесной связи с выражаемым им содержанием и функциями в речи. С целью обеспечения объективности результатов этот метод дополнен количественно-статистическими данными. В работе также использованы приемы лингвистического анализа текста с целью выявления стилистической роли повторов в сопоставляемых языках.

Теоретической основой послужили исследования отечественных и зарубежных лингвистов, исследовавших проблемы редупликации в языках различной генеалогии и структурного устройства. В основу диссертационной работы положены идеи и мысли таких исследователей, как В.И. Абаев, А.Е. Кибрик, С.П.Воронин, А.В.Журавлев, И.А. Мельчук, Ф.Р.Минлос, Ф.И.

Рожанский, Р.А.Аганин, Н.Ф.Алиева, М.М.Буранова, А.С.Алисултанов, М.Ф.Фазылов, Д.М.Искандарова, К.Ш.Хусаинов, Р. Эллот, А.Маранц, Ахмет Джевдет Эмре, Осман Надим Туна и др..

На защиту выносятся следующие основные положения диссертации:

1. Редупликация представляет собой фоно-морфологическое языковое явление, в основе которого лежит полное или частичное повторение корня, основы или целого слова без изменения их звукового состава, в то же время различаются разновидности редупликации.

2. В сопоставляемых языках редупликация представлена различными видами: полная и частичная, слова-эхо, синонимические и антонимические повторы, звукоизобразительная лексика.

3. Выделение структурных типов и моделей позволяет выявить структурно-типологические характеристики редупликаций.

4. Комплексное исследование редупликации позволяет установить семантику, характерную для отдельной редуплицированной части речи в каждом из сравниваемых языков.

5. Сопоставительно-типологический анализ редупликации в турецком и таджикском языках открывает новые перспективы исследования не только морфологии и лексики сопоставляемых языков, но и вносит вклад в лексико-семантическую и структурную типологию.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены на традиционных научных конференциях молодых учёных Российско-Таджикского (славянского) университета (в 2011- 2014 годах). Работа обсуждена на расширенном заседании кафедры теоретического и прикладного языкознания с участием учёных кафедр английской филологии и таджикского языка (протокол № 5 от 26 декабря 2014 года) и рекомендована к защите.

По теме диссертационного исследования опубликованы 6 статей, 3 из которых опубликованы в сборниках, включенных в перечень ВАК Российской Федерации.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, списка источников материала и двух приложений.

Общий объем работы составляет 196 страниц компьютерного набора.

Во введении обосновывается выбор темы исследования и ее актуальность; определяются его цель и задачи; обозначены объект, материал и методы исследования; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Функционально-семантические и типологические характеристики языковых повторов» посвящена рассмотрению различных аспектов изучения повторов в специальной литературе. Изучаются такие аспекты проблемы как грамматические, функциональные, лингвокогнитивные, психолингвистические и типологические особенности редупликативных слов в языках мира, и в частности, в сопоставляемых.

Вторая глава «Повторы в турецком и таджикском языках» посвящена анализу формальных, структурных, содержательных – семантических и стилистических – особенностей повторов, семантической классификации, а также описанию типов и моделей редупликаций в сопоставляемых языках.

В Заключении приводятся основные выводы по результатам исследования.

В Приложении 1 приводится графический материал – таблицы.

Приложение 2 содержит словарь редупликаций.

ГЛАВА 1. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯЗЫКОВЫХ ПОВТОРОВ

1.1. Сущность языковой редупликации

Как известно, языковая редупликация – полный или частичный повтор корня, основы или слова, который может служить средством словообразования и формообразования. Редупликация по сути – фономорфологическое явление, которое состоит в удвоении начального слога или целого корня. Предельный случай редупликации – повтор, т.е. удвоение всего слова: охиста-охиста – ‘еле-еле’, тез-тез ‘быстро-быстро’.

Иногда редупликацию считают частным случаем плеоназма. Структурно плеоназм представляет собой дублирование единицы плана содержания языка, которое может осуществляться при помощи либо повтора одной и той же единицы плана выражения (тавтология, редупликация), либо использования других языковых единиц, имеющих сходное значение (синонимический повтор, периссология).

Диапазон круга употребления редупликации очень широк. Она типична для всех жанров и стилей речи. Редупликацией пользуются и в литературно-книжной, и в разговорной речи, она характерна для речи, как взрослых, так и детей.

В одних языках редупликация выполняет, в основном, словообразовательную роль, а в некоторых других она пронизывает все уровни языковой стратификации и выражает различные категории. Как мы уже говорили выше, редупликация характерна для всех языков мира. Она фигурирует в древних и современных индоиранских языках, в классической латыни и в современных романских языках, в мертвом готском языке и во всех германских, славянских, финно-угорских и тюркских языках, а также в языках далекого Севера, Африки, Южной Америки и во многих других. Несмотря на многие разновидности языков и их генетическое и типологическое нетождество, редупликация может выражать только

определенные лингвистические категории. Эти категории могут быть лексическими, грамматическими и стилистическими.

Слова с повторяющимися слогами или более сложные удвоения носят часто конвергентные признаки и в разном количестве имеются во всех языках мира. Изучению явления редупликации посвящены многие работы на материале различных языков, но комплексного контрастивного исследования данного явления на материале турецкого и таджикского языков пока не существует.

По мнению Э.Сепира, «нет ничего более естественного, чем факт широкого распространения редупликации» [81,82].

Распространенность и частотность редупликации варьируется от языка к языку. В тех языковых системах, где редупликация является употребительным видом словопроизводства, она тесно взаимосвязана со звукоподражанием. Эта взаимосвязь и есть мотивирующий признак, положенный в основу слов, которые являются результатом редупликации. Ср.: тадж. *Тик-тик* – ‘тихий стук’, *так-так* ‘стук средней («нейтральной») интенсивности’, *тук-тук* или *тарак-турук* ‘громкий требовательный стук’ и т.п. В турецком практически полностью аналогичная передача, ср. *tık tık çalma*, *tak tak çalma*, *takar tukur sesli çalma*(карту).

В турецком и таджикском языках имеется огромный пласт звукоизобразительной лексики, которая используется достаточно широко как в литературном языке, так и в разговорной речи: *patır patır гумбур-гумбур* ‘грохот’, *kahkaha қаҳ-қаҳ* ‘хохот’, *hışır hışır хишир-хишир* - ‘шелест’, хотя следует признать, что в таджикском таких слов больше: *чак-чак* ‘кап-кап’, *гулдур-гулдур* ‘раскаты грома’, *пичир-пичир* ‘шепот’, *фик-фик* ‘всхлипывание’ и т.п.

В этом отношении можно говорить о существовании общего явления в системах сравниваемых языков. Существование редупликации в различных

степенях частотности и в разных способах свидетельствует о необходимости изучения данного явления в сравнительно- сопоставительном плане.

Следует отметить, что редупликация характерна для каждого из сопоставляемых языков, однако простая констатация наличия этого явления явно недостаточна. Необходима тщательная внутриязыковая инвентаризация системы каждого языка с последующим выявлением межъязыковых схождений и расхождений. Только на этой основе можно определить общие закономерности данного явления, как во внутриязыковом, так и в межъязыковом плане.

1.1.1.Виды повторов

Прежде всего, следует отметить, что в лингвистической литературе для обозначения данного процесса употребляются самые различные термины: удвоение, повтор, повторение, сочетание, парное сочетание, редупликация, дубликация, изосиллабические конструкции, дуплеты и др. Одни лингвисты пользуются этими терминами без дифференциации значения и функции, а другие дифференцируют их. Причиной терминологической неясности являются как отсутствие типологического обобщающего исследования данного явления в системах различных языков мира, так и неизученность морфемного характера редупликаций в целом.

Б.А.Макаренко, например, выделяет полное удвоение (дубликацию) и неполное удвоение (редупликацию) как средства словообразования, и повторы, которые выступают как синтаксические средства и не связанные с образованием новых слов. Это деление в первую очередь основано на изучении редупликации в словообразовательном и стилистическом аспектах. Что касается грамматического использования данного явления, то оно не рассматривается вообще. Не принимается во внимание, что наряду с аффиксацией, внутренней флексией, сложениями, служебными словами, порядком слов и многими другими, редупликация может быть использована как грамматические средства при передаче того или иного грамматического значения. [68, 146-147].

«Повторы, или р е д у п л и к а ц и и, состоят в полном или частичном повторении корня, основы или целого слова без изменения звукового состава или с частичным изменением его.

Очень часто повтор применяется для выражения множественного числа, например в малайском языке *orang* – «человек», *orang-orang* – «люди», в мертвом шумерском языке *кур* – «страна», *кур-кур* – «страны» [78,153-154].

А.А. Реформатский отмечает, что для многих языков в речи употребляются повторы как средство усиления данного сообщения: ср. тадж. *ха-ха* 'да-да', *не-не* 'нет-нет', *базур-базур* 'еле-еле', *кам-кам* 'чуть-чуть', рус. *ни-ни* (сугубое отрицание), *вот-вот*, *едва-едва*, *давно-давно* и т. п.

Широко известны в языках мира имитативы типа тадж. *зоқ-зоқ* 'кря-кря' (утка), *хур-хур* 'хрю-хрю' (поросенок), *ку-ку* (кукушка) в таджикском и в русском; *чах-чах* (чуғур-чуғур) *сік сік* (пение птиц), *вақ-вақ* (кур-кур) *vakvaklama* (ква-ква) и т.п. в тадж. и турецком.

«Этот тип звукоподражательных повторов переключается с такими глагольными «остатками», повторяющимися дважды, как *трюх-трюх*, *хлоп-хлоп*, *тук-тук*. Если в русском такие повторы нетипичны для русского литературного языка, то они очень распространены в диалектах русского языка, а, например, в языке сомали (Восточная Африка) этот способ в глаголе выражает особый вид: *fen* – «глодать», *a fen-fen* – «обглаживать до конца со всех сторон», т. е. терминологически это «всесторонне окончательный вид» (такой грамматической категории в русском языке нет, а это значение выражается лексически: «со всех сторон» и «до конца»). Однако в категории вида в русском языке встречаются случаи повтора для выражения особых оттенков вида глагола, например *ходишь-ходишь*, *молишь-молишь* (слова Варлаама, сцена в корчме из трагедии «Борис Годунов» Пушкина), где повтор глагольных форм *ходишь* и *молишь* не равен грамматически их одиночному употреблению. С этим очень схожи случаи в формах глагола полинезийских языков, например *tufa* – «делить», а *tufa-tufa* –

«часто делить». Если в повторе *ходишь-ходишь* и т. п. в русском языке выражена продолжительность в пределе несовершенного вида, то в примерах *поговорили-поговорили и ничего не сделали* или *поплакали-поплакали и утешились* глаголы совершенного вида получают подвидовой оттенок продолжительности.

В прилагательных повтор может быть использован для выражения превосходной степени: *добрый-добрый, большое-большое* – в чистом виде и с префиксацией: *добрый-предобрый, большое-ребольшое*, ср. в казахском: *кызыл* – «красный» – *кызыл-кызыл* – «самый красный», *жаксы* – «хороший» – *жаксы-жаксы* – «самый хороший» » - отмечает А.А. Реформатский [78,154].

Таким же способом, с присоединением губной согласной в начале повтора образуется превосходная степень в таджикском и турецком языках, например: суп-сурх *kırkırmızı* «самый красный», сап-сафед *bembeyaz* «белейший» и в других тюркских языках, ср. каз.: *ак* – «белый» – *ак-нак*, – «белейший».

У А.А.Реформатского приведены также и другие примеры, в которых он сравнивает такие формы раротонгского языка (на островах Тихого океана), как *ни* – «большой» и *ни-ни* – «очень большой», где повтор сопровождается еще «добавлением извне».

Неполные повторы корня типичны были для образования перфекта латинского, древнегреческого и древнеиндийского языков, например *tango* – «трогаю», *tetigi* – «тронул», *cado* – «падаю», *cecidi* – «упал» в латинском; *leipo* – «оставляю», *leloipa* – «оставил» в греческом; *kar* – «делать», *sakara* [чакара] – «он сделал» в санскрите и т. п.

Большое количество повторов встречается и в английском языке, где они могут быть и полные (преимущественно звукоподражательные): *quack-quack* – «кря-кря» (об утках), *jug-jug* – «щелканье соловья» или «звук мотора», *plod-plod* – «стук копыт лошади», *tick-tick* – «ход часов» и т. п.;

неполные (с изменением гласной): *wig-wag* – «флаговый сигнал», *zig-zag* – «зигзаг», *flick-flock* – «шарканье сапог» или *riff-raff* – «сброд», «шпана», *wish-wash* – «бурда», «болтовня», сюда же относится и название игры *ping-pong* – «настольный теннис» (от звукоподражательного «стук капель дождя по стеклу»); интереснее случай *sing-song* в значении прилагательного «монотонный», где *sing* – «петь» и *song* – «песня».

Особую разновидность повторов представляют собой неполные повторы в тюркских языках, где первая согласная заменяется губной [п], [б] или [м]; такие пары-повторы имеют значение собирательных существительных; например, в казахском языке: *жыл-кы* – «лошадь», *жылкы-мылкы* – «лошади и другой скот» (собирательное «лошадье»); *туйе* – верблюд, *туйе-муйе* – «верблюды и прочий скот» (собирательное «верблюдые»); *кулак* – «кулак» (заимствовано из русского языка), *кулак - мулак* – «кулачье» (ср. *кулактар* – «кулаки», множественное число); такие формы могут иметь также добавочный оттенок уничижительного значения («всякий сброд»): туркменское *ки-тап-митап* – «книжонки»; есть такие «чудные» слова со значением «неопределенной совокупности» и в русском: *тары-бары*, *шуры-муры*, *фигли-мигли*, *гоголь-моголь*, *шурум-бурум* и т. п. (некоторые из них заимствованы) [78, 154]. Об аналогичных примерах в турецком и таджикском языках мы будем говорить во второй главе.

«Повторение, — пишет Ж. Вандриес, — есть также один из приемов, вышедших из языка эффективного. Этот прием, будучи применен к языку логическому, превратился в простое грамматическое орудие. Его исходную точку мы видим в волнении, сопровождающем выражение чувства, доведенного до его высшего напряжения» [22, 147].

И.Р. Гальперин отмечает, что, это в большей части относится к повтору как стилистическому приему, являющемуся типизированным обобщением имеющегося в языке средства выражения возбужденного состояния, которое, как известно, выражается в речи различными средствами, зависящими от

степени и характера возбуждения. Речь может быть возвышенной, патетической, нервной, умиленной и т. д. Возбужденная речь отличается фрагментарностью, иногда алогичностью, повторением отдельных частей высказывания. Более того, повторы слов и целых словосочетаний (также как и фрагментарность и алогичность построений) в эмоционально-возбужденной речи являются закономерностью. Здесь они не несут какой-либо стилистической функции.

Своеобразным видом повтора является повтор синонимический. Сущность его заключается в том, что для выражения одной и той же мысли используются синонимические средства. Такие синонимические повторы очень часто используются в поэзии, в ораторской речи и других стилях художественной и публицистической речи.

У И.Р.Гальперина видим следующее: «Парные синонимы, о которых мы уже упоминали, тоже представляют собой разновидность синонимического повтора. Эмоционально-художественная функция таких повторов связана с фольклорными традициями. Как известно, синонимический повтор глубоко уходит корнями в народно-песенное творчество. Так в русском языке — *путь-дорога; до поры до времени; печаль-горюшко; молодо-зелено; кабы знала я, кабы ведала*; в английском языке — *lord and master; clean and neat; act and deed; pure and simple; far and away*» [32, 266].. В таджикском и турецком языках имеется большое количество синонимических повторов типа *шаъну шараф - şan şeref* «слава», *ақлу фаросат - akıl feraset* «ум-разум» и др., которые мы подробно рассмотрим во второй главе.

Особенно разнообразными бывают синонимические повторы в ораторской речи, где они несут не только художественно-эмоциональную, но и служебную функцию. Они замедляют повествование и, тем самым, дают возможность более внимательно следить за развитием мысли или системой аргументации.

Выражая одну и ту же мысль, синонимические повторы дают возможность сделать какое-либо добавление, расширить, детализировать основное содержание высказывания.

Синонимические повторы не менее часто встречаются в стиле художественной речи, и в особенности в его стихотворной разновидности. Если в стиле ораторской речи синонимический повтор обычно имеет функцию нарастания и убеждения, то в стихотворной речи функция синонимических повторов — функция детализации [32, 267].

Поскольку в специальной литературе упоминается термин «плеоназм», считаем необходимым рассмотреть данный термин более детально. В электронной энциклопедии «Кругосвет» приводится такое определение:

«Плеона́зм (от *др.-гр. πλεονασμός* — излишний) — такой оборот речи, в котором повторяются слова, частично или полностью совпадающие по значению» [59.]

Появлению термина «плеоназм» мы обязаны античной стилистике и грамматике. Авторы античности определяют плеоназм по-разному: одни (Донат, Диомед, Квинтилиан) считают, что плеоназм – это стилистический порок, потому что речь перегружается излишними словами. Другие (Дионисий Галикарнаский) определяет эту фигуру как обогащение речи словами, придающими действительности ясность, силу, ритмичность, убедительность, пафос, неосуществимые в речи лаконической.

Есть много примеров плеоназма в нашей повседневной жизни: *увидеть собственными глазами, май месяц и т.п.*

Плеоназм в некоторых случаях используется для достижения следующих целей:

- эмоционального усиления эффекта высказывания,
- создания комического эффекта.

В противоположность лаконичности плеоназм может рассматриваться как дефект речи, при этом используется неосознанно. Стилистическими

фигурами, которые являются близкими к плеоназму, являются тавтология и перифраз.

Существуют два типа плеоназмов: синтаксический плеоназм и семантический плеоназм. В первом случае плеоназм выявляется в том, что грамматика языка позволяет сделать некоторые служебные слова избыточными. Во втором случае лингвисты именуют плеоназм избыточностью, которая в свою очередь может принимать следующие формы: периссология или синонимический повтор, т.е. для выражения одной и той же мысли используются синонимические средства.

К факультативным плеоназмам относится и конвенциональный, т.е. закрепленный языковой нормой: «К конвенциональным факультативным плеоназмам относятся разнообразные устойчивые обороты, сочетания и конструкции, характерные для разговорной и разговорно-поэтической речи: *спуститься вниз с горы, окружен со всех сторон, слышал собственными ушами; видел своими глазами, приснилось во сне, бежать бегом; читать не читал, но скажу; съест не съем, но понадкусываю; съест-то он съест, да кто ж ему даст; знать не знаю, ведать не ведаю; тянет-потянет, вытянуть не может; жить-поживать, добра наживать; пути-дороги, море-океан, звать-величать*. Сюда примыкают также такие сочетания как *тьма тьмуца, полным-полно, черным-черно, видимо-невидимо*, которые содержат редупликацию (выражающую значение интенсивности признака). Среди словосочетаний, в котором один элемент частично дублирует значение другого, особо выделяют сочетание переходного глагола со своим «внутренним объектом», обозначенным однокоренным существительным: *горе горевать, кликать клич; скоро сказка сказывается, не скоро дело делается, жизнь прожить – не поле перейти*» [59].

1.1.2. Фоносемантические особенности редупликаций

Одной из самых существенных черт научного познания на современном этапе является углубление междисциплинарных исследований,

сочетающееся со всеохватывающим системным подходом. Фоносемантика – это научная парадигма конца 20 – начала 21 вв., которая стремится к доминированию, представляя собой междисциплинарную область лингвистики. Предметом данной новой науки является звукоизобразительная система языка, изучаемая в пантопохронии (т. е. с пространственных и временных позиций) [9].

Внешние парадигматические предпосылки фоносемантики обусловлены тем, что в результате рассмотрения фоносемантических явлений мы получаем принципиально новые знания.. Внутренние (лингвистические) парадигматические предпосылки обусловлены свойством, на основании которого конструируется рассматриваемая система. Это звукоизобразительность, или фонетическая (примарная) мотивированность, т.е. свойство слова, заключающееся в наличии необходимой, существенной, повторяющейся и относительно устойчивой произвольной связи между фонемами (непроизводного) слова и полагаемым в основу номинации признаком объекта-денотата (мотивом). Если фонетика, фонология имеют отношение к изучению звука, а семантика (семасиология) - к изучению значения (смысла), то фоносемантика занимается тем, что в традиционных терминах называется связью между звуком и значением.

Звукоподражание (ономатопея) - закономерная произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом). Звукоподражание также определяют как условную словесную имитацию звучаний окружающей действительности средствами данного языка (русск. плюх, ж-ж-ж, мяу) [9].

Изучение звукоизобразительной системы языка (звукоизобразительность в широком смысле), в которую звукоподражательная подсистема (собственно звукоподражание) входит наряду со звукосимволической подсистемой, приводит к выводу, что

отсутствуют основания для подчеркивания условного характера имитации при звукоподражании.

В течение длительного времени изучение звукоподражания не было отделено от изучения звукосимволизма. В 60-80-е гг. XX в. была разработана универсальная классификация звукоподражательных слов по их соотносимости с денотатом, что помогло выяснить, что корневые звукоподражательные слова образуются по определенным моделям.

Зная характер звучания-денотата, можно предсказать фонетическую структуру соответствующего звукоподражательного слова; это - предсказуемость в терминах акустических фонемотипов (т. е. акустических типов фонем), но не отдельных конкретных фонем. Звукоподражательные основы в языках мира весьма продуктивны. Звукосимволизм (звуковой символизм, фонетический символизм, символика звука) - закономерная произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым (неакустическим) признаком денотата (мотивом).

Звукосимволизм можно было бы определить как такую связь между означаемым и означающим в слове, которая носит произвольный, мотивированный характер. Однако подобное определение не позволяло бы отличать фонетически мотивированные слова, в которых действует звукосимволизм, ни от вторично (морфологически, семантически), ни от первично (фонетически) мотивированных слов, в которых действует звукоподражание. Звукосимволические слова (идеофоны, образные слова) особенно часто обозначают различные виды движения, световые явления, форму, величину, удаленность объектов, свойства их поверхности, походку, мимику, физиологические и эмоциональные состояния человека и животных. К настоящему времени разработана методика опознания звукосимволических слов, выработаны критерии их выделения - редупликация, экспрессивная геминация, изоморфизм звукосимволических слов по языкам мира и др. Примеры звукосимволических слов: англ. totter 'идти неверной походкой;

трястись; шататься', кхмер, тотре : т-тотроут 'ходить, пошатываясь', лат. bulla 'водяной пузырь', индонез. bulat 'круглый'.

Звукосимволическими являются не только те слова, которые ощущаются таковыми современными носителями языка, но и все те чрезвычайно многочисленные образования, в которых эта связь в ходе языковой эволюции оказалась ослабленной и даже, на первый взгляд, полностью утраченной, но в которых с помощью этимологического и типологического анализа эта связь выявляется. Звукосимволические основы в языках мира обладают высокой продуктивностью. Выделяясь семантически и структурно, многие звукосимволические и звукоподражательные слова образуют особые разряды в составе глагола и других частей речи. Вопрос о том, могут ли эти слова образовывать в различных языках особую самостоятельную часть речи, остается открытым. В современных языках звукосимволизм носит статистический характер. Важнейшие компоненты психофизиологической основы звукосимволизма - синестезия и кинемика.

Синестезия понимается как феномен восприятия, состоящий в том, что впечатление, соответствующее данному раздражителю и специфическое для данного органа чувств, сопровождается другим, дополнительным ощущением или образом, часто характерным для другой модальности.

Кинемика - совокупность кинем, т. е. произвольных движений мышц, сопровождающих ощущения и эмоции.

Цель, задачи, проблематика, разделы фоносемантики в настоящее время определяются следующим образом. Фоносемантика возникла на стыке фонетики, семантики и лексикологии. Чрезвычайно важна связь фоносемантики с глоттохронологией, этимологией, сравнительно-историческим языкознанием, типологией и психолингвистикой.

Объектом фоносемантики является звукоизобразительная (т. е. звукоподражательная и звукосимволическая) система языка, а ее предметом - звукоизобразительная система языка в пантопохронии (т. е. пантопия + панхрония, подход с топических (пространственных) и хронических

(временных) позиций, включающий синхронию, диахронию и генетический аспект при учете любых языковых ареалов, т. е. типологических аспектов.

Цель фоносемантики - изучение звукоизобразительной системы языка: эмпирия и теория, общая теория этой системы языка, объясняющая и обладающая эвристическими возможностями. К основным проблемам фоносемантики на современном этапе относятся: проблема минимальной значимой единицы в языке; механизмы семиогенеза; типы фоносемантических референций; структура фоносемантического поля [29, 5-6].

А.Б. Михалев сформулировал следующие основные теоретические и экспериментальные основания фоносемантики.

Во-первых, исследование звуко-символизма опиралось на анализ отдельных фонем или фонетических комплексов, лишенных значения, с целью проверки их экспрессивной значимости. Такая работа проводилась в рамках одного языка, одной лингвистической культуры, и на пересечении языков для выяснения степени универсальности фоно-символических и синестетических значений. Огромное количество собранных данных в соответствии с лингвистическими гипотезами, дало новое понимание для оценки экспрессивного качества звуковой субстанции языка.

Во-вторых, идеи глоттогенеза в XX в. определили четыре основных направления в исследовании звуко-символизма:

1. мысли о прогрессивной фонетической демотивации при переходе от примитивного языка к развитому языку (А.А. Леонтьев, И.Н. Горелов, А.М. Шахнарович)

2. введение в лингвистику явлений аналогии и фонетического иконизма для более адекватного понимания всей реальности языка (В.В. Левицкий).

3. экспериментальные работы, анализирующие синестетические явления, связанные с различными звуками языка. (А.П. Журавлев).

4. изучение фоносемантических универсалий с привлечением свидетельства как из различных языков неиндоевропейской семьи, так и

выходя за ее пределы (В.М. Иллич-Свитыч, А.М. Газов-Гинзберг и С.В. Воронин).

В настоящее время фоносемантика имеет целый ряд более частных теоретических и экспериментальных оснований: психологические экспериментальные основания, теория экспрессивности, теория «опосредованного обобщения», теория структурного изоморфизма, интерпретация синестезии, экспериментальные психолингвистические исследования (в том числе ассоциации с понятиями, ассоциации с изображениями, ассоциации со стимулами различной природы, эксперименты на быстроту понимания, эксперименты, основанные на семантической сатурации, эксперименты, основанные на сенсорно-тонической теории, эксперименты, основанные на статистическом анализе лексики), звуко-символизм и детская речь, наблюдение над языками примитивных народов, исследования в области поэтики и экспрессивного языка.

Значительную поддержку теория звуко-символизма получила от семиотики, начала которой были положены Ч. Пирсом и Ч. Моррисом и продолжены в авторитетных работах Ц. Тодорова и У. Эко. Таким образом были заложены лингво-семиотические предпосылки фоносемантики, а именно: семиотика лингвистического иконизма, идеи синтаксического иконизма и звуко-символического иконизма. С семиотических позиций во второй половине XX в. шла контраргументация критики мотивированности языкового знака, которая касалась межкультурного разнообразия, внутрикультурного разнообразия, первичного (структурного), и вторичного (ассоциативного) символизма, звуко-символического значения и автономности поэтического означающего [70, с. 16-62].

Основные принципы фоносемантического исследования языка наиболее полно были сформулированы в работах С.В. Воронина [27, 60-64], который выделяет несколько основополагающих принципов:

1. Принцип произвольности языкового знака основан на всеобщей взаимосвязи явлений и объектов реальной действительности.
2. Принцип детерминизма предполагает обусловленность звукового облика слова значением слова.
3. Принцип отражения заключается в том, что особенности тех или иных объектов действительности определяют существенные черты тех материальных образований, которые могут быть использованы в качестве знаков для выражения информации об этих объектах. Языковой знак является формой, материальную сторону отражения, свойственную человеку.
4. Принцип целостности посвящен свойствам системы, которые определяются интегративными свойствами структурных систем, порождаемыми специфическими связями и отношениями между элементами системы. Каждый элемент в системе связан с другими элементами, его свойства нельзя понять, не учитывая связей с другими элементами системы.
5. Принцип многоплановости охватывает внутреннее трехмерное описание - синтагматическое, парадигматическое и иерархическое, а также внешнее описание в плане связи феномена со средой с четырех позиций: систематизации, идеализации, т. е. формирования абстрактного объекта; иерархизации, т. е. многоуровневости системы, ее уровней и их взаимосвязей; экологизации, т. е. связи со средой.

Сложившаяся концепция фоносемантики как отрасли языкознания позволяет пролить свет на «вечные» вопросы философского характера о природе и сущности языка, его отношении к мышлению. Положения, выводимые для фоносемантики, соплагаются, например, с философскими основаниями А.Ф. Лосева, содержащимися в его работах «Философия имени» и «Вещь и имя» [цит. 27]. Именно ему принадлежит, пожалуй,

первый в отечественной культуре философии языка анализ составляющих имени как фонематической оболочки и как смысловой единицы. Поскольку имена служат для называния вещей, то следует, с одной стороны, разграничить эти две категории, а с другой - установить между ними момент тождества. Вещь, по А.Ф. Лосеву, трактуется как некая определенная самоутвержденность, самоположенность, что подразумевает ее изначальную немысленную, внеощутительную, невоспринимательную данность.

Таким образом, происходит общение между субъектом и вещью на арене сознания. Сознание, будучи само по себе аморфно и алогично, является почвой для произрастания имени. Аналогичным образом, и вещь представляет собой продукт идеальной смысловой стихии, или воплощение некоего смыслового проекта. Смысл вещи также выделяется из неоформленной смысловой стихии, как значение имени - из стихии сознания.

Будучи коррелятом вещи, имя в проявленном состоянии обладает субстанцией и формой. В качестве субстанции выступает звук, но не звук вообще, а звук артикулируемый. Формой является качество звука, результирующее из того или иного способа его артикуляции. Субстанция имени может содержать тождественный момент с субстанцией вещи (= звукоподражание), и, соответственно, форма имени отождествляется с формой вещи. В то же время субстанция имени и вещи могут иметь различную природу. Для сохранения адекватности корреляции между именем и вещью остается момент тождественности их форм, или признаков (= звуко-символизм).

Подобно морфогенетическому развитию и параллельно с ним, имя проходит такое же количество ступеней, отражающих этапы познания предметной сущности: нерасчлененное сознание, метафоносемема, архифоносемема, фоносемема, этимосемема, морфосемема, семема. Все перечисленные стадии относятся к плану языка и характеризуются тенденцией к последовательному сужению и уточнению семантической

сферы формирующегося имени. Вместе с тем, будучи различными по степени проявленности в языке, все смысловые уровни сохраняют свою значимость в имени и имеют возможность актуализации в речи. Смысловой потенциал, наработанный в языке, реализуется той или другой своей стороной в соответствии с погружением имени в различные среды: словосочетание, предложение, сверхфразовое единство и т. д., где актуализованное значение сопровождается коннотациями, которые также всплывают из латентной смысловой структуры имени. Аналогично вещи, имя проходит через прогрессивно проявляющиеся стадии и получает истинное воплощение в виде речевого слова.

Также, как вещь выявляет свой смысл через факты - признаки, функции, отношения, имя раскрывает свою сущность через признаки функции и отношения слова, через единство его состояния быть полностью схваченной именем на уровне его сформированной звуковой субстанции, тем не менее, общая иерархическая смысловая структура имени оказывается в значительной степени тождественной смысловой структуре вещи. Охарактеризуем основные актуальные направления современных фоносемантических исследований [27, с. 31-44]).

Так как фоносемантика как наука сформировалась на стыке собственно лингвистики (фонетика, семантика, лексика), психолингвистики и лингвистики текста, то современная фоносемантика развивается одновременно в трех направлениях: лингвофоносемантическом, психофоносемантическом, текстофоносемантическом.

Лингвофоносемантика - это дисциплина интегративного характера, изучающая междисциплинарный объект - связь между звуком и значением в слове на основе системного подхода. Речь идет об исследовании звукоизобразительной системы языка, предметом которого является звукоизобразительная система языка в пантопохронии (пантопия + панхрония = совокупность двух подходов с позиций пространственных и

временных в синхроническом, диахроническом и генетическом аспектах).

Социофоносемантика изучает не только функционирование звуков в речи и в тексте, но и главным образом исследует те ассоциативные значения фонетических единиц, которые проявляются в процессе восприятия этих единиц (разновидность социофонемы - психофонема), а также функции и смыслы звуков в тексте (разновидность социофонемы - текстофонема).

Объект социофоносемантики двойствен: с одной стороны, это психофонетическое значение слов, а с другой - текстофонетические значения и смыслы, реализуемые звуками в составе типовых звукокомплексов аллитерационного или анаграмматического характера. Соответственно, психофоносемантика изучает в первую очередь (в том числе экспериментально) колористическое и ассоциативное значение звуков [цит. 27].

Только в сфере текста фонетические единицы в статусе социофонемы наиболее полно проявляют свои качества - текстовые и в целом культурные качества и свойства текстофонемы. В силу необыкновенной сложности текста как факта языка и культуры, как объекта текстофоносемантики, наиболее важной оказывается исследование лингвистической и психологической природы текста [цит. 27].

Наконец, еще одна проблема, нуждающаяся в своем решении, - это исследование фонетической картины мира. Если исходить из того, что языковая картина мира - это своеобразная модель мира, существующая в сознании человека в виде системы образов и представлений, которые запечатлеваются в мнемонической сфере (зоне) сознания посредством семантики языковых единиц, то, естественно, возникает вопрос о целостной и самодостаточной лингвоментальной картине мира. Фоносемантика, однако, ориентирует исследователя на то, что часть лексики отображает особую сферу действительности - мир звучания. Эту часть лексики составляют слова-идеофоны, которые, наряду с собственно лексической семантикой,

способны отображать и акустическую сферу бытия посредством семантики особого свойства и особой природы - фонетической семантики. Акустический денотат, который содержится в лексическом значении идеофона, не только формирует в целом значение (семантику) идеофона, но и занимает определенное место в общей системе денотативного пространства в языковом мышлении, а также представляет собой в целостной языковой картине мира тот или иной участок акустической сферы действительности. Расхождение, дифференциация звуковых оболочек идеофонов, принадлежащих разным языкам, обусловлены фонетическими и морфологическими изменениями, которые происходили в процессе морфологизации лексем данных идеофонов. Сравнительные фоносемантические исследования лексических идеофонов позволят установить национальную и национально-культурную в целом специфику фонетической картины мира [см. 27].

Как мы могли убедиться из приведенного обзора, длительное время изучение психологами-экспериментаторами звуко-символизма и синестезии велось независимо на параллельных курсах. Важным шагом на пути к углубленному пониманию звуко-символизма, да и самой синестезии, явилось рассмотрение их в связке. Характерным и важным явлением последних лет следует считать усиление интереса к звуко-символизму и ономотопии со стороны лингвистов - публикация ими специальных работ, а также составление библиографии звукоизобразительных средств языка.

1.2. Изучение различных аспектов редупликации в языкознании

Разные стороны редупликации индоевропейских языков начали изучаться в конце XIX - начале XX вв. такими исследователями индоевропеистики, как А.Потт, Г.Остгоф, К.Бругман, А.Гильямо, А.Мейе, В.Вундт, Харт, Э.Экхардт, Э.Сепир и др.

В своих исследованиях указанные авторы подходят к данному явлению с разных сторон. Например, в своих работах А.Ф.Потт, К.Бругман, Г.Остгоф, А.Мейе, В.Вундт и др. изучают редупликацию в сравнительно-историческом плане - исходя из общности различных индоевропейских языков, в первую очередь, древнеиндийского, древнегреческого, латинского, древнеславянского, древнегерманского и др.

В их исследованиях отмечается, что в древнеевропейских языках редупликация играла заметную роль в словообразовании, формообразовании и при передаче определенной эмоциональной окрашенности речи.

Все эти варианты функционирования свидетельствуют о генетической общности. Самым простым примером использования ее в словообразовании и для передачи эмоциональной окрашенности могут служить такие максимально опрощенные индоевропейские слова, как тата, рара, которые характерны для всех индоевропейских языков. Ср. еще примеры общеиндоевропейской словообразовательной редупликации с общими значениями "журчать", "журчанье", "роптать", "ропот" и др.

Особое значение среди первых исследований имеет работа А.Потта, который в своем монументальном труде подвергает анализу очень много языков различных языковых групп, разных континентов, независимо от их типа или строя[119].

На конкретных фактах индоевропейских и неиндоевропейских языков А.Потт доказал, что повторы используются для выражения лексико-грамматических значений, а также для передачи определенных стилистических приемов. Самым ценным является то, что он заложил основу возможности типологического изучения данной категории в системах неродственных и разносистемных языков. Следует отметить, что эти функции редупликации имеют смысл и широкое распространение во всех языках мира.

После А.Ф.Потта более подробное описание различных видов повторов мы встречаем в книге В.Вундта, в которой он классифицирует эти слова-

повторы, исходя из их звуковых и частично семантических особенностей. В связи с тем, что основной целью работы В.Вундта был психологический анализ фактов языка, он впервые подвергает редупликацию психологическому анализу. В.Вундт различает два типа удвоений: удвоения, наблюдавшиеся на всех ступенях языкового мышления, и продукты своеобразного языкового мышления[126].

С точки зрения современной лингвистики, ошибки В. Вундта заключаются в том, что частотность словарного повтора он объясняет примитивностью или темпераментностью того или иного народа. Необходимо упомянуть в этой связи, что в восточных языках, даже внутри индоевропейской семьи языков, повторы встречаются чаще, чем в других. Например, еще А.Мейе указал, что некоторые типы повтора, главным образом, характерны для индо-иранских языков, хотя следы их наблюдаются и в других индоевропейских языках: санскр. *jo-huv-a-nah*. – призывающий, авест. *sae-zac-mi* – зову, санскр. *de-dis-te* – показывает, авест. *dae-dois-t* - он показал [126].

Частотность наличия редупликативных слов в определенных языках никто не отрицает, так как об этом свидетельствует языковой материал. Например, по сравнению с индоевропейскими языками, тюркские и финно-угорские языки богаче по числу редупликативных слов.

Однако было бы неправильно объяснять изобилие редупликаций в этих языках отсталостью или психологическими факторами.

Несколько иной подход к явлению редупликации мы обнаруживаем у Хирта. Он тоже по традиции исходит из индоевропейской общности редупликации. Однако он классифицирует парные слова (слова с редупликацией) по различным лексико-грамматическим разрядам. Например, Хирт различает удвоение междометий (*Doppelung Interjectionen*) удвоение частиц (*Doppelung der Partikeln*), удвоение числительных (*Doppelung der Zahlworte*), удвоение местоимений, удвоение существительных и

прилагательных (Doppelung von Substantiven und Adjectiven), удвоение глаголов (Doppelung von Verben) [110].

Кроме классификации по частям речи, ценным в его работе можно считать то, что он определяет характер звуковых чередований в редупликативных словах и глагольных формах в перфекте, футуруме, в настоящем - аористных формах, в интенсиве и др.

Большое внимание изучению данного явления уделяли российские языковеды. Поэтические стороны повтора рассматривались в ранних работах В.М.Жирмунского, Ю.Тынянова и некоторых других.

Лексические повторы, а также общие проблемы повтора затрагиваются в работах А.Баранникова, Д.Н.Овсянко-Куликовского и др. Сюда можно отнести также ряд монографий, диссертаций и специальных статей.

Если в работах Э.Сепира, Л. Блумфилда, Е.Найды дается общелингвистическая характеристика редупликации, то О.Есперсен, Э.Экхардт, Г.Марчанд, Д.Э.Болинтер и другие попытались подвергнуть анализу фонетические и морфологические особенности редулицированных слов в английском языке. Исследователи отмечают, что в целом редупликация в английском языке используется для выражения тех же значений, что и во всех других языках мира.

Подобно тюркским языкам(на которых остановимся позже) редупликация очень широко представлена в финно-угорских языках. В этих языках удвоение выполняет различные функции и представляет продуктивный тип словообразования. Эти языки очень широко используют редупликацию при выражении таких категорий, как множественность, собирательность, усилительность, экспрессивность и мн. др. Об этом свидетельствуют исследования В.М.Алпатова и некоторых других.

Как видим, редупликация характерна для многих языков. Кроме того, она является многофункциональной. Она связана со всеми уровнями иерархии языка. На лексическом уровне образует новые слова, на грамматическом - грамматические категории, т.е. в зависимости от типов

отдельные языки широко используют редупликации при выражении таких категориальных понятий, как множественность, собирательность, интенсивность и многих других, которые в других языках передаются либо при помощи специальных аффиксальных морфем, либо синтаксическими конструкциями и др. Об этом писали Э.Сепир, О.Есперсен и многие другие.

Как упоминал А.А.Реформатский, особый всесторонне-окончательный вид глагола самоанского языка передается редупликацией, в то время как в русском языке он передается лексически.

В языке самоа: fulu (ед.число), "волос", fulufulu (множ.число) "волосы", в японском "jama "гора", jama-jama - "горы", в языке хауса: biri "обезьяна" - мн. ч. biri biri "обезьяны".

Как мы отмечали выше, грамматическая редупликация является одним из древних способов выражения в древнеиндоевропейской грамматике. Она была широко распространена в форме презенса, перфекта и аориста древнеиндийского глагола. Она еще встречается в отдельных индоевропейских языках.

Следует упомянуть, что и стилистика пользуется всеми видами повторов.

Стилистическое использование редупликации характерно для всех языков. При этом стилистику обслуживают единицы фонологического (звуковой повтор), морфологического и синтаксического уровней (повтор форм слова, конструкций и предложений и др.).

Ф. Р. Минлос в своей диссертации «Редупликация и парные слова в восточнославянских языках» [69] рассматривает две большие группы явлений: ' парные слова, т.е. слитные сочетания вроде пить-есть; парные слова рассматриваются в контексте других парных сочетаний, т.е. устойчивых сочетаний двух независимо существующих слов, вроде пары пить и есть. Изучается употребление таких пар в традиционном фольклоре, а также в современной идиоматике, литературной и диалектной.

Он считает, что редупликация, в свою очередь, распадается на мотивированную и немотивированную:

- мотивированная редупликация повторяет существующий ("мотивирующий") знак, если воспользоваться примером продуктивных разговорных образований, то картошка-мартошка образована от слова картошка, а тортики-шмортики от тортики);

- немотивированная редупликация не образована ни от какого знака и в общем случае вычленяется только как поверхностное явление (характерными примерами могут служить диалектные толды-елды 'болтовня', шани-мани 'еле-еле' или заумные сочетания хабель-мабель, шаранды-баранды в считалках). Таким образом, с точки зрения деривационной членимости материал, который рассматривается в нашей работе, распадается на три основные группы по количеству мотивирующих основ: две ("сочетания"), одна (мотивированная редупликация), ни одной (немотивированная редупликация) [69].

С точки зрения семантичности и сферы бытования редупликацию можно разделить на значащую (продуктивные повторы вроде картошка-мартошка, которые используются в разговорном языке для выражения определенной экспрессивной семантики) и незначащую (редупликация, представляющая собой фонетическую игру в семантически вырожденных текстах, например мотивированный повтор сахар-махар и немотивированный шаранды-баранды в считалках). Особо следует выделить экспрессивные лексикализованные повторы, чаще всего немотивированные (в разговорном языке, например хухры-мухры, и в диалектах, например шани-мани 'еле-еле').

1.3. Совместное рассмотрение редупликации и парных слов

Совместное рассмотрение редупликации и парных слов вполне традиционно для конкретных описаний (в частности, в советском востоковедении); их сближение отражено и в общих названиях: "слова-повторы" (англ. *doublings*, в частности, в грамматике турецкого языка

Льюиса), "слова-близнецы" (в традиции описания венгерского языка) и некоторые другие. Примечательно и то, что в древнеиндийской классификации для обозначения сочинительных композитов использовалась редупликация - dvandva. Интуитивно осознаваемое сходство отчасти осмыслено и на теоретическом уровне. Во-первых, определяя редупликацию, исследователи нередко сопоставляют ее с семантическими повторами, в частности, с сочетаниями синонимов; во-вторых, сходством редупликации и сочетаний вдохновлены некоторые современные концепции редупликации.

Говоря о языковой дистрибуции Н.К. Дмитриев писал, что во всех языках, где встречаются парные сочетания, развита система повторов [40, 133]. Объединение указанных явлений становится возможным оттого, что они особенно сильно грамматикализованы в одних и тех же языках - например, в тюркских (напр, в узб.: редупликация мева 'фрукт' ~ мева-чевэ 'разные фрукты' и парное слово урф-одат букв, 'обычай-привычка' 'совокупность обычаев'). Данное наблюдение для Евразии имеет определенную ценность. Следует отметить, что эта закономерность верна не только для разных языков, но и для разных регистров языка и разных жанров: обычно как парные слова, так и неточная редупликация тяготеют не к нормативному языку, а к фольклору и разговорной речи. Таким образом, сам выбор темы диктует необходимость привлекать к рассмотрению маргинальный языковой материал (экспрессивные окказионализмы и примеры из фольклорных текстов).

Общие фонетические модели выражаются в парных сочетаниях, которые могут быть внешне похожи на редупликацию из-за того, что объединяют фонетически схожие элементы, в предельном случае удовлетворяющие тем же фонетическим моделям, что и редулицированные формы в данном языке. Это рифмованные пары, в которых второй элемент начинается с губного, чаще всего с [м], ср. рус. фольк. целует-милует, калина-малина, кутить-мутить.

Бытование в одних и тех же идиомах и фонетическое сходство приводит к наличию промежуточных случаев, которые невозможно однозначно отнести ни к редупликации, ни к сочетаниям. Есть также несколько менее очевидных особенностей, которые объединяют парные слова с мотивированной значащей редупликацией: эти образования имеют промежуточный структурный статус между морфологией и синтаксисом.

Общность репрезентативной номинационной модели (обозначение множества через его типичного представителя), к которой можно свести как семантику продуктивной мотивированной редупликации в русском языке, так и основную модель парных слов [69].

За последние 30 лет появилось огромное количество англоязычных работ по редупликации. Как справедливо отмечает Ф. И. Рожанский [79, 13], эти исследования были преимущественно посвящены формальной стороне грамматической редупликации, тогда как функции и семантика редупликации, а также границы этого явления, обсуждались сравнительно мало. Следует отметить, что его монография не является теоретическим введением в изучение редупликации, она не содержит обзора существующих находок и проблем. Исследование Ф. И. Рожанского основано не столько на чтении специальных статей, сколько на трудоемком извлечении материала из словарей нескольких африканских языков и на работе с информантами. Как и у любого традиционного понятия, у понятия редупликация есть очевидное ядро («общепризнанные случаи редупликации»– греческий перфект, турецкие интенсивные формы прилагательных), и разного рода периферия. Понятие «прототипа» Э. Рош в 70-х годах теоретически обосновало определения, основанные на ядерных случаях. В Ф. И. Рожанский полемизируя с мнением, будто «время точных определений прошло», во формулирует определение редупликации, которое бы точно отражало объем изучаемого понятия (в духе формального моделирования 60-х годов). Приводя ряд кратких определений редупликации [79, 14-17], автор отмечает, что они в той или иной степени заужают это понятие. При этом, «неполнота»

процитированных определений имеет разную природу. В какой-то степени эта неполнота объясняется ориентацией на прототипические случаи. Определение В.А. Виноградова (редупликация может состоять в «удвоении начального слога (...) или целого корня») настолько упрощает формальную типологию редупликации, что является, видимо, просто недоразумением, неточностью. С другой стороны, исключение немотивированной редупликации из рассмотрения у И.А. Мельчука совершенно точно и необходимо в рамках принятой им модели» [79].

Ф. И. Рожанский настаивает, что точное определение редупликации должно учитывать более чем однократный повтор, повтор отдельной фонемы и немотивированную редупликацию. Действительно, трипликация – не очень распространенное, но сравнительно понятное явление, которое должно учитываться в базовых определениях. Менее очевидным является включение в редупликацию повтора отдельных фонем, известного широкому кругу лингвистов по семитской геминации согласных. Такие явления полезно рассматривать в контексте редупликации, но, возможно, скорее как пограничное явление (см., например, el Zarka 2005 с точным названием “On the borderline of reduplication”).

С теоретической точки зрения наименее ясным является вопрос о немотивированной редупликации. Точка зрения И.А. Мельчука, упомянутая выше, ясно отрефлексирована: формы вида XX, которые нельзя связать регулярным отношением с формой вида X, «с морфологической точки зрения интереса не представляют». (Нет смысла критиковать конкретное определение (так как оно корректно в рамках принятой модели), хотя исследователь редупликации вправе сделать вывод о том, что «морфологическая точка зрения» И. А. Мельчука ему неудобна (отметим попутно, что для типологического исследования семантики редупликации едва ли приемлема точка зрения, согласно которой редупликация, сопровождаемая аффиксацией, является «незначащей»). С одной стороны, редуплицированная форма без мотивирующей нередуплицированной

является частным случаем реализации связанных морфем. С другой стороны, развитые системы «словарной» редупликации, по всей видимости, часто формируются преимущественно немотивированной редупликацией (например, так обстоит дело с названиями животных и растений в африканских языках, подробно анализируемыми в монографии, ср. также о «словарной» редупликации в некоторых европейских языках [69,]. Ф. И. Рожанский рассматривает понятие «редупликация слога». Во-первых, его нужно понимать как терминологическое сокращение – редупликации подвергается, например, первый слог корня или основы, т.е. структурное описание такой редупликации всё равно привязано к морфологии (в это, как кажется, вписывается и то, что пишет о слоговой редупликации [79, 37-39]. В этом случае редупликацию слога и корня противопоставлять не очень корректно, и лучше вернуться к понятию «неполная редупликация». С точки зрения некоторых авторов, слоговую (а также фонемную) редупликацию правильнее рассматривать как частный случай редупликации некоторого фрагмента мотивирующей основы (заданной в морфологических терминах), причем в общем случае такой фрагмент нужно определять в более общих терминах, чем «фонема» или «слог». В работе *Re Reduplication* Марантц А. [115] редупликация описывается как копирование материала основы, соответствующего шаблону типа CV, CVC и т.п. Такое описание (без каких-либо теоретических обобщений) присутствует и в «традиционных» грамматиках, и у Ф.И. Рожанского [79, 198]. Отмечается, что в ряде случаев шаблоны описывают больше, чем слог. Например, редупликация в санскрите (*bambhramyate* ‘бродит туда и сюда’ от *bhram* ‘бродить’) может быть описана с помощью определенного шаблона, тогда как интерпретация этой редупликации как слоговой потребовала бы дополнительного правила модификации начального кластера. Шаблоны позволяют избежать такого неопределенного конструкта, как «слог» (в произвольном языке может не быть никаких независимых критериев для слогового членения). Например, редупликация (используемая для образования Nom. Sg.) в аллоторском языке

может быть проиллюстрирована такими примерами, как {*wiru*} ~ *wirúwir* ‘красная рыба’, {*n(ə)ki*} ~ *nəkinək* ‘ночь’, см. [Кибрик, Коздасов, Муравьева 2000: 190]). Едва ли это означает, что в соответствующих корнях следует выделять закрытые слоги *wir*, *nək* (при возможности выделить выделить открытые слоги). Вероятнее, что слоговая интерпретация просто не подходит для таких примеров.

Ф.И. Рожанский отмечает следующую тенденцию: в редупликативной конструкции с «дивергенцией» гласных обычно первая часть содержит более узкий гласный, а вторая – более широкий. Заметим, что причины этой особенности, хорошо известной по европейским языкам, в целом обсуждались [115, 133-169]. Противоположная модель (с гласным [и] во втором слоге) известна из ряда тюркских языков, например непроизводные повторы в уйгурском (*вал-вул* ‘подражание блеску полированного металла’, *шалақ-шулуқ* ‘подражание плеску воды’ и в узбекском (*шов-шув* ‘гомон’, *қасир-қусур* ‘треск’) [см. 79]. Аналогичные примеры для турецкого и таджикского проанализируем во второй главе.

Интересна мысль Ф.И. Рожанского о понятии «иконичности», которое, как считает автор, применительно к редупликации [79, 56-59]. При этом полезно было бы упомянуть введенное Ч. Пирсом противопоставление «образной» (imagic) и диаграммной иконичности. Языковая иконичность чаще имеет диаграммную природу (см. прежде всего [Haiman 1985:9 и далее], те же мысли повторяются и в монографии [Hopper, Traugott 1993:26], которую цитирует Ф.И. Рожанский). Одна из разновидностей иконической интерпретации (АА как «искажение» знака А) лучше всего подходит для неточной редупликации, особенно для значений вроде ‘Х и тому подобное’ с факультативным пейоративным компонентом, характерных для неточной редупликации вида ХХ’ в ряде языков Евразии, ср. казах. *жылкы* ‘лошадь’ ~ *жылкы-мылкы* ‘лошади и т.п.’. Следует отметить, что в некоторых языках документировано относительно независимое употребление неточной копии Х’ в значении ‘ненастоящий Х’, например, тур. *Mtassen* ‘кто-то вроде

Стассена', [Lewis 1967: 237]). Иконизм формы *Mtassen* (как и конструкции *Stassen-Mtassen*) не прямой (т.е. не «образный»), а основан на соотношении исходной формы *Stassen* и искаженной *Mtassen* – а это типичный пример «диаграммного» иконизма.

Автор считает, что иконическую интерпретацию можно распространить почти на все случаи редупликации за счет усложнения понятия «иконический» [79, 238]. Анализ такой возможности представляется недостаточно доказательным. Часто не без оснований предполагается, что иконичность является обязательным компонентом лишь некоторых разновидностей повторов – например, трипликации (см. Blust 2001), «синтаксических повторов» (см. Gil 2002), а для обычной редупликации иконичность опциональна. Например, редупликация, образующая отглагольные имена в африканских языках, едва ли может быть понята как иконическая в обычном смысле.

Наблюдения над функционированием и семантикой редупликации в конкретных языках являются, без сомнения, самой сильной стороной книги. Их нет нужды пересказывать – полезнее обратиться к самой монографии. Правда, изложение наблюдений следует подчас не вполне ясному плану. Так, на страницах 69-70 проводится классификация словообразовательных типов редупликации, однако в сжатом виде содержательные утверждения об этих типах в обследованных африканских языках делаются только на с. 191 (при описании редупликации в канури).

Интересно детальное исследование того, какие животные и растения обычно обозначаются в африканских языках редуплицированными формами. К этому исследованию очень не хватает этимологического комментария. Некоторые факты, уже наличествующие в собранном материале, можно было бы подчеркнуть: например, наличие некоторых фонетически сходных названий в ряде языков (*menemene* ~ *minimini* 'муравей' в бамана, догон и нупе, *tolotolo* 'индюк' в нупе и були, *fofo* 'овраг, место эрозии' в киси и бамана) при несовпадении большинства других редуплицированных лексем,

общность которых наблюдается только на структурном уровне. Исследованию некоторых других фактов, по всей видимости, препятствует нынешнее состояние нило-конголезской этимологии: например, вероятно, некоторые понятия, потенциально (по выделенным семантическим признакам) обозначаемые редупликацией, имеют унаследованные нередупликативные обозначения и поэтому не попадают в эту лексическую подсистему.

Особый интерес представляют и исследования К.А. Гиляровой, которая при изучении редупликативных конструкций типа «девочка такая девочка» в русском языке, пришла к следующим выводам [34]:

- Конструкция «X такой X» может иметь следующие значения:
 - 1) прототип и коннотация,
 - 2) несоответствие прототипу,
 - 3) «снисходительность»,
 - 4) оценка и выражение (негативных) эмоций,
 - 5) дискурсивный топик и пространственно-временной маркер,
 - 6) номинация объекта и дискурсивный эллипсис.
- В отличие от другой редуплицирующей модели, «X-X», конструкция «X такой X» актуализует прежде всего отрицательные коннотации и выражает отрицательные эмоции.
- Так как конструкция «X такой X» выполняет, среди прочего, назывную и дискурсивную функции, набор существительных, используемых в этой конструкции, не ограничен. Тем не менее, наиболее частотны существительные с развитой коннотативной зоной.
- В зависимости от значения и от выбранных существительных «X такой X» может быть как устойчивым сочетанием, так и продуктивной синтаксической моделью. Это отражается и в синтаксической структуре фразы, и просодически в устной речи, и графически на письме [34].

Н. Тан в своей монографии, посвященной редупликации в английском языке [122], отмечает, что есть два принципиально разных способа

характеризовать такие слова, как *helter-skelter*, *hurly-burly* или *tick-tack*, *bibble-babble*: при одном возможном подходе они рассматриваются как результат удвоения (*doubling*) простых единиц с изменением одной из фонем (или двух стоящих рядом фонем); при другом подходе подчеркиваются фонетические характеристики их соотношения: *helter-skelter*, *hurly-burly* – это «рифмованное слово» (*rhyme word*), *tick-tack*, *bibble-babble* – «аблаутное слово» (*ablaut word*) [47, 34].

К редупликативным формам относятся и звукоизобразительные слова. Изучение истории вопроса показывает, что в исследовании звуковой изобразительности в целом к настоящему времени сделано многое. Однако дискуссионными продолжают оставаться разграничения их от междометий, определения специфики их значения, роли в тексте, в языке детей, детской литературе и т.д. Во второй половине XX в. возрос интерес к ономапии в рамках фоносемантической модели лингвистического изучения языковых единиц. Появились новые концепции, разрабатываемые в этом русле, некоторые из них описаны выше

Существующие классификации звукоподражательной лексики можно свести к двум основным направлениям:

1. по общим структурным элементам и акустическим качествам звуков (А. Фрелих, Х.Марчанд, С.В. Воронин, О.А. Казакевич и др.) [25];
2. по источникам звуков (Н.И. Ашмарин, А.М.Газов-Гинзберг, Н.П. Авалиани, Н.М. Юсифов и др.) [30].

1.4. Исследование редупликации тюркологами и иранистами

Исследование редупликации в турецком языке впервые провел Кари Фой в 1899 году. Кари Фой в своей статье под названием “*Studien zuosmanischen Syntax*” исследовал редупликации с точки зрения семантики, структуры (количества слогов), порядка слов и грамматики. Он провел научные исследования для определения правил последовательно стоящих дублирующих слов (редупликации).

Ахмет Джевдет Эмре в своей книге "Турецкая грамматика", выпущенной в 1945 году, также рассмотрел эту тему и в соответствии с формированием слова, классифицировал редупликации по частям речи на существительное, прилагательное, глагол и т.п. [100].

Осман Недим Туна в своей статье "Повторы в турецком языке" рассмотрел повторы в более широком спектре и, выбирая примеры с различных работ, классифицировал их в зависимости от типов слов [118].

Осман Недим Туна (на которого ссылается Хасан Эрен в 1949 году в журнале D.T.C.F "Об истории редупликаций"), пишет: "Это исследование проводится частично, основываясь лишь на анатолийском диалекте, и затрагивает только природу таких слов, как *socuk-mocuk*, *encik-mencik*, *esegi-kosegi* и др. примеры"[118,81].

Из-за того, что это оригинальное исследование касается двух типов, m- и k-типа (*socuk-mocuk*, *esegi-kosegi*), все другие типы повторов (p-, f-,z-,s-,) не рассматриваются.

Для лучшего понимания явления редупликации, давайте взглянем на существующие источники. Джевдет Эмре удвоение объясняет таким образом: "На протяжении многих веков появляются новые слова с разными типами и видами с помощью написания их последовательно друг за другом"^[2]. Хасан Эрен объясняет шире, что "удвоение появилось вследствие различных психологических действий"[107, 9]. По мнению Веджихе Хатибоглу: " Удвоение используется для того, чтобы увеличить понимание, укрепить мысли, обогащать усвоения слова. Или это повторное использование слов с близкими или противоположными смыслами"[121,9].

Бздега считает, что "удвоение - это становление нового слова с помощью повторения слов или звуков"[101, 6].

Мехмет Али Агакай в 1953 году в журнале "Turk dili" (Турецкий язык) опубликовал статью про разновидности удвоений. В турецкой грамматике Мухаррема Эргина объясняются повторы, типы и виды удвоений.

Мухаррем Эргин в теме под названием "Tekrarlar" (Повторы)

классифицируя "Kuvvetlendirme" (Усиление), "Cokluk" (Множественность), "Devamlilik" (Непрерывность), исследует три функции в четырех группах: одинаковые повторы, повторы с одинаковыми смыслами, повторы с противоположными смыслами, дополнительные повторы.

Самое большое произведение на тему удвоения принадлежит Веджихе Хатибоглу. В своём произведении она пишет про тонкость и богатство турецкого языка [122,7]. Говоря о значимости удвоения в турецком языке, Хатибоглу объясняет, какие свойства оно имеет в языке: "Удвоение, являясь одним из важных свойств турецкого языка, имеет значимое место в грамматике турецкого языка. В турецком языке есть много примеров удвоений, возможно больше, чем в других языках, потому что основа турецкого языка очень древняя. Удвоение придает языку поэтическую гармонию. Также их достаточно часто можно встретить в турецких афоризмах, поскольку они значительно упрощают процесс запоминания. Ничто другое не может заменить удвоения и придать то же богатство значению"[122,9].

Доган Аксан про удвоение в турецком языке говорит следующее: «С древних времен удвоения используются также часто, как и в современном языке»[105, 62]. В языке самые распространенные удвоения *hendiadyoin* или же *evbark(дом)*, *yolyordam(процедура)*, *yarımyamalak(неполный)* служат для усиления смысла.

При изучении редупликации в тюркских языках наиболее интересным трудом по этой теме послужила статья крупнейшего тюрколога Н. К. Дмитриева «О парных словосочетаниях в башкирском языке» [40], где дано достаточно развернутое описание парных слов с их классификацией.

Н. К. Дмитриев выделил четыре типа парных слов, различающихся семантическим соотношением сочетающихся компонентов и признаками номинативной знаменательности. Мы приведем его классификацию, добавив к примерам автора турецкие примеры.

I тип – оба компонента имеют реальное значение и относятся друг к другу как синонимы: дус-иш «друг-друг» (eş dost «партнер-друг»).

II тип – в целом близок первому, ибо в нем оба компонента также обладают реальным значением и синонимичны друг другу, только первый компонент относится ко второму как часть к целому: тау-таш «горы-камни» (dağ baуır «гора-холм»).

III тип – принципиально противопоставляется первым двум типам, так как носителем материального значения здесь служит только одно, чаще всего – первое слово, а другое, обычно второе, является словом-эхом с измененной частью слова. В башкирском и других тюркских языках измененный компонент нередко состоит из сонорного согласного м, но подставляются и другие звуки, например, китап-митап «книги и какие-то книги» (kitap mitap «книги и другие книги»), кыз-мыз «девочки» (adam madam «человек и другие люди»).

IV тип – сочетаются полнозначные компоненты с антонимической семантикой: алыш-биреш «купля-продажа» (alış veriş «купля-продажа»), кон-тон «день-ночь» (gese gündüz «ночь-день») [40, 133].

Дальнейшее развитие теория парных слов в тюркских языках получила в грамматических трудах А. Н. Кононова, Н. А. Баскакова, Р. А. Аганина и других тюркологов.

Р. А. Аганин в своей монографии «Повторы и однородные парные сочетания в современном турецком языке» [3] выделяет три основных типа повтора: полный повтор, транслированный, а также усеченный, который принято еще называть частичной редупликацией.

Полный повтор образуется путем простого удвоения слова вместе с его морфологическими показателями. Трансформированный повтор, восходящий к полному повтору, отличается от своей первоосновы качеством второго компонента, выполняющего роль ритмического отзвука. Усеченный повтор исторически представляет собой результат изменений корневого повтора, сущность которого состоит в повторении корня слова [3. 11–12].

В иранских языках, несмотря на большой интерес, издавна проявляемый к проблемам повторов, специальных исследований, посвященных редупликациям, чрезвычайно мало. Внимание в основном уделяется звукоподражательным словам. В грамматических учебниках и пособиях, и в словарях иногда приводятся только примеры таких слов в различных иранских языках, а также указания на особенности их грамматического оформления. Так, например, в грамматиках афганского языка (пашто) отмечается, что звукоподражательные имена существительные имеют особый суффикс множественного числа **-har**, неизвестный другим группам имён. В грамматиках белуджского языка отмечается значительное число глаголов, образованных от мимем. Это же явление можно обнаружить и при просмотре «Афганско-русского» и «Русско-афганского» словарей П.Зудина и афганско-английских словарей Раверти и Беллью.

В грамматиках и учебниках персидского языка, как правило, эти слова вообще не упоминаются. В редких случаях авторы грамматик упоминают о существовании в персидском языке «звукоподражаний» и приводят несколько примеров таких слов, не сообщая их характерных семантических и грамматических признаков. Тем не менее, в персидском языке разработкой вопросов звукоподражания занимались афганский учёный-лингвист А.Фархади и другие. Так, например, в грамматике А.Фархади отмечается, что в персидском языке существуют оноματοпозитические имена, обозначающие звуки и шумы, производимые живыми существами или предметами.

Отмечая большую роль, которую играют звукоподражания в разговорной речи кабули, А. Фархади по семантике делит их на две основные группы: 1) имеющие значение междометий, 2) имеющие значение имён, причем указывает, что звукоподражания могут выступать и в роли наречий. К разряду «других слов, выражающих чувственные восприятия», А.Фархади относит слова, рисующие оптические, термические, осязательные

восприятия, а также слова, служащие для выражения душевных эмоций. Как подчёркивает сам А. Фархади, слова этой группы по фонетической структуре и морфологическим особенностям смыкаются со «звукоподражаниями».

Изобразительным словам в осетинском языке посвящена статья В.И.Абаева «Мимео-изобразительные слова в осетинском языке». Автор анализирует основные семантические, фонетические и грамматические особенности этих слов. Термин «мимео-изобразительные слова», по мнению В. И. Абаева, более предпочтителен, чем «изобразительные слова», поскольку «элемент звукоподражания наличествует в большинстве этих слов и является, по-видимому, исходным в их генезисе» [1].

Данные слова они никогда не имеют гласного на исходе; для них характерна склонность к долготе согласных; большинство из осетинских мимео-изобразительных слов односложные (закрытый слог).

В таджикском языке в отличие от турецкого существует небольшое количество исследований, относящихся к тому или иному аспекту изучаемой проблемы. В 1952 году в журнале "Известия Академии Наук Таджикской ССР" была опубликована статья М.Ф. Фазылова на тему повтора изобразительных слов. Говоря о сложности понимания семантики (значения) звукоподражательных (звукоизобразительных) слов таджикского языка, ученый отмечает, что: «Широкий круг явлений, охватываемых изобразительными словами, их многозначность и возможность их перевода из одной группы в другую осложняют задачу семантической характеристики этих слов»[92]. Автор статьи описал изобразительные слова в современном таджикском языке, как в языке литературном, так и в разговорной речи в её диалектных разновидностях.

В своей монографической работе «Изобразительные слова в таджикском языке» М.Ф.Фазылов [92] подверг более подробному рассмотрению фонетическую, морфологическую и семантическую характеристику изобразительных слов в таджикском языке: «Количество изобразительных слов в литературном языке, и особенно в разговорной

речи, очень велико. Это даёт возможность выразить уже существующими изобразительными словами и новые явления, связанные с развитием науки, техники и производства. В наличной лексике таджикского языка легко можно найти слова, передающие треск пулемёта, гудок паровоза или автомобиля, шум мотора и других машин. Поэтому, несмотря на интенсивное пополнение таджикской лексики новыми словами, связанными с развитием культуры, техники, с изменением быта, группа изобразительных слов пополняется в очень слабой степени. Среди новых изобразительных слов можно отметить несколько мимем, пришедших из русского языка. Эти слова, войдя в таджикский язык, приобретают все грамматические признаки таджикских имен, не отличаясь в этом плане от других заимствований» [93].

В сопоставительно-типологическом плане на материале английского, таджикского и узбекского языков данная проблема разработана впервые М.Г. Абдуллаевой (1990г.).

Д.М. Искандарова уделила внимание рассмотрению редупликаций в таджикском языке в сопоставительном и типологическом аспектах. Д.М. Искандарова отмечает: "Предельный случай редупликации - повтор, т.е. удвоение всего слова: *охиста-охиста* - "еле-еле", *тез-тез* - "быстро-быстро". Иногда редупликации считают частным случаем плеоназма. Структурно плеоназм представляет собой дублирование единицы плана содержания языка, которые может осуществляться при помощи либо повтора одной и той же единицы плана выражения (тавтология, редупликация), либо использования других языковых единиц, имеющих сходное значение (синонимический повтор, периссология)" [50,56]. Ее статья представляет собой программу описания различных аспектов явления редупликации в таджикском языке.

В таджикском языке рассматривали те или иные аспекты этой проблемы и другие учёные-лингвисты. Так, профессор Ш. Исмоилов, Х. Каххаров, М. Шукурова, Х.Джалилов в своих отдельных статьях дали краткую характеристику изобразительных слов в таджикском языке.

Проведенный обзор исследования редупликации или удвоения в турецком и таджикском языках показал, что разносторонние исследования данного явления проведены достаточно хорошо в отношении турецкого языка, намного меньше исследований редупликации в таджикском языке, в сопоставительном и типологическом аспектах изучение данного явления на материале этих двух языков пока не проводились, и соответственно подобного рода исследование является актуальным и своевременным.

1.5. Лингвокогнитивный и психолингвистический аспекты изучения редупликации

Структура языка предопределена его когнитивной структурой. Такая мысль была высказана в 1921 году Эдвардом Сепиром, заглянувшим таким образом в будущее становление когнитивной лингвистики: «С точки зрения языка мышление может быть определено как наивысшее скрытое или потенциальное содержание речи, как такое содержание, которого можно достичь, толкуя каждый элемент речевого потока как в максимальной степени наделенный концептуальной значимостью. ... Язык можно считать лишь внешней гранью мышления на наивысшем, наиболее обобщенном уровне символического выражения... Вопреки распространенному, но наивному взгляду, язык не есть ярлык, заключительно налагаемый на уже готовую мысль... Язык и шаблоны нашей мысли неразрывно между собой переплетены, они в некотором смысле составляют одно и то же» [81,193].

А.Е. Кибрик считает, что теоретически можно двумя путями установить отношения между процессами языковой деятельности и мыслительными процессами, между языковыми и когнитивными структурами: 1) от мышления к языку или 2) от языка к мышлению. И именно второй путь может не только объяснить, почему языки устроены так, как они устроены, но и способствовать реконструкции существенных характеристик когнитивной структуры. «В основе современного

когнитивного подхода к языку лежит идея целенаправленной реконструкции когнитивных структур по данным внешней языковой формы. Реконструкция опирается на постулат об исходной когнитивной мотивированности языковой формы: в той мере, в какой языковая форма мотивирована, она «отражает» стоящую за ней когнитивную структуру. Данный постулат не утверждает, что «отражение» является элементарным однозначным отношением. Когнитивную природу языка наивно искать в свидетельствах прямолинейных совпадений когнитивного и языкового членений. Если бы это было так, все языки были бы структурно идентичными. В действительности же мы наблюдаем бесконечное разнообразие наблюдаемых языковых структур»[5].

Наблюдение за способами языковой кодировки значений различных языковых параметров приводит к одному когнитивному обобщению. Человек стремится не столько к единообразному кодированию одного и того же значения некоторого параметра, а к тому, чтобы выражать мысль максимально экономным образом или вообще не выражать, а использовать специальные кодирующие средства для определенного случая. В языках мира целям такого кодирования может служить и редупликация.

К психолингвистическим аспектам изучения повторов следует отнести в первую очередь исследования детской речи, поскольку во многих языках мира большинство образований этого рода либо являются «детскими словами», либо носят звукоподражательный характер, во всяком случае, генетически восходят к одному из этих источников. А так как детская речь изучена мало, то исследование редупликативных форм может пролить свет на эту проблему. Известно, что дети всех народов начинают говорить, употребляя моно- и бисиллабические формы. А любое явление, общее для всех или нескольких языков, должно иметь место на предшествующей, общей стадии их развития – в языке-основе. Явление редупликации свойственно всем языкам мира, следовательно, вероятно можно говорить о

том, что оно должно было существовать и на ранней стадии развития языка, где в рудиментарных словоформах конвергенция проявляется четче [11,245].

М.И. Журинская, отмечая особенности языковых и психолингвистических универсалий, пишет: «В силу очевидной глобальности предмета типологии и лингвистики универсалий, представляется естественным, что в плане сосюровской оппозиции "язык - речь", большинство формулируемых универсальных закономерностей относится именно к "языку" - т.е. к инвариантной знаковой структуре. Вместе с тем для понимания глобальных черт языка (как объекта лингвистики) существенны также и универсальные закономерности реализации языка в речи, т.е. закономерности речевой деятельности, включая наблюдаемые черты устной и письменной речи.

Наиболее глубокие психолингвистические закономерности (такие, как закономерности восприятия и порождения речи; закономерности усвоения языка и развития детской речи; закономерности овладения вторым языком; закономерности в протекании речевых расстройств и др.) носят заведомо общечеловеческий характер и могут быть представлены в виде серий высказываний с универсальной отнесенностью. В теории речевой деятельности есть работы, в которых весь объем представлений о предмете мыслится в качестве корпуса психолингвистических универсалий»[45, __].

Универсалии детской речи. Основные закономерности становления речи человека не зависят от его этнического языка и носят универсальный характер. С учетом соответствий между онтогенезом речи и историей языка наиболее интересны универсалии, связанные с относительной хронологией формирования тех или иных сопоставимых единиц, подсистем, структур и функций, составляющих речевую способность человека. Приведем примеры универсалий, относящихся к онтогенезу речи.

- - У детей до трех лет первичная артикуляционная группа превышает фонему.

- - В детской речи различение гласных по подъему появляется раньше, чем различение гласных по ряду.
- - Передние согласные (губные и переднеязычные) появляются раньше, чем непредние (средне- и заднеязычные).
- - В детском лепете¹⁴ псевдослова (подобия слов на первом году жизни - тата, нана, дада, мама, баба и т.п.) представляют собой повторы (редупликации) слогов модели CV (консонант+гласный, причем, обычно открытый) и, как правило, хорейчны (имеют ударение на первом слоге).

К одной из форм рассмотрения детской речи относятся и «Конвергентные признаки изосиллабических конструкций», которые характерны для многих языков мира. Так, немецкий исследователь Г. Зухир, описывая особенности южнофранцузского варианта французского языка, отмечает высокую частотность редупликативных форм и относит их к детской речи: bibi (bouche), chouchou (choux), fifi (fils), dada, dodo (dormir), gaga (gateau), jojo (joli), joujou (jouer), lolo (lait) nounou (nourrice), tata, titit (petit) [13, 833].

Если считать, что человек до появления на свет проходит все стадии развития, начиная с самых простейших форм, и повторяет эволюцию всего живого, то из этого следует, что каждый определенный период эволюционного развития соответствует определенным периодам развития человека, начиная с самых ранних. Ребенок начинает говорить, употребляя слова-редупликации, простейшие двусложные формы, повторяя один и тот же слог несколько раз (мама, папа, дада, биби, бобо и т.п.). Это тот самый период, когда кора головного мозга находится еще на одной из самых ранних стадий развития, т.е. той, которая соответствует ранней стадии развития человека. Следовательно, предполагают сторонники данной теории, именно в этот период возникла речь [6, с.44].

«Детские» слова только на первый взгляд кажутся простыми. Они представляют большой интерес для науки. А.А. Потемня считал, что «категории нашего языка тесно связаны с нашей мыслью, мы их мыслим и

произносим такие слова, как *вава* и др. Слова эти в наших устах выходят сложными результатами мысли и поэтому это не детские слова. Практически воротиться к первым ступеням развития мы уже не можем, но, наблюдая за первыми детскими попытками сознательного мышления, присутствуем тем самым при зарождении языка, при самостоятельном создании слов, которые, хотя в наше время почти никогда не приходят в язык взрослых, да и самими детьми весьма скоро забываются, но дают возможность заключать о явлениях первобытного языка народов»[8, с.22].

Теперь, если за «поверхность языка» принять различные диалекты, народный язык, детскую речь, где так много редупликативных форм, есть основания утверждать, что именно эти формы были одними из тех ранних «пластов», с которых начинались многие современные и древние языки.

Исследования психолингвистического аспекта редупликаций не ограничивается анализом детской речи.

Несомненный интерес вызывает изучение большого количества синонимических повторов, используемых в речи таджиков и турков, например: *адовату хусумат - kin ve husumet - ненависть*,; *ақлу фаросат -akil feraset - ум*; *дарду гам - elem keder- боль, тоска*; *иззату эҳтиром - hürmet - уважение и др.*, т.е. словосочетаний, семантически избыточных с точки зрения многих европейских языков, но достаточно характерных и понятных для многих восточных. Однако психо- и этнолингвистический анализ данного явления может послужить темой отдельного исследования.

1.6. Типология редупликативных форм

Особый интерес при исследовании вопроса о типологии редупликаций представляет работа К.Панфилова «Типологическая реконструкция древнейших языковых состояний» [73].

К.Панфилов в своей работе считает, что основной принцип типологической реконструкции состоит в том, чтобы найти максимальное

количество характеристик и представить общий вид реконструируемого языка (в отвлечении от его материальной стороны).

Восстановление праязыковых состояний (например, общетюркский, праиндоевропейский, ностратический) всегда основывается на материальной реконструкции (конкретные морфемы, слова, фрагменты текста). «Моя цель — восстановление общей схемы, которую впоследствии можно было бы заполнить материальными показателями (при этом требуется восстановить такую схему, которая была бы приемлимой для гипотетических праязыков таких макросемей как ностратическая, сино-кавказская, америндская и другие). Соответственно, можно реконструировать только особенности парадигматики и основные принципы синтагматики на разных языковых уровнях» [73].

Говоря об общетипологических характеристиках лексики, Панфилов К. пишет: «Значимой была и редупликация (на данном этапе морфология и словообразование неразличимы, они только формируются). Значения редупликации разнообразны: множественность, в том числе множественность действия или его объектов — дистрибутивность, многократность, повторность и повторяемость, интенсивность, увеличительность. То есть синкретическое значение «много-многие-большой» применяется к размеру, количеству и протяженности во времени» [73].

Средства выражения различных значений варьируются от языка к языку, однако практически во всех языках (даже мертвых) наряду с другими аналитическими способами формообразования существует явление редупликации. Один из исследователей природы данного явления А.Ш. Эфендиев отмечает, что аналитический способ образования формы слова посредством повтора нашел широкое распространение в «хамитских, тюркских, полинезийских, индонезийских, угро-финских, монгольских, кавказских языках, во многих языках Африки, в маньчжурском, корейском и ряде других языков» [97, 246].

Функции данного языкового явления многообразны. Например, в индоевропейском языке редупликация наряду с особыми личными окончаниями и аблаутом корня была показателем перфекта, в индонезийских языках посредством повтора имен прилагательных выражается интенсивное значение: *sana-sanan* (очень спокойный), в маньчжурском языке при помощи удвоения образуется множественное число: *чжалан-чжалан* (поколения). В тюркских языках, в частности, в крымско-татарском языке повтор части слова в именах прилагательных и наречиях выражает интенсивность признака: *бем-беяз* (белоснежный), *сан-сары* (очень желтый), *тер-темиз* (очень чистый, чисто-чисто) (ср. тадж. *сан-сафед*, *заб-зард* и *топ-тоза* с теми же значениями) и т.д. Некоторые племена Африки используют изосиллабический повтор для обозначения множественного числа, называя ту или иную вещь два-три раза. При счете, например, в языке малинке (Центральная Африка: Гвинея, Мали и др.) повтор играет большую роль: *lolou-lolou* (двадцать пять), *tan-tan* (пятьдесят). Подобным образом множественное число образуется и в языке хауса (на севере Нигерии и на юге Республики Нигер в так называемых чадских языках). [97; 11].

Посредством удвоения имен прилагательных, наречий, существительных, местоимений образуются сложные формы слова, которые служат для усиления количественно-качественного признака редулицированного слова. Вместе с тем, удвоенное прилагательное может служить средством обозначения ослабленного признака. Использование удвоения в качестве определенного приема, служащего для придания слову эмоциональной окраски, получило широкое распространение во многих языках мира. Подробно это явление исследует Л. Брюно в своей книге «*La muzwaja dans les dialectes citadins du Maroc*», объясняя различное использование редуликативных форм в каждом конкретном случае [12]. Автор отмечает, что эти слова употребляются для стилистического эффекта, в большинстве случаев для того, чтобы придать повествованию больше

экспрессивности. Л. Брюно обращает внимание на то, что второе слово в арабских словосочетаниях, являясь синонимом, антонимом или просто «словом-эхо», как правило, обогащает смысл первого слова и делает все словосочетание более ярким, запоминающимся. Однако общий смысл заключен в первом слове, оно главное. Повтор усиливает семантику начального слова и акцентирует внимание на нем. Эти словосочетания автор называет «tandem», например, в марокканских диалектах есть группа «тандемов», где слова имеют общий корень, но иногда разные грамматические формы: *ait w-ait* – множественное число слова «сын», употребляется в значении «люди» [цит по 97].

Чаще редупликация выступает как средство варьирования лексического значения, выражая интенсивность, дробность, уменьшительность и т.п.

Ср. в раротонга (полинезийск.) *turu* ‘расти’ *tuturu* ‘буйно расти’, в банту *nda* ‘дом’ и *ondenda* ‘домик’.

Одной их характерных черт вьетнамского языка является наличие слов-повторов, образованных из корневой морфемы и некоторой ее фонетической модификации, лишенной значения. К повторам не относятся слова, существующие только в удвоенной форме (*ba ba* ‘черепашка’, *du du* ‘папайя’ и т.д.).

Возможно различное понимание производного слова. При широком его определении повтор вполне может быть подведен под это понятие, однако более целесообразно, придерживаясь узкого понимания производного слова, конкретно противопоставить его повтору для лучшего уяснения грамматической специфики последнего.

Существительные образуют только полные удвоения, передающие идею отдельной множественности: *nguoì* ‘человек’ - *nguoì nguoì* ‘каждый человек’, ‘люди’, *nha* ‘дом’ – *nha nha* ‘каждый дом’ [75].

Исследователи отмечают, что способность сохранять в неприкосновенности на протяжении многих веков самые архаичные черты,

которые по большей части были утрачены литературным языком, является одной из удивительных способностей диалектов. Эта архаичность относится и к словообразовательной, и к семантической стороне языка. Материал диалектов, позволяющий вскрыть наиболее древние слои в истории слова, играет столь значительную роль в лингвистических исследованиях, в том числе в исследованиях, посвященных проблемам возникновения речи.

Можно предположить, что изосиллабические конструкции явились началом образования застывших лексических повторов в области синтаксиса разносистемных языков (конвергентные признаки словообразования, конвергенция рудиментарных изосиллабических форм) [11,245].

Ср.:английский язык: piece by piece, word for word;

немецкий язык: vom Herzen zum Herzen;

чешский язык: scit na scit, od mista k mistu,

русский язык: бок о бок, шаг за шагом, час от часу;

арабский язык: gaya-nihaya;

турецкий язык: deste-deste, adim-adim

таджикский язык: руз аз руз, даста-даста, пора-пора.

И, наконец, морфологическое обозначение множественного числа: les mille et mille, ait w-ait, biriri и т. д. , сол-сол/ солхои сол ‘годами’, мох-мох ‘месяцами’. Основываясь на подобном материале, можно прийти к выводу, что в основе категории множественного числа лежал изосиллабический повтор.

Наличие большого числа редукативных форм объясняется своеобразным характером языка, в котором эти конструкции служат для выражения определенных грамматических значений, заключающих в себе понятия множественности, обобщенности, неопределенной совокупности и др. Существует точка зрения, что парные сочетания представляют собой определенный этап в развитии способа удвоения. Так, профессор Н.К. Дмитриев считает, что парные сочетания встречаются в тех языках, где «развита система повторений как морфологический фактор»[40, 501].

А.Е. Кибрик, рассматривая явление редупликации на материале цахурского языка, отмечает, что в цахурском языке (нахско-дагестанская семья) непродуктивный способ редупликации корня используется для выражения видового противопоставления совершенного и несовершенного вида. Например:

(1) uX-u 'родил' - uX-oX-a 'рожает', укк-у 'унес' - укк-еек-а 'уносит', но

(2) укк-іік-уп 'захотел' - укк-ап 'хочет', ук'-іік'-уг 'заболел (живот)' - ук'-аг 'болит (живот)'.

Автор подчеркивает, что несмотря на кажущуюся «аномальность» редупликация в данном языке «кодирует видовое значение не непосредственно, а через указание на маркированное для данного глагола видовое значение». Для действий (ударить, родить) немаркированным является совершенный вид, а маркированным - процессуальное значение несовершенного вида. При этом редупликация иконически выражает длительность события. Для состояний (хотеть, болеть) немаркированным является несовершенный вид, обозначающий пребывание в состоянии, а маркированным - совершенный вид, обозначающий вступление в состояние.

Маркированное значение для параметра вида является не постоянным, а обратимым в зависимости от семантики глагола, и кодируется редупликацией именно оно[5].

Особое внимание необходимо уделить явлению частичной редупликации, которая широко представлена во многих языках, под влиянием некоторых из них (вероятно тюркских) и в русском языке последних лет исследователи отмечают увеличение количества использования таких форм. При этом некоторые называют их экспрессивно-эмоциональными компонентами.

Экспрессивно-эмоциональные компоненты значения всегда с трудом поддаются точной формулировке. Предлагались такие ярлыки, как «умаление, уничижение», «пренебрежительность», «насмешка, ирония,

фамильярность, осуждение, плохое качество и т.п.», «пейоративность». С точки зрения Ф. Минлоса, «неуловимое оценочное значение неточной редупликации уместно сравнить с оценочными значениями русского суффикса -к-. Например, для русского -ка у имен собственных, значение которого принято было описывать как пейоративное, А. Вежбицкая показала, что речь идет о чем-то вроде “анти-уважения” (см. [Вежбицкая 1996: 140])» [7]. Он считает, что основное оценочное значение обсуждаемой неточной редупликации - что-то вроде ‘Говорящий относится к X не очень серьезно’, а собственно пейоративное значение возникает лишь в определенных контекстах и приводит следующие примеры: «в таком контексте нет никакого пейоративного смысла: Завтра грозятся прийти Елена и Маша. Буду готовиться: кофе-мофе, чай-шмай, канфет-манфет... (из Интернета). Если несерьезное отношение к танцам (танцы-шманцы) или к кофе, чаю, конфетам нисколько не умаляет их ценности, то несерьезное отношение к известным людям создает именно пейоративный смысл: Сахаров-Шмахаров, тоже мне великий авторитет в политике...; (из Интернета)» [7].

Следует отметить, что некоторые исследователи рассматривают систему языка как совокупность разновременных наслоений. «Прежде созданное в языке двояко служит основанием новому: частью оно перестраивается заново при других условиях и по другому началу, частью же переменяет свой вид и значение... Согласно с этим поверхность языка всегда более-менее пестреет оставшимися наружи образцами разнохарактерных пластов» [11].

1.7. Повтор как лингвостилистический элемент

Повтор, известный еще с древних времен, со временем расширил круг своих функций и привлекает внимание ученых также, как стилистическое средство. В изучении повтора можно выделить несколько направлений, которые перечислены выше, одним из них является стилистическое.

Стилистической функции повтора уделялось немалое внимание. Подтверждением тому служит значительное количество работ, посвященных данной тематике на материале разных языков. Античные писатели включали повтор в группу риторических средств, затем с выделением в отдельную науку стилистики, он стал рассматриваться как стилистическое средство. Вопрос о повторе в различной степени освещался и в пособиях по стилистике отдельных языков (И. Р. Гальперин, А. Н. Гвоздев, Э.Г. Ризель, М.П. Брандес и др.).

Сущность повтора как стилистического средства заключается в его особом, усиленном воздействии на читателя, как в эмоциональном, так и логическом плане. Экспрессивность повтора основана на его избыточности в номинативном плане. Повторяясь, языковая единица несет с собой определенную информацию, которая имеет эмоционально-экспрессивное содержание. Как стилистическое средство повтор имеет место во всех видах речи, но наиболее распространен в различных видах эмоциональной речи (разговорной, художественной, публицистической).

Поскольку повтор обычно ничего не добавляет к предметно-логической информации, его расценивают как избыточность. Однако пользоваться термином «избыточность» для повтора можно лишь с оговоркой, в связи с тем, что повтор передает значительную дополнительную информацию эмоциональности, экспрессивности и стилизации и, кроме того, часто служит важным средством связи между предложениями, причем иногда предметно-логическую информацию бывает трудно отделить от дополнительной, прагматической. Например, с точки зрения коммуникативного подхода языковые повторы рассматриваются не только как способ выражения определенных значений, но и как способ выражения дополнительных смысловых оттенков, которые не могут быть представлены другими языковыми средствами. Следовательно, при повторении чего-то одного реализуется принцип экономии других речевых ресурсов.

Относительно художественных текстов понятие «избыточности» не совсем применимо. Л. А. Исаева утверждает, что для художественных текстов характерен иной подход к пониманию категории новизны информации. Если в нехудожественных текстах повтору информации соответствует нулевая степень новизны, то в художественном тексте, напротив, неоднократное повторение какой-либо информации свидетельствует о ее контекстуальной важности. Причем «каждый новый повтор детали приводит к обрастанию ее новыми смыслами, тогда как единожды воспроизведенная информация может остаться irrelevantной для основной мысли художественного текста» [Исаева 1996-94].

Повтор как прием художественной литературы представляет собой особый предмет исследования, связанный со спецификой языка отдельного писателя.

Категория повтора на звуковом (фонетическом) уровне присуща и языку, и речи - как устной, так и письменной, но особую роль она играет в художественно обработанной речи, в прозе, драматургии, поэзии. Первостепенное же значение звуковой повтор приобретает в поэтическом тексте, поскольку обеспечивает то движение пространственного возврата, которое становится отличительной особенностью стихотворной речи, характеризующей ее структурно и стилистически [Дудникова 1975 3]. Все виды звуковых повторов в речи несут в основном одну функцию - эмоционально-воздействующую. Рассмотрим приведенные положения на примерах из турецкой и таджикской художественной литературы.

Выводы по первой главе

В современной лингвистике представляет собой сложность разграничивать границы между редупликацией и повтором. Многие языковеды считают, что они должны быть дифференцированы как способ построения слов и способ построения текста, как операции соответственно

парадигматической и синтагматической ориентации. В языках (прежде всего изолирующих), в которых внутрисловные удвоения являются одним из основных способов слово и формообразования, редупликация и повтор последовательно разграничиваются как явления внутрисловного и межсловного порядка, как явления словопроизводства и словоупотребления.

Лингвистами подчеркиваются структурные, внутрисистемные и функциональные различия редупликации и повтора. Наиболее частыми случаями употребления редупликации, в отличие от повтора, выступают те, в которых в качестве базового материала удвоения используются единицы фактического и морфемного уровней - удвоения фонем, слогов, аффиксов.

Многие авторы определяют чисто редупликативные слова следующим образом: слово, состоящее из 2 основ, одна из которых повторяет без каких-либо изменений другую. Если руководствоваться этим определением, то можно подумать, что любое произвольное повторение какой-нибудь основы ведет к образованию чисто редупликативного слова. Простое повторение действительно очень близко к образованию нового слова, однако, во многих случаях необходимо решать вопрос о разграничении слов и словосочетаний, используя для этого различные критерии.

Редупликация как способ образования слов может быть отнесена к статистическим (неполным) или даже, возможно, к абсолютным (полным) универсалиям, то есть способ удвоения используется при построении слов большинством или, возможно, всеми языками. Абсолютными универсалиями называются высказывания вида: «для всех языков имеет место». Статистическими называются высказывания типа: «для абсолютного большинства языков имеет место...». Вспомним приведенное выше выражение Э. Сепира: «Нет ничего более естественного, чем факт широкого распространения редупликации... » имеется в виду, что данный процесс «обычно используется с самоочевидным символизмом для обозначения таких понятий как распределение, множественная интенсивность, длительность и т.п.

Обобщая все сказанное в данной главе, можно сделать следующие выводы:

1) Редупликативные образования различных типов представлены в языках достаточно широко.

2) Эволюция редупликаций показывает, что эти формы были переходными между синтаксисом и морфологией.

3) Проблема развития языков неразрывно связана с проблемой их неуклонного исторического совершенствования. В различных языках наблюдается неравное количество редупликативных форм.

4) Компаративный и контрастивный методы дают возможность провести анализ явлений, присущих очень многим языкам. Более глубокое исследование, например, явления редупликации поможет в решении вопроса о происхождении речи, о психолингвистической природе конвергенции рассмотренных явлений.

5) Для таджикского и турецкого языков этот материал может и должен служить темой отдельного исследования, поскольку редупликация и повтор, как было показано выше, представлены очень широко.

6) Лингвокогнитивный анализ редупликатов в исследуемых языках позволит проследить процессы категоризации определенных концептов в языковом сознании народа.

7) Повтор является также и лингвостилистическим элементом, придающим художественным произведениям особую выразительность.

ГЛАВА 2. ПОВТОРЫ В ТУРЕЦКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Повтор как средство усиления выразительности речи

Использование удвоения в качестве определенного приема, служащего для придания слову эмоциональной окраски, получило широкое распространение во многих языках мира. Ученые утверждают, что редупликаты употребляются в языке для стилистического эффекта, в большинстве случаев для того, чтобы придать повествованию больше экспрессивности.

Для поэтического языка повтор является одним из наиболее характерных приёмов. В турецкой и классической таджикско-персидской поэзии и прозе различные типы редупликаций встречаются достаточно часто. При этом можно встретить различные виды повторов: частичную и полную редупликацию, звукоподражательные слова, синонимический повтор (оба компонента имеют реальное значение и относятся друг к другу как синонимы) и так называемый антонимический повтор, т.е. редупликации, в которых сочетаются полнозначные компоненты с антонимической семантикой.

Проанализируем сначала примеры из турецкой, а затем из таджикско-персидской художественной литературы.

Повторы широко используются в произведениях турецких поэтов и писателей. Рассмотрим использование различных типов повторов в турецком языке на материале художественной речи:

1. Звукоподражательные слова:

Kedim ayakucuma büzülmüş uyumakta;

Гурбаам нуги поям чамъ шуда хоб аст;

İplik iplik sarıyor sukutu bir yumakta,

Оҳиста-оҳиста хомуши ҳукмфармо буд

Hırl Hırl,

Хур-хур кунон,

Hırl Hırl...

Хур-хур кунон...

Моя кошка спит у моих ног, свернувшись

Тихо-тихо, царит тишина.

Посапывая...

Посапывая...

Bir göz gibi süzüyor beni camlardan gece,

Мисли чашме шаб маро назорат мекард

Dönüyor etrafında bir sürü kambur cüce,

Атрофам чизҳои зиёде чарх мезанад

Fırl fırl,

Даврзанон- даврзанон,

Fırl fırl...

Даврзанон- даврзанон

Будто ночью глаза следили за мной,

Вокруг меня летают разные вещи,

Кружась...

Кружась...

Söndürün lambaları, uzaklara gideyim;

Хомӯш кунед чароғҳоро, ки ман меравам;

Nurdan bir şehir gibi ruhumu seyredeyim

Ман ҷони худро мисли як шаҳри пурнур тамошо кунам

Fırl fırl,

Дурахшон дурахшон,

Fırl fırl...

Дурахшон дурахшон...

Выключите светильники, я ухожу,

Я вижу свою душу, как светлый город

Светлый-светлый...

Светлый-светлый...

Susun, susun, uzakta ölümüne ağlayan;

Хомӯш, хомӯш эй касоне ки аз дурӣ ба марғи ман гирёнад;

Gencim, ölmem, arzular kanımda bir çağlayan,

Ман ҳоло ҷавонам, намемирам, орзуҳо дар хунам дар ҷӯш ҳаст,

Şırl şırl

Шур-шур

Şırl şırl...

Шур-шур

Тише-тише те, кто издали плачут о моей смерти,

Я еще молод, не умираю, мечты кипят в моей крови,

Журча...

Журча...

Ne olurdu, bir kadın, elleri avucumda,

Чи мешуд агар зане дасти маро гирифта

Bahsetse yaşamanın tadından başucumda

Болои сарам сухан мегуфт оиди лаззати ҳаёт

Miril miril

Ғур-ғур кунон

Miril miril...

Ғур-ғур кунон...

О, если бы женищина взяв меня за руку,

Рассказывала мне о радостях жизни

Нежно...

Нежно... (...)

В приведенных строках Неджип Фазыл Кысакурек широко использует любые повторы. Кроме собственно звукоподражательных слов *şiril şiril, miril miril, hiril hiril*, которые придают данному стихотворению мягкое, умиротворенное, спокойное состояние, в приведенных строках автором используются полные повторы *iplik iplik, susun susun, pırl pırı, firil firil* – ритмо- и рифморганизирующие дуплеты.

В турецкой прозе так же, как и в поэзии часто используются звукоподражательные слова различной интенсивности звучания. Нежные, тихие передаются как правило, посредством гласного –i-. Ср.:

-Beyim, geceleri, sabahlara dek miril miril ne okuyup duruyorsun? (21)

Ҷаноб, шабҳо то поси саҳар замзама кунон чи мехонӣ? (21)

Господин, что ты напеваешь ночами до утра, мурлыча?

Тихий стук передается как tık tık - *тиқ-тиқ*:

Dışarıdan tık tık kapı vuruldu. (210)

Дарвоза аз берун тиқ-тиқ зада шуд.

Тихо постучали в дверь снаружи.

В следующем примере слышится уже не просто негромкий звук, а перезвон:

Mecidiyeyi kazayla tingir mingir yere düşürür. (252)

Тангаро ногаҳон ҷиринг-ҷирингкунон ба замин афтонд.

Он вдруг со звоном уронил монеты на землю.

Звук более интенсивный, чем в предыдущих примерах, передается звукоподражаниями с гласным -a-:

Sabah olunca, tak tak kapı. (91)

Саҳар ки шуд, садои тақ-тақи дарвоза баромад. (91)

Когда настало утро, слышался стук в ворота.

В следующем примере передан приглушенный топот:

Gecenin içinde bir çok ayak sesleri pat pat sağa sola, yana arkaya dalyor, yaklaşıp uzaklaşıyor.(196)

Дар як поси шаб садои қадами бисёре тап-тап кунон ба чану рост, ба насу пеш, наздику дур мешуд.

В какой-то момент ночи слышался глухой топот многих шагов, которые двигались направо и налево, взад-вперед, приближаясь и отдаляясь.

Данный тип редупликации с гласным первого слога -a- и гласным второго слога -ı- характерен для турецкого языка, но не встречается в таджикском:

İki elini şapır şapır öperek samimiyetini göstermeye başladı.(253)

Ҳамчу нишонаи самимият ду дасташро чалап-чалап мебӯсид.

В знак искренности смачно целовал обе руки.

Korkumdan sitma tutmuş gibi iki çenem takır takır birbirine vurmaya başladı.(55)

Аз тарс мисли табларза комам тиқир-тиқир бо ҳам ба задан даромад.

От страха мои зубы стали стучать как от лихорадки.

Следующий пример можно отнести к мимеоизобразительным словам, поскольку в данном случае нет подражания звуку, но изображается визуальная ассоциация:

Elimde mum, zangır zangır titriyodu.(50)

Шамъи дастам пир-пир меларзид.

Свеча в моих руках дрожала.

При этом зрительная ассоциация может быть отнесена не только мимеоизобразительным словам:

Heriniz bir arada çayır çayır yanacaksınız.(193)

Ҳамаи шумо якҷоя дар оташи тез-тез хоҳед сӯхт.

Все вы вместе будете гореть ярким пламенем.

Звук -ii- является показателем более громкого и интенсивного шума. Использование таких звукоподражаний придает повествованию дополнительные звуковые и зрительные ассоциации:

Güm güm, çatır çatır ev yıkılıyordu.(72)

Дум-дум, тарақ-туруқ хонахоро вайрон карданд.

Бум-бум сносили дома и крыши.

Yüreğim küt küt atmağa başlıyor.(80)

Дилам ба гун-гун медарояд.(80)

Мое сердце забилось гулко.

Güm güm oda kapına vuruldu.(39)

Дум-дум дари ҳучраам садо баровард.

Послышался глухой стук в мою дверь.

Звук -o- в составе редупликации указывает также на громкий звук:

İçerisinde tok tok vuran bu ses (37)

Дар дохлаш он садои туқ-туқ (37)

Изнутри доносился звук тук-тук..

Предельный случай интенсивности звука передается использованием в обоих слогах изосиллабических конструкций звука -ii-:

Tüylüler o tarafa doğru gürül gürül tüfek boşaltılar.(148)

Муйдарозон ба он тараф гумбур-гумбур тир холӣ карданд.

Волосатые гулко стреляли в ту сторону.

В случае, когда необходимо подчеркнуть интенсивность и многократность действия, автор использует трипликативный повтор. Например:

Ne oluyor? diye düşünmeye vakit kalmadan güm, güm, güm sokak kapısının vurulduğunu işittim.(174)

Вақт нашуд, ки фаҳмам чӣ шуд? Шунидам касе дарвозаро дум-дум-дум мезанад.(174)

Что случилось? Слышал, кто-то барабанил в ворота.

‘Cık, cık, cık...’, ‘Vay, vay’ gibi hep bedbin sesler, heceler mırıldanıyordu.(89)

Овози бадбинион мебаромад, ки "чи-чи-чи" ва "вой-вой" зери лаб гур-гур мекарданд.

Слышны голоса злонамеренных, которые бурчали что-то себе под нос.

Или даже мультипликативные повторы:

Dan dan dan dan dan...?(36)

Та- та-та- та- та садои тир...?

Та-та-та-та-та - стрельба....

Достаточно часто в литературе используются и звукоподражания миру животных:

Tavandan , sedirin önlerinden ördek vak vakları duyulur.(156)

Садои зоқ- зоқи мурғобиҳо аз поён, аз пеши миз шунда мешуд.

Кряканье уток слышалось с пола у стола.

Подражание животным, как известно, отличается в языках, ср. vak vak - зоқ- зоқ, - кря-кря. Имитатив вак-вак в таджикском представляет при этом имитацию кваканья лягушки.

2. Полные повторы также используются достаточно часто в турецкой художественной литературе. Использование повторов в художественной речи нельзя считать избыточным, поскольку они придают особую выразительность повествованию, выражая при этом различные смыслы. Например, в следующих примерах повторы используются для:

а) подчеркнуто интенсивного значения грубости:

Onun için değil midir ki, ben aralarında dolaşırken kaba kaba sırtıtlardı...

(19)

Магар барои он набуд,ки вақте байни худ буданд қабех-қабех писханд мезаданд...

Разве не потому, что они грубо насмеялись между собой...

б) значения постепенного превращения, длительности процесса:

Sonra, ben de, yavaş yavaş köylüleşmeye başlayınca ... (26)

Баъдан, вақте, ки ман ҳам оҳиста-оҳиста ба деҳотӣ табдил ёфтам...

Позже, когда я также постепенно превратился в сельского жителя...

в) замедленного, почти незаметного движения:

Eğer bunlardan biri ayakkabıyı, parmaklarının ucunda hafif hafif oynatmakta ise, biliniz ki, keyfi yerindedir.(28)

Агар яке аз онҳо бо нуки пояи пояфзолаширо оҳиста-оҳиста ба чумбондан дарорад, донед ки вақташ хуш ҳаст.

Если кто-то из них начнет тихонько начать двигать носочками ног туфли, знайте, что настроение хорошее.

г) передачи тихого звука, прерывистости плача:

Kız kardeşleri, sessiz sessiz ağlıyordu.(55)

Хоҳараи наст-наст гиря мекард.

Сестра тихо плакала.

д) точечности, отрывистости, непродолжительности:

Vakit vakit, ayağım toprağın üstüne fırlamış bir söğüt köküne çarpıyor.(42)

Гоҳ-гоҳ поям ба решаи дарахте, ки рӯи замин афтада буд, мезад.

Временами ноги мои спотыкались о корни деревьев, упавших на землю.

е) дробности:

... bu insanlar, küme küme ikişer üçer, teker teker...(69)

Он одамон, гурӯҳ-гурӯҳ, ду-се нафарӣ, танҳо-танҳо...

Те люди, группами, по двое-трое, в одиночку...

ж) репрезентативное множество:

Bunlardan deste deste yufkalar yapıldı.(87)

Аз онҳо даста даста чапнотӣ карда шуд.

Из них сделали стопками чапноти.

Duvarlarda salkım salkım kabak, mısır, başak kuruları asılı.(23)

Дар девор банд-банд каду, хӯша-хӯша ҷуворимака ва гандум овезон буд.

На стене связками висели тыквы, кукуруза и пшеница.

з) или ассоциативное множество:

İki tarafımız da eşya gibi yığın yığın karaltılar vardı.(28)

Аз ду тарафамон мисли ашё фавҷ-фавҷ сиёҳӣ мекард.

С двух сторон от нас чернели грудями вещи.

и) разнонаправленность, длительность:

Sennet'i bulmak için haftalarca köy köy dolaşmış.(90)

Барои бозёфти Ҷаннат ҳафтаҳо деҳа ба деҳа давр задааст.

В поисках Джаннат неделями бродил по селам.

к) разнообразие или разноплановость:

Her gün türlü türlü aş istersin. (112)

Ҳар рӯз ғизои гуногун мехоҳӣ.

Каждый день хочется разнообразия в пище.

Şaşkın şaşkın yüzüme bakıyor. (115)

Ҳайрон-ҳайрон ба сӯям менигарӣ.

С удивлением смотришь в мою сторону.

3. Синонимический повтор также очень часто используется в речи, придавая ей различные оттенки интенсивности:

Bana mal mülk olarak damla bırakmadılar. (11)

Ба ман қатрае аз молу мулк нагузоштанд.

Мне не оставили ни капельки из богатства.

Ara sıra benimle konuşurken... (93)

Гоҳ-гоҳ ҳангоми бо ман ҳамсуҳбат шудан...

Временами во время беседы со мной...

Beyaz gömlekle, güçlü kuvvetli adam parmağıyla beni de işaret etti, yüksek sesle çağırdı. (7)

Шахси пурзуру тавоное, ки либоси сафед дар тан дошт, маро бо ангушташ ишора карда бо садои баланд чег зад.

Сильный человек в белой одежде громко позвал меня, указывая на меня пальцем.

4. Антонимический повтор. В проанализированном иллюстративном материале встретилось немало антонимических повторов, использованных в произведениях:

Gulyabani bu yalvarışlara hiç kulak asmayarak hepimizi çapariye tutulmuş irili ufaklı bir salkim balık gibi çekiyordu. (145)

Гулёбонї ба зориву таваллои мо гӯш накарда, моро мисли моҳиёни хурду калоне, ки ба шастаи афтодаем, мекашид.

Гульябани, не внимая нашим мольбам, тянула нас, как больших и малых рыб, попавшихся на удочку.

Oraya buraya bakılırken... (156)

Ба ин сӯй-он сӯй нигоҳ кард...

Посмотрел туда-сюда...

Artık öyle bir günde dargın barışık bütün akraba bize toplandılar... (232)

Акнун дар ин хел рӯз ҳамаи хешу табори қаҳриву оштӣ дар мо ҷамъ шуданд...

Теперь в такой день собралась у нас вся родня, и те, кто дружили, и те, кто были в ссоре.

Bütün hayvani gayretinle gece gündüz sarf ettiğin emek... (242)

Ҳамаи машаққатҳое, ки бо ғайрати "ҳайвонӣ"-и худ шабу рӯз сарф кардӣ...

Все, что ты днем и ночью предпринимал нечеловеческими усилиями...

Bu değişme az çok sizin eserlerinizde de kendini belli etti. (3)

Ин тағйирот камубеи дар асарҳои шумо низ худро нишон дод.

Эти перемены были показаны и в Вашем произведении.

Hepsi irili ufaklı sana gönül vermişler. (86)

Ҳамаи онҳо камубеи ба ту дил бастаанд.

Все они так или иначе привязались к тебе.

Alt alta, üst üste boğuşmaya başladık. (122)

Ҳамамон наст-насту боло-боло бо якдигар дарафтодем.

Все мы, навалившись, схватились друг с другом.

Как видно из приведенных примеров, в турецком языке все виды повторов используются мастерами художественной речи достаточно широко.

Теперь проанализируем примеры из таджикско-персидской поэзии и прозы.

Ср. например, следующие строки из Джалолиддина Руми:

Аз ишқи рухаи гул шуд чун мутриби хуш қоқо,

Аз васфи ту савсан шуд чун голия хуш қоқо,

Аз шавқи ту зад савсан, чун мурғи саҳар қуқу,

Дар Чину Хутан ку-ку мар Руму Ҳабаиш қоқо,

Дардеҳ маи согарро шӯридан музтарро,

Хуш ҳаст қаландарро дар кисвати қаш қоқо.

Аз соғари май бў бў, овозаи май ху-ху,

Ваз турраи май ку-ку в-аз миҷжаи ҳаш қоқо.

Чун фитнаи ушишоқӣ андар раҳи муштоқӣ,

Бе ҷоми ту зад соқӣ дар ҷўъу атаиш қоқо.

Шамсулҳақи Табрзам омад, ки табат резам,

З-он хотири гулрезам бар ҷоиза ваиш қоқо. [29]

Перевод:

От любви к лику красавицы цветок будто играет в музыку - коко

От твоего приятного аромата ирис благоухает – коко.

От страсти к тебе ирис поет, как птичка певчая – ку-ку,

В Китае и Хотане ку-ку, в Византии и в Нигере ко-ко.

О, дай мне вина, того взволнованного и стесненного,

Это приятно отшельнику на пути к истине – ко-ко.

От кубка вина аромат и слава о вине ху-ху,

И из локонов вина ку-ку, и от ресниц вина – ко-ко.

*И от интриги любви в пути одиночества,
Без твоего бокала, виночерпий, мы жаждающие – ко-ко.
Шамсулхак из Тебриза явился и вылечит лихорадку,
И я так за это рад, и это мне награда – ко-ко.*

В приведенных строках преобладает редупликат **қоқо**, который является основной рифмообразующей единицей. Мастер художественной речи использует как звукоподражательные слова (*чун мурги сахар қуқу, овозаи ху-ху*), так и редупликации для интенсификации значения (*Аз соғари май бӯ бӯ*). Повторы здесь передают, на наш взгляд, игривое шутовское настроение мастера слова и несут коннотативные оттенки.

Ср. в следующих примерах употребление редупликаций **зарра-зарра**, (*каждая частица*), **рав-рав** (*иди-иди, уходи*), **ранг-ранг** (*многоцветный*), **фавч-фавч** (*толпами*), **мавч-мавч** (*волны-волны*):

*Гуфто, ки зарра-зарраи ту ошиқи мананд,
Рав-рав, ки ин матоъ барои мо муҳаққар аст.(51)*

Сказала, что каждая частица твоего «я» влюблена в меня,
О уйди-уйди, ибо такая ткань для меня бесценна.

Первая редупликация в данном примере **зарра-зарра** передает здесь идею отдельной множественности «каждая частица», а вторая **рав-рав** является средством интенсификации значения.

Или:

*Ин рухи ранг-ранги ман ҳар нафасе чӣ мешавад?
Беҳавасӣ макун, бубин, к-аз ҳавасе чӣ мешавад? (111)*

*Мой пестрый лик каждый миг меняет цвет,
Не будь равнодушна, взгляни, к чему приводит желание?*

Ҳар навоҳи фавч-фавч андар гуе ё пуштае

*Гоҳ пушта, гоҳ гӯ аз чист? Аз завзои дил.
Кулзуми рӯҳ аст дил ё киштии Нӯҳ аст дил,
Мавҷ-мавҷи хун фарози чушишу гармои дил. (183)*

*По сторонам толпы и будто холмы и сопки,
Появилась сопка и из чего? Из того, что сердце взбунтовалось.
Может сердце - океан души или сердце - Ноев ковчег,
Волнами кипит горячая кровь и топит сердце жаром своим.*

И вновь повторы делают речь автора более выразительной, а описываемую картину более яркой и отчетливой.

Повторы, в частности, синонимические повторы, достаточно часто встречаются в языке прозы классиков таджикско-персидской литературы. В произведении Носири Хусрава «Сафарнома» встречаем следующие примеры:

А) полные повторы:

чуфт-чуфт (28) - парами,

чудо-чудо (31) - отдельно;

сад-сад (53) - сотнями

Ва он рӯз лашкари султон ҳама барнишинанд гурӯҳ-гурӯҳ ва фавҷ-фавҷ (52). И в тот день войско султана группами и толпами рассаживаются.

Ва чун аз Андалус ба дасти рост раванд суи шимол ҳамчунон лаб-лаби дарё ба Рум пайвандад (46). И из Андалусии если поворачивать направо, на север, в этом направлении по берегу моря можно добраться до Византии.

Б) Нередки также повторы, в которых между редупликатами стоят предлоги: *Рӯз ба рӯз (45)* – (в русском языке также встречается данное выражение - день ото дня – для выражения непрерывности, длительности происходящего события, явления);

Или: *Гирд бар гирд (49)* - вокруг, также выражающее нарастание, интенсификацию явления, действия.

В) Встречаются также синонимические повторы, т.е. редупликации, в которых оба компонента являются полнозначными и выступают по отношению друг к другу, как синонимы:

Зар тилло (41) - золото;

Чидду чаҳд (46) - старание;

Ва амиру ҳокими он шаҳр писари он Насруддавла аст, ки зикр рафт (14). И эмир и правитель этого города, сын того Насруддавлы, о котором шла речь.

Г) Антонимические редупликации также встречаются достаточно часто в произведении:

Сардсер ва гармсер (58) – холодный ветер и теплый ветер.

Гармову сармо (101) – жара и холод.

Чарх мусофир зи баҳри мост шабу рӯз (104) – крутятся небеса днем и ночью ради нас.

В «Бадоеъ-ул-вакоеъ» Зайниддина Восифи также можно встретить несколько типов редупликаций:

А) редупликации-повторы:

Чуқ-чуқ ва гурӯҳ-гурӯҳ (20) – маленькими и большими группами.

Б) редупликации, в которых второй компонент является словом-эхом, включающим в свой состав предлог:

Билохир, вақти баҳс-мабаҳс расида буд ва Мавлавиро дар онҷо суханон бисёр буд (39) – И в итоге, когда наступило время споров, у Мавлави было многое, о чем сказать.

В) синонимический повтор:

Иззату ҳурмат (36) – уважение и почтение;

Доду адл (36) – справедливость и правдивость;

Мубоҳиса ва мунозира (36) – дебаты и споры;

Акобиру аъолии маволӣ (36) – вельможи и знать;

Эй Восифӣ, ба нолаву афғон дигар чунин (15) – О, Восифи и теперь наступит мольба и плач;

Вақти намози ҷумъа Убайдуллохон бо ҷамеъи акобир ва аширофи Самарқанд ба масҷиди ҷомеъ ҳозир омаданд (21) – Во время пятничной молитвы Убайдуллахан пришли со всей знатью и вельможами в соборную мечеть;

Мавлоно хоҷаги буд, ки эшонро аз авлоду амҷоди Мавлоно хавофи мешумурданд (22) – Мавляна был хозяйственным и этих людей также считали из рода и приближенных Мавляна;

Дар ин шаҳр ба қидду ҷаҳди тамом ва таҳсил иштигол менамоянд (23) – В этом городе со всем старанием и усилиями относятся к учебе;

Ин лақабро ба худ мутобиқи воқеъ намебинам ва муносибу мувофиқ намеёбам (71) – Не считаю, что этот псевдоним соответствует реальному положению дел.

Г) Встречаются также **трипликативные(или мультипликативные) синонимические повторы**, в которых для выразительности речи и интенсификации значения используются три или даже четыре полнозначных синонима:

Эътибору эъзоз ва икром (36) – доверие, уважение и почтение.

Дар лаби дарёи Ҷайхун ғизону гиряву нола ба авҷи гардун расид (19) – На берегу реки Джайхун (Аму) плач, вопли и рыдания дошли до небес.

Алқисса, ҷаноби мударрис акобир ва аъёну аъолӣ ва аширофи вилояти Бухоро талаб намуда, маҷмае сохт ва тарҳи таъзияте андохт ва барои Сино ба муқтазои расми замон таъзият дошт, баъд хотир ба тарбияти Абӯалӣ баргумошт (84) Таким образом, уважаемый мударрис собрал аристократов и других представителей знати и вельмож Бухары и выразил соболезнование близким Сины в связи с его кончиной и поручил ответственным взяться за воспитание Абуали.

В языке Ахмади Дониша также наблюдаем использование редупликатов:

А) полный повтор:

Масалан, дар ҳар хонаҳои дӯстон ва асбобу адавати ишон ва дар хонаи худ адавоту олот, ки бад-он эҳтиёҷ меравад, ҷузв-ҷузв ва дар кучо будани онҳо (212). Например, в домах друзей их инструменты и средства и у себя дома средства и инструменты, в которых есть нужда, сложены в отдельности и в определенные места.

Агар аз абнои ҷинс мутаваққеи ин гирудор бошад, андаке эҳмол ва мусоҳала бинад, ҷаҳон бар чашми ӯ тира гардад ва хашиш бар ӯ чира шавад, ки фалон-фалон бо ман тақаддум кард ва ин таомам надод ё кам оварду бисёр бурд (266) – Если кто-нибудь из этой категории живых существ столкнется с этими сложностями, ему становится тяжело и трудно, и мир становится для него тесным, вот и он начинает жаловаться, что тот-то и тот-то ему недодал поесть или принес очень мало, а унес много.

Б) редупликации, в которых второй компонент является словом-эхом, включающим в свой состав предлог:

Ҳошо, балки ишон нафас ба нафас ҷон мекананд (217) – О, как они так каждый миг они обречены на страдания.

В) Синонимический повтор:

Дар мавқеи ҷалби манофеъ ҷусту чолок мебудам (177) – В целях привлечения полезных вещей мне следовало бы быть ловким и умелым.

Дар қабз андуҳи зиёд мабаред ва дар баст фараҳ ва шодӣ макунад (165) – Когда вы стеснены, много не переживайте и по мере возможности улыбайтесь и радуйтесь.

Г) Антонимический повтор:

Чору ночор (262) – волей-неволей.

В произведениях основоположника таджикской современной литературы Садриддина Айни используется большое количество различных видов редупликатов, которые также выражают интенсивность, дробность, уменьшительность, передают идею множественности, в том числе раздельной и иконически выражают длительность события:

А) Полные повторы:

*Вақте ки мо ба он ёбон расидем, заїр аз биёбони регзор дигар чизеро надидем, дар тарафи шимоли шарқии ин ёбон хомаҳои калон - калони реги равон пайдо шуда буданд (24). - Когда мы дошли до степи, не увидели там ничего, кроме песка. На северо-востоке степи возникли большие песчаные холмы - **множество**.*

*Бинобар ин вай ҳамеша дарахтонеро, ки дар онҳо мурғон мехобиданд, дидбонӣ мекард ва гоҳ – гоҳ ба тарафи рӯидарича рафта, роҳи омади шағолон гаит карда, тафтиши намуда меомад (39). Поэтому особенно бдительно сторожил он деревья, на которых ночевали куры, и бегал по дворику время от времени, внимательно внюхиваясь и проверяя дорожки, по которым могли прийти шакалы – **дробность**.*

*Вайро бардоштам, дар тахтапушташ, дар шикамаш ва дар бозуяш андак – андак захми дандон ва чанголи шағол менамуд (40). – Я ее поднял, на спине, на животе, на крыльях курицы еле (местами) заметны следы укусов и когтей шакала – **дробность, отдельность**.*

Б) Повтор единиц плана выражения:

*Садҳо нафар мардуми ҳашарчӣ ҳам ҳар чо – ҳар чо хобидаанд (51). - Сотни добровольцев взаимопомощи лежали, расположившись в разных местах - **разбросанная в пространстве множественность**.*

*Инро хӯрда – хӯрда раветон ! – гуфт(20). – Возьмите это, по пути будете есть – **продолжительность** действия*

*Мо давон – давон ба тарафи хона равон шудем, ки рӯз хеле вақт шуда буд (20). – Мы бежали домой, так как уже стало поздно – **способ действия, длительность действия** (ср. давида рафтем - побежали)*

В) Звукоподражания:

Баъзе аз инҳо, бе он ки сарашро бардорад, ё чашмашро кушояд, магасвор садои гинг – гинги заифе мебаровард . Дигаре аз онҳо дар ҳамон вазъият ва бо ҳамон садои ” гинг – гинги ” ўро ҷавоб меод (84). – Некоторые из них, не поднимая головы и не раскрывая глаз, издавали, как

мухи, слабое жужжание. Другие таким же образом отвечали им жужжанием.
- **звукоподражание.**

Дар муддати якчанд дақиқа шаҳр аз овози дамбар – дамбур, чангар-чунгур нур гардида ба дили шунавандагон як навъ даҳшат меандохт (176). – Буквально за несколько минут весь город наполнился гулом и звоном «дамбар-думбур», «джангар-джунгур» и Это было жутко и внушало страх и боязнь в сердца людей - **звукоподражание.**

Ман ҳеҷ имконе надоштам, ки даруни чоҳ даромада қаламдони худро гирифта барорам, ночор монанди модарони фарзандмурда, ки дар сари қабри ӯ нишаста зор – зор мегирянд, бар лаби чоҳ нишаста бо “ ҳой - ҳой “ ба гиря даромадам (74). – У меня не было никаких возможностей, чтобы залезть в колодец и извлечь свой пенал и усевшись у канавы, я заплакал, как рыдает мать, сидя у могилы своего ребенка- **интенсификация действия.**

Г) Слова-эхо:

Ман ҳам ўро “ майлаш, акнун, ки ӯ ҳунарманд шудан ва одам шуданро намехоҳад, кўр шавад, мулло – пулло шуда равад “ гуфта ба хондан мондам (45). – Я подумал, что «раз он не хочет заниматься ремеслом и быть нормальным человеком, пусть ослепнет и станет каким-нибудь муллой!» и отдал его учиться. **Мулло-пулло** – передает здесь **пренебрежительное, пейоративное значение.**

Анализ примеров из турецкой и таджикской литературы показал, что повторы используются одинаково много и в турецком, и в таджикском языках. Семантику повторов мы рассмотрим отдельно.

Повтор универсален по своей природе, он обладает достаточной экспрессивностью и эмоциональностью, используется для воспроизведения оценки изображаемых автором явлений действительности и одновременно способствует усилению выразительности и изобразительности речи, воздействуя на эмоционально-волевую сферу человека.

2.2. Редупликация как грамматическое средство

В данном разделе рассмотрим редуплицированные формы в словоизменении различных частей речи. Среди множества разновидностей редупликации существительных в современных турецком и таджикском языках выделяется модель, выполняющая функции «дистрибутивного множественного: *salkım- salkım* хуша-хуша 'по зернышку, помалу'; *damla-damla* катра-катра 'по капельке' (из катра 'капелька'); *tane tane* дона-дона' по кусочку, понемногу' (из дона 'штука'); *deste deste* даста-даста 'группами'; дог-дог 'пятнами' (ср. дог 'пятно'); *parça- parça* парча-парча 'кусками, по кускам' (парча 'кусочек, часть, ломтик'); *avuç avuç* хавуч-хавуч пригоршнями (из хавуч) 'горсть', *bölük bölük* гурух-гурух 'группами' (из гурух 'группа'); *çift çift* чухфт-чухфт 'попарно, парами' (чухфт 'пара') и т.п. Имеющиеся разновидности рассматриваемого типа редупликации касаются: во-первых, наличия/отсутствия в редуплицированных комплексах адвербиального показателя; во-вторых, использования этих комплексов в качестве наречий или же в качестве компонентов сложных глаголов.

Путём редупликации основы простых количественных числительных образуются в рассматриваемых языках распределительные числительные.

Особенности функционирования распределительных числительных в отдельных языках тесно связаны с морфологическими и функциональными особенностями соответствующих количественных числительных. Так, в турецком и таджикском языках для числительных нехарактерна категория классно-именной дифференциации. Ср. *bir bir* як- як (по одному; по одиночке; поочередно'; *ду-ду* 'по два; попарно' (из *ду* 'два'); *се-се* 'по три' (из *се* 'три'); *дах-дах* 'по десять' (из *дах* 'десять'); *бист-бист* 'по двадцать' (из *бист* 'двадцать'); *сад-сад* 'по сто' (из *сад* 'сто') и др.

Интересен и тот факт, что русским словосочетаниям «предлог по + числительное + существительное» с распределительным значением,

выступающим в объектной функции, соответствуют в турецком и таджикском языках два члена предложения: существительное в объектной функции и распределительное числительное в обстоятельственной.

Ср.:

... bu insanlar, küme küme ikişer üçer, teker teker...(69)

Он одамон, гурӯҳ-гурӯҳ, ду-се нафарӣ, танҳо-танҳо...

Те люди, группами, по двое-трое, в одиночку...

Албатта, мардум ба пеиҳо боз як чиз – як чиз доданд. (С.А.с. 83).

Конечно люди стали давать по одной (какой-нибудь) вещи.

Из анализа примеров очевидно, что однотипное образование разделительных числительных посредством редупликации в сопоставляемых языках вероятнее всего отражает праязыковые особенности этого разряда числительных.

Как было показано выше, повторы-наречия со значением распределительности (дистрибутивности) могут быть получены в результате редупликации существительных. Кроме того, в турецком и таджикском языках имеется и редупликация собственно наречий, имеющая несколько иные условия ее функционирования.

В отдельную группу можно выделить наречия времени, образованные от соответствующих имен, со значением всеобщности типа *günden güne rûz ба rûz с каждым днем, gece gündüz - шабу рӯз - днем и ночью* и др.:

Bütün hayvanı gayretinle gece gündüz sarf ettiğin emek...(242)

Ҳамаи машаққатҳое, ки бо ғайрати "ҳайвонӣ"-и худ шабу рӯз сарф кардӣ...

Все, что ты днем и ночью предпринимал нечеловеческими усилиями...

Пространственные редуплицированные наречия представлены примерами типа *кафо-кафо 'назад, вспять'* (*кафо 'сзади, позади'*).

Широко распространено в турецком и таджикском языках функционирование редуплицированных качественных наречий, образованных от адъективных основ, ср. *azar azar кам-кам, андак-андак* 'мало-помалу, понемногу'; *çabuk çabuk, sık sık тез-тез* 'быстро, спешно'; *yavaş yavaş оҳиста-оҳиста* 'медленно, тихо'; *hafif hafif сабук-сабук* легко и т.п.

Редупликация деепричастий широко распространена в сопоставляемых языках. Характер ее проявления позволяет, с одной стороны, рассматривать ее на фоне редупликации наречий и, с другой стороны, не увязывать ее с фактами редупликации глагольных основ. Кроме того, редупликация деепричастий играет далеко не последнюю роль в дифференциации собственно деепричастия и целевой формы в турецком и таджикском языках.

Деепричастия употребляются в таких комплексах только попарно; они служат не только для выражения длительности действия, но и для указания на манеру и сам характер протекания действия, например, *рафта-рафта git gide, тозон-тозон koşa koşa* и т.п. Например:

. *Birbirimizin yüzüne baka baka bıktık usandık.*(23)

Симои якдигарро дида- дида аз якдигар безор шудем.

Часто смотря на лица друг друга, надоели друг другу.

Araba sallana sallana içim bağrım birbirine karıştı.(15)

Мошин такон хӯрда-такон хӯрда чунон роҳ мерафт,ки даруну берунам бо ҳам омехта шуд.

Машина так тряслась при езде, что все мои внутренности смешались.

Kedi, yalana yalana gitti.(25)

Гурба лабаширо лесон-лесон равона шуд.

Кошка ушла, облизываясь.

*Духтур чон, шуморо кофта-кофта, расо ба як ҳол расидем-ку!
(Ф.М.с.67).*

Дорогой доктор, мы выбились из сил, разыскивая Вас!

*Бо азобе худро лангон-лангон ба ҷои интихобкардаи сайд
Абдулкарим расонидам. (Ф.М.с.177).*

*С трудом, прихрамывая, добрался до места, которое выбрал
Абдулкарим.*

Редупликация глагольных основ в той или иной степени представлена достаточно в сопоставляемых языках, хотя условия ее функционирования, равно как и семантика редуплицированных форм проявляется по-разному: *равуо, кофтуков, гуфтугу* и др. Например:

Her gün iki defa gele gide, gide gele görmekten bıkmış usandığım dar sokak.(99)

*Кӯҷаи танге ки ҳар дафъа аз омадурафт, рафтуомадаш монда шудам.
Я устал от этой узкой улочки, по которой все время ходят туда-сюда.*

Kedi, yalana yalana gitti.(25)

Гурба лабаширо лесон-лесон равона шуд.

Кошка ушла, облизываясь.

Типы таких редупликаций рассмотрим в соответствующем разделе.

В ряде глаголов, число которых весьма ограничено, с помощью редупликации противопоставляются некоторые видовые основы, причем активные (переходные) глаголы имеют редуплицированную основу несовершенного вида (дуратива), а стативные - основу совершенного вида (терминатива).

Что касается сравнительно-исторической интерпретации перечисленных выше фактов, в работе находит подтверждение предположение о связи редупликации со специфической корневой

структурой целым рядом межъязыковых соответствий, которые рассмотрим дальше.

2.2.1. Грамматические характеристики повторов турецкого и таджикского языков

Рассмотрим использование повторов с точки зрения их грамматических функций.

Р.А. Аганин [2] отмечает, что в современном турецком языке удвоение слова выступает в качестве одного из продуктивных способов аналитического словообразования. При помощи повторных конструкций образуются преимущественно наречия:

а) времени: *vakit vakit* (время от времени, изредка), *devir devir* (периодически);

б) места: *yer yer* (местами, кое-где);

в) образа действия: *adim adim* (шаг за шагом), *usul usul* (осторожно).

Подобным же образом обозначается единица приблизительного счета *deste deste* (связками), *cival cival* (мешками), *avuç avuç* (горстями).

Редупликации-числительные

Числа также широко используются в редупликативных сочетаниях. В таком случае числа стоят перед компонентами, к которым они относятся:

Beşonlira- пять-десять лир

Beşerbeşersatmak- продавать по пять

Birbirsaymak- считать по одному

Birikiadam- один-два человека

üç beşkuruş-два-три рубля

ikisırayadizmek- построить по два ряда

ikişer ikişer- по два

Ononpaketlemek - упаковать по десять

Yedisekizkişi - семь-восемь человек

Редупликации - определения

Прилагательные также могут являться компонентами редупликаций:

Редупликации с прилагательными в сравнительной степени:

Aptalınaptalıadam- тупее тупого

kötününkötüsü dert- худшая беда

güzelleringüzelisultanım- красивее красивых (моя)госпожа

Редупликации с прилагательными в превосходной степени:

Aptallaraptalı çocuk -самый тупой ребёнок

Arslanlararslanı çocuk - храбрый ребёнок (букв. лев из львов)

Bilginlerbiliniçocuk - самый умный ребёнок

Büyüklerbüyüğü Atatürk- Великий Ататюрк (величайших из великих)

Сходство слов редупликации

Сходство слов в структуре редупликации - очень важное свойство. Для того, чтобы придать выражению поэтический смысл или же форму, образуются повторяющиеся слова-редупликации, которые и придают этот эффект. Слова, образующие редупликации, подчиняются фонетическим законам турецкого языка. Сходство слов особенно видно в начале и в конце редупликации.

В начале редупликации один и тот же согласный звук придает сходство словам-дуплетам:

Bağ bahçe - сад

Betbeniz - лицо

Kolkanat - заботиться

Saçmasapan - абсурд

Sağ salim - здоровый

Zarzor - сложно

Yarıyamalak - не полностью

Одинаковые гласные или согласные звуки в конце редупликации также придают повторам созвучность, рифмованность и способствуют усилению эмоционального восприятия речи, представляя собой слова-эхо:

Kırıkdökük - разваленный

Küçükli büyüklü - смешанный

Selamkelam - приветствие

Evli barklı - семейный

Anlı şanlı - славный

Обычно гласные буквы соответствуют между словами редупликации, если гласные в первом слове твердые, то и во втором слове также твердые.

Açıksaçık - откровенный

Babaoğul - отец с сыном

Havadansudan – о всяком

Kolaykolay- легко

hacı hoca - паломник

Исключения составляют следующие дуплеты:

Altı üstü - вниз и верх

Etlibutlu - полный(человек)

Yerliyabancı - все

Yölyöntem - метод

Если гласные буквы в первом слове мягкие, то и во втором будут мягкими:

Belli bellibesbelli - очевидный

Birderibirketik - худой

Bölük bölük - разделённый

Çürük sağlam -Твердый кариец

Delik deşik- дырявый

Erkekdişi – Мужской и женский

Herigeri - взад и вперед

Исключениями являются:

Eldeavusta - в руках

Seveoynaya - с радостью

Soviıpsaymak - материться

Ogleaksam - полдень

Sevirokşamak - ласкать

В турецком языке редупликации можно образовать с именами людей, вещей, с прилагательными, местоимениями, глаголом:

А)Именами:*Mehmet Mehmet, Ayse Ayse gel buraya*-Мехмет Мехмет, Айше Айше, идите сюда.

Б)Также с названиями вещей: *bagbahce, dagtas, deretepe*

В)Местоимениями: *senbenyokuz, bizvariz-* не ты не я, но мы.
Toplantıdaşundانبundankonuştuk- На собрании поговорили о том о сем.

Следующие строки от Юнус Емре самый хороший пример этому:

Askinaldibendenbenibanasenigerekseni

Benibendedemenbendedegilimbirbenvardirbende,bendeniceni.

Твоя любовь взяла меня от меня, если понадобится и тебя,

Сказав я с собой, это не я кто-то другой есть у меня.

Г)Прилагательными, которые обычно стоят перед существительным:

Egribogruyol - неровная дорога

Eskipüskü elbise - старая одежда

Guzelguzel çocuklar - славные дети

Kirmizikirmizi elmalar - красные яблони

Kucikkucukevler - маленькие дома

Mavimavigozler - голубые глаза

Ufaktefekadam - маленький человек

Д)Определительными: наречия

Gecesgunduzokuduk- читали день и ночь

Guzelguzelanlat-хорошо объясни

Ordaburdaçalıştik-там и тут проработали

Pekipekihemengel- хорошо, приходи сейчас же

TeklifiguleoynayaKabulettik- с радостью приняли предложения

Hızlı buzluk koşacaksın-бегать

Yavaş yavaş oku-читая медленней

Е) Междометиями:

vahvah!Çocuğayazikoldu- ой-ой-ой, какая жалость! Пожалейте ребенка!

haydihaydi!Dışarı çıkın- давай- давай! Выходи!

hayhay!Efendim - Ай-ай! Сэр!

yazık yazık! Bu işi de berbatettiniz - стыд и позор! Вы испортили и эту работу!

ohoh!Ne güzeloldu- ох-ох! Как хорошо получилось!

Наречиями:??

Lütfen saçmasapan konuşma!-Пожалуйста, не говори пустых слов.

Koydedermecatmabirevbulduk- мы нашли очень старый домик в селе.

Bizim çiftli ğegidiş geliş arabayla iki saat sürüyor- до нашей фермы на машине два часа пути.

В современном таджикском языке редупликация и повтор также являются продуктивными и весьма употребительными языковыми средствами. Повтор в таджикском языке встречается практически во всех частях речи. Ср.:

1.имя существительное:

а) *кабат-кабат, кух-кух, гарам-гарам* (для обозначения репрезентативной множественности).

б) неполная редупликация: *хона-пона, чой-пой, майда-чуйда, латту пут, курта-пурта* (для выражения ассоциативной множественности).

2.прилагательное:

Суп-сурх, каб-кабуд, заб-зард, сап-сафед, сип-сиёх, кап-калон
(интенсивность, насыщенность цвета, яркость красок.

Гуногун, рангоранг/ ранг-ранг, хел-хел, баланд-баланд, наст-наст (для выражения разнообразия, разноплановости, предельности)

3. наречия:

а) **образа действия:** *тез-тез, охиста-охиста, вазнин-вазнин, сабук-сабук, базур-базур, кам-кам, ором-ором;*

б) **времени :** *дам-дам, гох-гох, сол-сол;*

в) **места:** *чо-чо, дур-дур, пеш-пеш.*

Как контекстуальные средства, наречия обозначают главным образом, способ действия – кратность, длительность, отрывистость

4. числительные:

як-як, ду-ду, се-се, чор-чор, сад-сад (кратность) - по 1, 2, 3, 4, 100 и т.п.

Баъд аз хурдани ошу нушидани чой хамкишлокхо як-як бархеста рафтанд (26). После угощения односельчане стали расходиться **по одному**.

Сарбозони дигар хам як-як, ду-ду омадан гирифтанд (С.А.) Остальные солдаты тоже стали подходить **по одному, по двое**.

4. местоимения:

ягон-ягон, баъзе-баъзе, ту-ту, ман-ман

5. личные и неличные глагольные формы :

давон-давон, давида-давида, омада-омада, омад-омад, тозон-тозон, тохта-тохта, шишта-шишта, хандида-хандида (для выражения способов действия – кратности, длительности, предельности и т.п.). Повторение глагольных форм не создает новые лексические значения. По значению они связаны главным образом с изменением характера протекания действия, степенью его проявления.

2.3. Семантические особенности повторов

Стереотипность редупликации является одним из его главных свойств. Используясь столетиями, редупликации стали стереотипными в значении и

свойствах. Исходя из этого, последовательность слов редупликации не может быть изменена, кроме того, один из компонентов таких слов чаще всего не используется отдельно. Например: *çoluk çocuk, eskipüskü, yırtıkpişik*, если поменять последовательность, редупликации потеряют смысл. В этих редупликациях слова *çoluk, püskü, pişik* (также как *çocuk, eski, yırtık*) самостоятельно не имеют никакого смысла. Таким образом, редупликации не могут быть разделены.

Несколько иная роль выявляется у редуплицированных имен с абстрактной временной семантикой, т.е. у имен, обозначающих временные отрезки, не определенные с точки зрения длительности и т.п. Здесь редуплицированный комплекс приобретает значение прерывности, множественности, неоднократности (*sık sık* зуд-зуд 'часто', *yavaş yavaş* кам-кам 'потихоньку'). Например:

А) значение прерывности, неоднократности:

Vakit vakit, ayağım toprağın üstüne fırlamış bir söğüt köküne çarpıyor. (42)

Гоҳ-гоҳ поям ба решаи дарахте, ки рӯи замин афтада буд, мезад.

Временами ноги мои спотыкались о корни деревьев, упавших на землю.

Б) значение постепенного нарастания действия. Состояния, продолжительность:

Sonra, ben de, yavaş yavaş köylüleşmeye başlayınca ... (26)

Баъдан, вақте, ки ман ҳам оҳиста-оҳиста ба деҳотӣ табдил ёфтам...

Позже, когда я также постепенно превратился в сельского жителя...

Случаи употребления редуплицированных комплексов в иных значениях довольно редки. Все они могут рассматриваться как результат определенного преобразования исходной дистрибутивной семантики (ср. *руст-рустакон бозӣ кардан* 'играть в шашки' при *руст шудан* 'прятаться').

Редупликаты в современном турецком и таджикском языках могут характеризоваться разнообразными семантическими особенностями. Если классифицировать редупликаты по семантическим особенностям компонентов, то вслед за другими авторами можно выделить следующие типы [3;5]:

1. Оба компонента редупликатов в сопоставляемых языках существуют самостоятельно и имеют значение: *alış veriş хариду фуруш* «купля-продажа», *ana baba надару модар* «родители», *dağ bayır талу тена* «горы и холмы».

2. Первый компонент редупликата существует отдельно и имеет значение, а второй не имеет значения: *boy bos каду баст* «стан, фигура», *kar kasak* «кухонная посуда», в тадж. *майда-чуйда* «то-се, мелочи», *кухна-сухна* «старье». Такие редупликации характерны для обоих сравниваемых языков.

3. Первый компонент редупликата не существует в современном турецком языке, а второй компонент существует самостоятельно в языке и имеет лексическое значение: *bet beniz* «цвет лица» *hirti pirtı* «старье, хлам», *çocuk çocuk* «дети», *konu komşu* «соседи и знакомые», *sille tokat* «пощечина». Такого семантического типа не существует в таджикском языке, где первый компонент редупликата должен быть значащим. Исключение составляют прилагательные, которые передают интенсивность признака, модели которых заимствованы в таджикском из тюркских языков, и одинаково широко используются и в турецком, и в таджикском, например, *сан-сафед*, *дуппа-дуруст* и т.п. (ср. Таблица 6 Приложение 1).

4. Ни первого, ни второго компонента редупликата в современном турецком языке нет, но один из них или оба можно объяснить при помощи этимологического анализа диалектов и родственных языков: *ıvır zıvır* «чепуха, ерунда», *abur cubur* «мешанина, всякая всячина». В таджикском языке к данному типу вероятно можно отнести редупликат *халпанг-талпанг* и т.п.

5. Первый компонент редупликата самостоятельно существует в турецком языке и имеет лексическое значение, второй же только является его

фонетически измененным вариантом, не имеющим значения: *adam madam* «человек и другие люд», *alman talman* «немец и другие немцы», *bakan takan* «министр и другие министры», *kitap mitap* «книги и другие книги», *at mat* «лошадь и подобные животные». Такой же семантический тип «X и тому подобное» существует и в таджикском языке. Ср. *нон-пон* «хлеб и тому подобное», *чай-пой* «чай и тому подобное», *хар-пар* «осел и подобные животные» и др.

Различие в языках состоит в том, что в турецком языке наблюдается тенденция, когда новое слово можно образовать при помощи слова-эха с фонемным показателем *m*, придавая речи экспрессивность и указывая на множественность, собирательность, а в таджикском языке таким фонемным показателем является как правило *n*. Модели слов-эха рассмотрим подробнее в соответствующем разделе.

Под влиянием языковых контактов, в частности с тюркскими языками, в разговорном русском языке наблюдаются аналогичные процессы, как и в турецком языке, когда в слове при помощи сонорного *m* заменяют первый согласный звук и образуются новые слова, не имеющие значения, например, *картошка-мартошка*, *зелень-мелень*, *шашилык-машилык* и т. д. Эти слова употребляются в сниженной, экспрессивной разговорной речи.

Интересно провести классификацию семантических типов, проведенную на другой основе - повторы (полные, синонимические и антонимические) можно подразделить также на следующие семантические типы:

I тип – оба компонента имеют реальное значение и относятся друг к другу как синонимы: *дусту рафик* - *дус-иш* «друг-приятель»; *азобу укубат* - *işkence, zorluk* «страдания»; *гирду атроф* - *etraf, çevre* «кругом, вокруг»;

II тип – в целом близок первому, ибо в нем оба компонента также обладают реальным значением и синонимичны друг другу, только первый компонент относится ко второму как часть к целому: *молу пул* - *zenginlik*

«богатство и деньги»; рўю абрў - *yüz göz* «лицо и брови»; кўху теппа - *dağ baуr* «гора-холм».

III тип – оба компонента являются компонентами одного тематического поля: каламу когаз (карандаш и бумага – собир. канцелярские принадлежности); лабу лунч (губы и щеки – собир.лицо) кошу кавок (брови и веки), барфу борон (снег и дождь - ненастье).

IV тип – сочетаются полнозначные компоненты с антонимической семантикой: хариду фурўш - *alış veriş* «купля-продажа»), шабу рўз *gese gündüz* «ночь-день».

V тип – триплекативные образования, в которых сочетаются как правило три синонима подряд: акобиру аьолии маволї *ileri gelenler* фиғону гиряву нола *ağlayır sizlata* эйтибору эьзоз ва икром *değer*.

VI тип . В отдельный тип следует по-видимому выделить глагольные парные слова, обозначающие аспектуальные характеристики, такие как длительность, мультиплекативность, прерывистость, разнонаправленность: гаштугузор (прогулка), *gele gide*, *gide gele* равую/рафтуюмад (поездка, хождение), кофтуков (поиски) и др.

Рассмотрим теперь значения, передаваемые редупликативами в турецком языке.

1. интенсивность, повторяемость:

kaba kaba -*қабех-қабех* -грубо

2. значения постепенного превращения, длительности процесса:

yavaş yavaş - *оҳиста-оҳиста* - постепенно

3. замедленного, почти незаметного движения:

hafif hafif -*оҳиста-оҳиста* – нозук-нозук - тихонько,нежно.

4. для передачи тихого звука, прерывистости плача:

sessiz sessiz ağlıyordu. - *наст-наст* гуря мекард - тихо плакала.

5. точечность, отрывистость, непродолжительность:

vakit vakit-зоҳ-зоҳ -временами

6. дробность:

*küme küme ikişer üçer, teker teker...(69) -гурӯҳ-гурӯҳ, ду-се нафарӣ,
танҳо-танҳо... - группами, по двое-трое, в одиночку...*

7. репрезентативное множество:

*deste deste – даста- даста - стопками
salkım salkım kabak, mısır, başak kuruları asılı - банд-банд каду, хӯша-
хӯша ҷуворимака ва гандум овезон буд.*

Связками висели тыквы, кукуруза и пшеница.

8. ассоциативное множество:

yiğın yiğın - фавч-фавч - грудями.

9. разнонаправленность, длительность:

Cennet’i bulmak için haftalarca köy köy dolaşmış.(90)

Барои бозёфти Ҷаннат ҳафтаҳо деҳа ба деҳа давр задааст.

В поисках Джаннат неделями бродил по селам.

10. разнообразие или разноплановость:

türlü türlü - гуногун -разнообразия .

11. интенсивность:

Şaşkın şaşkın yüzüne bakıyor

Ҳайрон-ҳайрон ба сӯям менигарӣ.

С удивлением смотришь в мою сторону.

Редупликация глагольных личных и неличных форм в турецком языке имеет разные формы и как правило обозначает такие способы действия, как многократность, многоактность, длительность, повторяемость или одноактность/точечность действия.

Ср. а) действие многоактное, повторяющееся, длительное:

Birbirimizin yüzüne baka baka bıktık usandık.(23)

Симои якдигарро дида- дида аз якдигар безор шудем.

Часто смотря на лица друг друга, надоели друг другу.

б) повторяемость, точечность:

Korka korka duvara baktim. (32)

Тарсида-тарсида ба сӯи девор нигаристам.

Страшась, посмотрел на стену.

в) многоактность, длительность, повторяемость:

Eteklerine basa basa, yuvarlana yuvarlana yürür. (9)

Доманаширо зеркунон, гелзанон-гелзанон мегашт.

Наступая на подол, кружился, перекатываясь.

г) многократность действия:

*Мошин такон хӯрда-такон хӯрда чунон роҳ мерафт, ки даруну берунам
бо ҳам омехта шуд.*

Машина так тряслась при езде, что все мои внутренности смешались.

Рассматривая явление редупликации в таджикском языке как средство лексического варьирования, можно отметить следующие оттенки значений:

1. интенсивность: *суп-сурх, каб-кабуд, заб-зард, сап-сафед, сип-сиёх, кап-калон, луп-лунда..*

2. разнообразие, разно- или многоплановость: *ранг-ранг /рангоранг, гуногун, хел-хел.*

3. дробность: *як-як, ду-ду, се-се, чор-чор; ягон-ягон, порча-порча, кисм-кисм.*

4. длительность-продолжительность: *дер-дер, сол-сол, мох-мох;*

5. точечность, отрывистость, непродолжительность, внезапность:
дам-дам, гох-гох.

6. избирательность или нерегулярность (в зависимости от контекста): *ягон-ягон, баъзе-баъзе.*

7. множество (репрезентативное или ассоциативное): кабат-кабат, кух-кух, гарам-гарам, хавуч-хавуч, халта-халта.

Сюда же можно отнести, отметив при этом некую разницу в презентации значения, и неполную редупликацию типа: *майда-чуйда, хона-пона, чой-пой, латту пут, курта-пурта.*

8. усиление, подчеркивание значения, уменьшительность: нагз-нагз(акак), лунда-лундаякак:

Бачахояш чунон **нагз-нагзакак**, ки гирифта гурезам мегуед! (П.Т.,29).

А детки такие **хорошенькие** (букв. хорошенькие-прехорошенькие), что хочется взять и убежать!

Хошишашро рад накарда, якбора ду нафар бачахои **лунда-лундаякак**ро додаанд (П.Т.,29). Ей не отказали и дали сразу двоих **пухленьких** (букв. кругленьких-кругленьких) детей.

Образование форм повтора смыкается со словосложением. Типам сложных слов в таджикском языке присущи признаки цельнооформленности, в том числе:

а) особый графический облик (слитное или дефисное написание). Ср. *ранг-ранг* или *рангоранг*.

б) сложные слова, как и простые, имеют единые грамматические показатели при словоизменении.

Что касается турецкого языка, то эти признаки не характерны для написания редупликатов, которые всегда пишутся отдельно.

Редупликация глагольных личных и неличных форм в таджикском языке обозначает также способ действия. Это положение имеет важное значение при исследовании функционально-семантического поля аспектуальности, одним из компонентов которого является повтор как выражения таких способов действия как многократность, многоактность, длительность, повторяемость или одноактность/точечность действия.

Ср. а) действие многоактное, повторяющееся, длительное:

*Наберачаи бобо... **алвонч хурда – алвонч хурда**, назди бобояш омад...(П.Т.,40) .*

*Дедушкин внучок **приблизился** к деду **вприпрыжку** (букв. подпрыгивая-подпрыгивая, подошел).*

*Пирмард риши нукрагинаширо бовикор **даст-даст карда**, ба бобо нигох мекард (П.Т.,43)*

*Старик смотрел на дедушку, с достоинством **поглаживая** свою серебристую бороду.*

В таджикском языке мы находим огромное количество примеров, которые могут быть классифицированы как лексический плеоназм - повтора одной и той же единицы плана выражения: ср.

*Ачибаш ин ки, дадо, **хеч чиз не-хеч чиз не**, олуболуи худам шинондаги ба хотирам расид (П.Т.,34)*

*А самое интересное, папа, что я вспомнил **не что иное, как** вишневое дерево, которое посадил сам.*

*Бинам, чилу се чояшба **хамин кадар – хамин кадар** печат задаги.<...>Андозаи мухрхое, ки хамсухбаташ нишон медод, аз калони куттии хатпартои мондани надошт (П.Т.,42).*

*Смотрю, в сорока трех местах проставлены **вот такие вот** печати...Размер печатей, которые показывал его собеседник, не отличался от размера почтового ящика.*

Интересен также аналогичный случай повтора с первой частью в отрицательной форме, а второй - в утвердительной:

*Вай хам **як руз не як руз** даромада мебиеяд ...(П.Т.,26).*

*И он вернется **в один прекрасный день** (букв. не в один, так в другой день).*

Однако необходимо отметить, что семантическая избыточность имеет в художественной речи особое значение, поскольку позволяет передать множество коннотативных оттенков.

2.4. Фоносемантическая классификация звукоподражаний

В силу чрезвычайной сложности текста как факта языка и культуры наиболее важной оказывается исследование лингвистической и психологической природы текста.

Кроме того, еще одной проблемой, нуждающейся в решении, является исследование фонетической картины мира. Если исходить из того, что языковая картина мира - это своеобразная модель мира, существующая в сознании человека в виде системы образов и представлений, которые запечатлеваются в мнемонической сфере (зоне) сознания посредством семантики языковых единиц, то, естественно, возникает вопрос о целостной и самодостаточной лингвоментальной картине мира. Фоносемантика, однако, ориентирует исследователя на то, что часть лексики отображает особую сферу действительности - мир звучания. Эту часть лексики составляют слова-идеофоны, которые, наряду с собственно лексической семантикой, способны отображать и акустическую сферу бытия посредством семантики особого свойства и особой природы - фонетической семантики. Акустический денотат, который содержится в лексическом значении идеофона, не только формирует в целом значение (семантику) идеофона, но и занимает определенное место в общей системе денотативного пространства в языковом мышлении, а также представляет собой в целостной языковой картине мира тот или иной участок акустической сферы действительности. Расхождение, дифференциация звуковых оболочек идеофонов, принадлежащих разным языкам, обусловлены фонетическими и морфологическими изменениями, которые происходили в процессе морфологизации лексем данных идеофонов. Сравнительные фоносемантические исследования лексических идеофонов позволяют установить национальную и национально-культурную в целом специфику фонетической картины мира [1].

Классификация звукоизобразительной лексики с точки зрения фоносемантики фактически основывается на выделении объектов,

производящих те или иные звуки. Выделяется несколько однородных групп, хотя некоторые звуки в данных группах могут ассоциироваться с достаточно разнородными объектами, ср. хушт-хушт 'свист'.

Наиболее однородной является группа, объединяющая подражания звукам, издаваемым животными. В этой группе может быть выделено несколько подгрупп:

а) слова, воспроизводящие звуки того или иного животного: кур-кур, вақ-вақ *vakvaktama* «ква-ква», мав-мав, мияв-мияв *miyavlama* «мяу-мяу»;

б) слова, передающие некие произвольные звуки, издаваемые животными; хишир-хишир *hişirtı, fişirtı* «шорох»;

в) слова, передающие звуки движения гурс-гурс, шип-шип *şiritik şiritik*;

г) слова, которые являются воспроизведением звуков столкновения при соприкосновении, касании и т. д.: шибир-шибир, хишир-хишир *hişır hişır гум-гум güm güm*;

К следующей группе можно отнести звукоподражания, передающие звуки, издаваемые человеком с помощью голоса, ударом руки или движением ног: култ-култ *kurt kurt* (звук, издаваемый горлом при громком глотании, когда человек быстро и шумно пьет), так-так *tak tak çalma* (стук); шиш-шиш *şiritik şiritik sürüklemek* (шарканье ног).

Выделяется также группа звукоподражаний, имитирующих звуки неодушевленных предметов: шир-шир – журчание ручья; шар-шар – звуки водопада (отсюда слово *шаршара* «водопад»).

В ряде звукоизобразительных и звукоподражательных слов редупликация является основой многократности или длительности обозначаемого действия: чиринг-чиринг *кардан şıkırdamak, şıkırdatmak* «звенеть» (о колокольчике или телефоне). Аналогичная семантика выявляется в *чалап-чулуп* 'продолжительное многократное чмокание' ('смачные поцелуи').

В отдельную группу могут быть выделены звукоизобразительные средства, в которых семантика осложняется наличием смысловых оттенков экспрессивного характера: *вақвақ vakvaktama* «болтовня»; *чақ-чақ* «милая беседа»; *гур-гур' söylenmek* ворчание' и т.п.

Звукоизобразительная лексика или идеофоны, довольно разнообразны по своей семантике.

Рассмотрим несколько семантических групп звукоизобразительной лексики:

Близко к собственно звукоподражаниям стоят звукоизобразительные комплексы, передающие световые эффекты, как правило, достаточно сильно воздействующие на воспринимающего, ср.: *милт-милт* 'блик, сверкание'.

Редупликации, передающие характер различного рода движений, перемещений, изменений, напоминающих движения, ср.: *саланг-саланг* 'медленно, лениво, волоча ноги' .

Особую группу здесь составляют образные слова, обозначающие характер вытекания воды из различных сосудов: *шир-шир* 'при вытекании воды тонкой струей', *кул-кул* 'при вытекании воды из сосуда с широким горлышком', *шар-шар* 'при вытекании воды тонкой, но сильной струей'.

Весьма распространены редупликаты среди лексических единиц, выражающих различные эмоции и ощущения (в т.ч. болевые) человека, а также связанные с ними физиологические реакции: *сим-сим дард кардан sizlamak*, *уапиктак* 'болеть (о ноющей боли)', *лўқ-лўқ* (о пульсирующей боли), *зор-зор гиристан* 'горько заплакать'.

К звукоизобразительной лексике можно отнести также лексические единицы с очевидной экспрессивной семантикой, ср. *ғулғула гүрүлтү* 'ропот; волнение брожение'; *васваса vesvese* 'бред'.

Можно выделить и семантическую группу идеофонов, передающих семантику разрушения: *пора-пора шикастан* 'ломать, разбивать вдребезги' и др.

Звукосимволическими являются не только те слова, которые ощущаются таковыми современными носителями языка, но и все те чрезвычайно многочисленные образования, в которых эта связь в ходе языковой эволюции оказалась ослабленной и даже, на первый взгляд, полностью утраченной, но в которых с помощью этимологического и типологического анализа эта связь выявляется. Звукосимволические основы в языках мира обладают высокой продуктивностью. Выделяясь семантически и структурно, многие звукосимволические и звукоподражательные слова образуют особые разряды в составе глагола и других частей речи, как это особо хорошо видно из вышеприведенных турецких примеров.

2.5. Типы редупликаций в турецком и таджикском языках

Все редупликации поделены нами на 3 больших группы.

В первую мы включили редупликаты различных структурных типов:

1. Полные повторы, в которых повторяются полнозначные слова:

алоҳида-алоҳида - auri auri (по отдельности); гурӯҳ-гурӯҳ - bölük bölük (группами); майда-майда - ufak ufak (помаленьку);

2. Редупликаты с вставкой предлогов *ба*, *аз*, *дар*: *дар ба дар - derbeder (букв. от двери к двери - побирушка) ; кам-дар-кам - çok az (очень мало, достаточно редкий); худ аз худ kendiliğinden (сам по себе, ни с того, ни с сего);*

3. Сложные слова с редупликацией основы и вставкой интерфиксов *-дар-*, *-ба-*: *пайдарпай sırayla «пошагово, постепенно» , рӯбарӯ yüz yüze «лицом к лицу»;*

4. Редупликаты с интерфиксом *-о-* типа: *лаболаб ağzına kadar dolu (полный до краев); гуногун farklı (различный);*

5. Редупликаты с интерфиксом *-ма-* типа: *кашмакаш - güriültü, kırıldanış (потасовка); тиқматиқон - tika basa (толкотня); баҳс-мабаҳс tartışta(на спор);*

б. Неполные повторы, в которых второе слово является как бы «эхом» первого, при этом можно выделить следующие типы:

а. **п/б-тип** (самый распространенный): мулло-пулло *hası hosa*, нон-пон; *дагар-бузур eđri ,büđri*

б. **м-тип**: пул-мул, жожу мож *safsata*, андак-мундак *azar azar* (более менее);

с. **ч – тип**: мева-чева - *meyveler* (разные фрукты); майда-чуйда - *ufak tefek* (мелочи);

д. **т-тип**: халпанг-талпанг *paldır küldür*

7. Повтор части слова в именах прилагательных, который выражает интенсивность признака:

а. *сан-сафед* (белоснежный), *заб-зард* (ярко желтый), *топ-тоза* (очень чистый, чисто-чисто)

б. *дупна-дуруст, таппа-майёр tam hazır*

с. *шип-шилта шудан islanmak, siril sıkılam olmak*

2.5.1. Типы редупликаций в турецком языке и соответствия таджикском

По данным Аганина Р.А. [1], в современном турецком языке широкое распространение имеет трансформированный повтор – очень продуктивный тип редупликации. Его сущность заключается в том, что дуплет, отзвук, представляющий собой фонетически измененный вариант первого компонента, располагается за основным словом. В силу особенностей образования этого повтора «слово-эхо» будет представлять собой почти полное фонетическое тождество: *tangir-mingir* – звукоподражание звону.

Проведенный нами анализ позволил выделить следующие типы редупликатов в турецком языке и их соответствия в таджикском:

1) **М-тип**. К данному типу относятся редупликаты в турецком языке, в которых происходит частичный повтор основного слова с заменой

первого согласного на –m либо на добавление данного согласного в случае, если слово начинается на гласный:

Турец.:	Соответствие в тадж.:	Перевод:
Defter- mefter	Дафтар-пафтар	тетради
Ekmek –mekmek	нон – пон	хлеб
Adam- madam	одам	человек
Ev- Mev	Хона- пона	дом
Çocuk- mocuk	Бача- кача	дети
Çuval – muval	Халта-палта	мешок
Çay – may	Чой-пой	Чай

В таджикском языке повторы подобного рода имеют, как правило, п-тип, за исключением редуликата *бача-кача* и слова *одам*, которое не имеет редуликативной пары (типа *одам-подам*). При переводе на русский язык такие повторы имеют значение «нечто и ему подобное».

2) **р- тип.** Данный тип в турецком языке достаточно регулярный, хотя в таджикском языке не имеет регулярных соответствий и может быть передан по-разному:

Турец.:	Соответствие в тадж.:	Перевод:
Süs- püs	Рангубор	макияж
Pılı- pırtı	Чиз-пиз	манатки
Bölük- pörçük	Пора-пора	Разорванный на части
Yırtık- pırtık	Чизхои дарида	Порванные вещи

Eski- püskü	Кухна-сухна	Старые вещи
İsli - paslı	Тира	мутный
Para- pul	Пул-мул	деньги

3) **Полные повторы.** И в турецком, и в таджикском языках полные повторы достаточно регулярное и аналогичное явление, хотя нельзя сказать, что соответствия абсолютны, имеются и разные, неоднозначные способы передачи того или иного значения. Ср.:

Турецк.:	Соответствия в тадж.:	Перевод:
Akın- akın	равон – равон	Идущий, текущий
Parça- parça	пора – пора	Порванный на части
Kaba - kaba	дагал – дагал	грубо
Yığın- yığın	Туда – туда	кучи
Salkım- salkım	хуша – хуша	По колоску
Ağır- Ağır	охиста – охиста	осторожно
Но:		
Hemen- hemen	Кариб	почти

4) **Синонимические повторы.** Подобные повторы, когда используется пара синонимов, достаточно распространенное явление в сопоставляемых языках, хотя и в данном случае нельзя сказать, что соответствия абсолютны, имеются и различия при передаче того или иного значения. Например,

Турецк.:	Соответствия в тадж.:	Перевод:
Çocuk- Çocuk	Бача- кача	дети

Ayan- beyan	Аену баен	Ясно, понятно
Arı- duru	Тару- тоза	свежий
Kılık- kıyafet	Сару либос	одежда
Eş- dost	Еру дуст	Друзья, близкие
Mal-Mülk	Молумулк	богатство
Ağrı- sızı	Дарду гам	Боль и печаль

Ср. обратные соответствия - синонимические повторы в таджикском и их аналоги в турецком:

Тадж.:	Тур.:	Перевод:
Бахту саодат	Baht ve saadet	счастье
Сихату саломат	Sihhat- selamet	здоровый
Чабру чафо	Cevrü – cefa	жестокость
Сабру тахаммул	Sabri - tahammül	терпение
Дарду гам	Derdü – gam	Боль и печаль
Гулу суман	Gul - çiçek	цветы

5) **Антонимические повторы.** К следующему типу повторов относятся так называемые антонимические повторы, в которых приводится пара антонимов. Такие повторы характерны для многих языков. Ср.:

Турецк.:	Соответствия в тадж.:	Перевод:
Genç- yaşlı	Пиру барно	Стар и млад
Gece- gündüz	Шабуруз	Ночь и день
Büyük- küçük / büyüklü- küçüklü	Хурду калон	большой- маленький

Er- geç	имруз –фардо	Сегодня-завтра, рано или поздно
Geliş- gidiş	Рафтуомад, ин тараф-он тараф	Туда-сюда
Sıcak- soğuk	Гарму хунук	холодно-горячо
İyi- kötü	Хубу ганда	хороший-плохой

Особое внимание необходимо уделить явлению частичной редупликации, которая широко представлена во многих языках, под влиянием некоторых из них (вероятно тюркских) и в русском языке последних лет исследователи отмечают увеличение количества использования таких форм. При этом некоторые называют их экспрессивно-эмоциональными компонентами.

Например, частичные повторы в таджикском 1 типа (редупликация первого слога + -п/-б). В турецком языке такие редупликаты образуются несколькими способами: -m, -s,- p. Ср. :

Тадж.:	Соответствия в тур.:	Перевод:
Сип- сиёх	Sim- siyah	Черный- пречерный
Сап- сафед	Bem- beyaz	Белый-белый
Каб- кабуд	Mas-mavi	Синий-пресиний
тупа - тугри	Dos-doğru	правильный
Топ- торик	Kap – Karanlık	очень темный

В современном турецком и таджикском языках редупликация и повтор являются продуктивными и весьма употребительными языковыми средствами, соответственно, их комплексное описательное и

сопоставительное исследование является одной из актуальных задач языкознания.

Сопоставительный анализ структурных типов редупликатов показал, что в турецком языке можно выделить 5 типов, в то время как в таджикском языке выделяется 11 структурных типов.

2.6. Структурный анализ турецкой и таджикской редупликативной лексики

2.6.1. Модели звукоизобразительных слов

Поскольку модели редупликаций подробно описаны в таджикском языке Искандаровой Д.М. [50], мы с опорой на предложенные модели сравним их с существующими турецкими.

Существует несколько формообразующих моделей таджикских имитативов:

1. повтор открытого слога CV-CV (имитация звуков птиц и животных): *ку-ку* (о кукушке), *ба-ба* (о баране), *ма-ма* (о козе), *ку-ку-ку* (о петухе) и т.п.
2. Повтор закрытого слога VC-VC (также звукоподражание животным): *ак-ак* (о собаке).
3. Повтор закрытого слога CVC-CVC, интенсивность звука регулируется при этом сменой гласных И – тихий звук, А – обычное звучание, У/У или О – громкое, шумное явление. Ср. *тик-тик*, *так-так*, *тук-тук*, *кох-кох* (хохот).
4. Встречается также модель дуплета CVCC-CVCC *финг-финг чалп-чалп хушт-хушт*.
5. Модель CVCVC-CVCVC передает более интенсивное и длительное звучание (если все гласные редупликации – И, в таком случае модель передает очень тихое, едва слышимое, едва различимое, но длительное по времени звучание: *хишир-хишир*, *пичир-пичир*, *кисир-кисир*, *шибир-шибир*, *шикир-шикир*, в случае, если все гласные в данной

модели У, длительное, прерывистое, отдаленно громкое звучание: *кусур-кусур, гумбур-гумбур, гулдур-гулдур*; но если гласные первого слова – А, а второго – У, в таком случае передается громкий, длительный, прерывистый звук: ср. *тарак-турук, шарак-шурук*). Для передачи громкости звука имеет значение также использование звонких (более громкое и раскатистое звучание, ср. *гумбур-гумбур, гулдур-гулдур*) или глухих согласных (*хишир-хишир, пичир-пичир*).

6. Модель дуплета CVCVCC (ср. чиринг-чиринг чаранг-чаранг чаранг-чурунг) передает различный по громкости перезвон.

7. Предельным случаем имитации является модель CVCCVC-CVCCVC, которая может обозначать крайне громкое, длительное, интенсивное, раскатистое звучание (в таком случае в модели все гласные – У; *гумбур-гумбур, гулдур-гулдур*).

Насими нозуке... шохаву сабзахоро хаму рост менамуд, хиш-хиши нозукеро ба гуш мерасонд... (П.Т., 39).

Легкий ветерок тербил (букв. наклонял и выпрямлял) ветви и траву, доносился нежный шелест.

В турецком языке первая, вторая и четвертая модели таджикского языка (повтор открытого слога CV-CV, повтор закрытого слога VC-VC, дуплета CVCC-CVCC) не встречаются. В то же время широко представлены третья и пятая модель, а также встречаются образцы шестой и седьмой моделей.

Третья модель - Повтор закрытого слога CVC-CVC, интенсивность звука регулируется при этом сменой гласных И – тихий звук, А – обычное звучание, У/У или О – громкое, шумное явление. Ср. *тик-тик, так-так, тук-тук, кох-кох* (хохот). *güm güm mız mız vızvız zir zir dır dır vir vir*

Пятая модель - CVCVC-CVCVC передает более интенсивное и длительное звучание (если все гласные редупликации – И, в таком случае модель передает очень тихое, едва слышимое, едва различимое, но

длительное по времени звучание: *хишир-хишир, пичир-пичир, кисир-кисир, шибир-шибир, шикир-шикир*, в случае, если все гласные в данной модели У, длительное, прерывистое, отдаленно громкое звучание: *кусур-кусур, гумбур-гумбур, гулдур-гулдур*; но если гласные первого слова – А, а второго – У, в таком случае передается громкий, длительный, прерывистый звук: ср. *тарак-турук, шарак-шурук*). Для передачи громкости звука имеет значение также использование звонких (более громкое и раскатистое звучание, ср. *гумбур-гумбур, гулдур-гулдур*) или глухих согласных (*хишир-хишир, пичир-пичир*). *сіуак сіуак китір китір патір патір һиғір һиғір*

6. Модель дуплета CVCVCC (ср. диринг-диринг, чиринг-чиринг чаранг-чаранг чаранг-чурунг) передает различный по громкости перезвон.
tangır tungur

7. Предельным случаем имитации является модель CVCCVC-CVCCVC, которая может обозначать крайне громкое, длительное, интенсивное, раскатистое звучание (в таком случае в модели все гласные – У; *гумбур-гумбур, гулдур-гулдур*. *bangır bangır hüngür hüngür*

8. Кроме того в турецком языке нам встретилась модель CVCCV-CVCCV *nenni nenni*, которой нет в таджикском языке.

Сравним модели в сопоставляемых языках:

		Таджикский	турецкий
1.	CV-CV	<i>ку-ку</i> <i>ба-ба</i>	-
2.	VC-VC	<i>ак-ак</i>	-
3.	CVC-CVC	<i>тик-тик,</i> <i>так-так,</i> <i>тук-тук,</i> <i>кох-кох</i>	<i>mız mız</i> <i>dır dır</i> <i>güm güm</i>
4.	CVCC-CVCC	<i>гинг-гинг</i> <i>чалп-чалп</i>	-

		<i>хушит-хушит</i>	
5.	CVCVC-CVCVC	<i>ничир-ничир</i> <i>касар-касар</i> <i>кусур-кусур</i> <i>касар-кусур</i>	<i>patir patir</i> <i>hışır hışır</i> <i>ciyak ciyak</i>
6.	CVCVCC-CVCVCC	<i>чиринг-чиринг</i> <i>чаранг-чаранг</i> <i>чаранг-чурунг</i>	<i>tangır tungur</i>
7.	CVCCVC-CVCCVC	<i>гумбур-гумбур,</i> <i>гулдур-гулдур.</i>	<i>bangır bangır</i> <i>hüngür hüngür</i>
8.	CVCCV-CVCCV	-	<i>nenni nenni</i>

Сопоставительный анализ моделей звукоподражательных слов показал, что в таджикском языке наблюдается большое разнообразие таких моделей – 7, в турецком языке их 5, они во многом совпадают с таджикскими, но есть и отличия.

2.6.2. Модели редупликативных слов

Рассмотрим модели редупликации, к которым относятся полные повторы, изосиллабические предложные конструкции и частичные повторы.

1. Полные повторы, в которых повторяются полнозначные слова:

a. *N-N гурӯҳ-гурӯҳ - bölük bölük (группами), A-A: алоҳида-алоҳида - ayri ayri (по отдельности);; майда-майда - ufak ufak (помаленьку);*

b. *P-P гирён-гирён ağlayarak, тела дода-тела дода ittirerek*

2. Изосиллабические конструкции:

a. словосочетания с предлогами типа:

N ба N, N аз N, N дар N: дар ба дар – derbeder (букв. От двери к двери – побирушка) ; кам-дар-кам – çok az (очень мало, достаточно редкий); худ аз худ kendiliğinden (сам по себе, ни с того, ни с сего);

б) слова с интерфиксами-предлогами типа:

N-дар-N пайдарпай sırayla подряд, последовательно; N-ба-N: рўбарў уйўз уйўзе напротив, друг перед другом;

N-о- N: лаболаб *ağzına kadar dolu* (полный до краев); гуногун *farklı* (различный);

N-ма-N : каишмакаш - *gürültü, kışırdañış* (номасовка); баҳс-мабаҳс *tartışma*(на спор) .

В данных моделях:

N-существительное

A-прилагательное, причастие

P-причастие (деепричастие)

Prep-предлог.

Сравним модели данного типа:

Модели	таджикский	турецкий
N-N	<i>Гурух-гурух</i>	<i>Boluk-boluk</i>
A-A	<i>Алохида-алохида</i>	<i>Ayrı ayrı</i>
P-P	<i>Гирён-гирён</i>	—
N prep (ба, аз, дар) N	<i>Дар ба дар</i>	<i>Derbeder</i>
словосочетания	<i>Кам дар кам</i>	(заимств.)
N-prep-N (ба, аз, дар)	<i>Пайдарпай</i>	—
слова	<i>рубару</i>	—
N-о-N	<i>Лаболоб</i>	—
	<i>гуногун</i>	—
N-ма-N	<i>Каишмакаш</i>	—
	<i>бахсмабахс</i>	—

Как видно из сравнения, в таджикском языке наблюдается большее количество моделей - 7, нежели в турецком – 3.

3. Неполные повторы, в которых второе слово является как бы «эхом» первого ($W - E$), с заменой первого (или двух первых) звуков слова, при этом можно выделить следующие модели:

- e. $W - муE$:андак-мундак *azar azar* (более менее);
- f. $W - чуE$ майда-чуйда - *ufak tefek* (мелочи);
- g. $W - чE$ мева-чева - *mevveler* (разные фрукты);
- h. $W - n/бE$ мулло-пулло *haci hoca* чой - пой дағар-буғур *eğri*
, *büğrü* ало-було
- i. $W - Et$ чим-чит *sessiz sakin safsata*
- j. $W - RE$ (‘[рифмованное эхо]): фалон-бехмадон *falan filan*
- k. $W - mE$ халпанг-талпанг *paldır küldür*

Представим сравнительный анализ данных моделей:

Турецкие модели:

1.	$W - E$ u-e	<i>Ufak tefek</i>	<i>Майда-чуйда</i>
2.	$W - E$ a-i—o-a	<i>Haci hoca</i>	<i>Мулло-кулло</i>
3.	$W - bE$	<i>Egri bugru</i>	<i>Дағар-буғур</i>
4.	$W - kE$	<i>Paldır küldür</i>	<i>Халканг-талканг</i>

Таджикские модели:

1.	$W - муE$	<i>Андак-мундак</i>	<i>Azar azar</i>
2.	$W - чуE$	<i>Майда-чуйда</i>	<i>Ufak tefek</i>
3.	$W - чE$	<i>Мева-чева</i>	<i>mevveler</i>
4.	$W - п/бE$	<i>Мулло-пулло</i>	<i>Haci hoca</i>
5.	$W - Et$	<i>Чим-чит</i>	<i>sessiz sakin safsata</i>
6.	$W - RE$	<i>Фалон- бехмадон</i>	<i>falan filan</i>
7.	$W - TE$	<i>Халпанг-</i>	<i>_paldır küldür</i>

Анализ моделей неполных повторов также показал, что в таджикском языке 7 моделей, а в турецком – всего 4.

4. Повтор части слова в именах прилагательных, который выражает интенсивность признака. При этом модели в таджикском отличаются от турецких относительной устойчивостью. Модели в таджикском языке выглядят следующим образом :

$$A) Rd = CV1w + \text{п/б} - W,$$

где W – слово, Rd – редупликация, CV1w – первые согласный+гласный слова:

сап-сафед - *бем-беяз* (белоснежный), *заб-зард сап-сары* (ярко желтый), *топ-тоза тер-темиз* (очень чистый, чисто-чисто)

либо инвариант с удвоенной – **пп-**+ а:

$$б) Rd = CV1w + \text{ппа} - W:$$

дуппа-дуруст. таппа-тайёр tam hazır

Представим модели в таджикском:

	Модели	таджикский	Перевод на турецкий
1.	$Rd = CV1w + \text{п/б} - W$	<i>Сап-сафед</i> <i>Заб-зард</i>	<i>Bem beyaz</i> <i>Sap sari</i>
2.	$Rd = CV1w + \text{ппа} - W$	<i>Таппа-тайёр</i>	<i>Tam hazır</i>

В турецком при этом согласный звук первой морфемы-дуплета меняется –п/-м/-р: *бем-беяз*, *сап-сары*, *тер-темиз*, т.е. 3 модели. Ср. :

	Модели	турецкий	Перевод на таджикский
1.	$Rd = CV1w + -m - W$	<i>Bem beyaz</i>	<i>Сап-сафед</i>

2.	$Rd = CV1w+ -p - W$	<i>Sap sari</i>	<i>Заб-заpd</i>
3.	$Rd = CV1w+ -r - W$	<i>Ter temiz</i>	<i>Тон-тоза</i>

В данных моделях больше вариантов у турецков -3, чем в таджикском - 2.

В ходе анализа нами описано всего 38 моделей, из них – 23 в таджикском языке и 15 – в турецком.

Таким образом, в таджикском языке мы наблюдаем большее разнообразие структурных типов и моделей редуplikаций, чем в турецком.

2.7. Сопоставительный анализ редуplikаций в турецком и таджикском языках

После проведения комплексного анализа грамматических, стилистических, словообразовательных, типологических, структурных и семантических особенностей редуplikаций в сопоставляемых языках, необходимо резюмировать полученные данные.

Редуplikации в сопоставляемых языках могут быть отнесены к двум основным видам:

1. полные (полное удвоение редуplikанта: слога, морфемы, основы или слова);
2. неполные (частичные), создаваемые частичным повторением редуplikанта в редуликаторе.

Полная редупликация во всех языках представляет наиболее древнюю форму удвоения. Полные редуplikативы создаются точным копированием базы и отображением его в виде редуplikанта: *зор-зор hiçkîra hiçkîra*, *зуд-зуд çabuk çabuk*.

К числу полных редуPLICATIONов относятся и звукоподражания, которые могут образоваться путем полного повторения базы: финг-финг *mız mız*, гум-гум *güm güm*. Целью употребления таких редуPLICATIONов может служить желание усиления экспрессивности, акцентирования внимания на данном явлении.

Современные лингвисты выделяют следующие типы полных редуPLICATIONов по морфемному составу:

- a. РедуPLICATIONы, образованные путем повтора полнозначных элементов: чузв-чузв *bölüm bölüm*, чуфт-чуфт *çift çift*.
- b. Звукоподражательная лексика или ономаины:
- c. РедуPLICATIONы - фонымы, которые воспроизводятся путем повтора элементов, чьи звуковые и графические формы вызывают определенное представление об обозначаемом предмете или явлении. Например: *küfürküfür (esmek)* - лёгкий ветерок; *гижжак* «скрипка» от *гиж-гиж* «скрип», *lapalara* – хлопья, *сим-сим* - *çisil çisil* (о морозящем дожде);
 - a. дожде);
 - b. Заимствованные редуPLICATIONы: большое количество заимствованных редуPLICATIONов из таджикского есть в турецком языке - *дасма-дасма deste deste* , *дап ба дап derbeder*;

Неполная редуPLICATION – это фоныморфологическое явление, состоящее в удвоении производящей основы с фонетическими или морфемными изменениями. Она называется в лингвистике дивергентной и осложненной редуPLICATIONей, которые имеют подвиды:

- I. дивергентная или измененная (с изменением звукового состава):
 - изменение согласного звука во втором компоненте редуPLICATIONа (*çosik-тосик бача- кача* «дети», *çival – tival халта-палта* «мешок» *çay – tay чой-пой* «чай»);

– изменение гласного звука во втором компоненте редупликата (*katir-kutir касар-кусур «жесткий хруст»; чаранг-чурунг tangir tungur «перезвон»*).

II. осложненная:

– с дополнительным использованием аффикса в компонентах редупликата - это характерная черта таджикского языка (*пайдарпай, рубару, лаболаб, гуногун, дарбадар*).

В турецком и таджикском языках следует выделить 2 ведущих типа неполных редупликаций:

1. Так называемые «аблаут»-комбинации (редупликативы с чередующимися гласными звуками) – *тақар-туқур, шақар-шуқур*;

2. Рифмованные комбинации (редупликативы с чередующимися согласными звуками) - *мулло – нулло носса- тосса, халта- палта çival-tival*.

В сопоставляемых языках повторы чаще всего состоят из 2 компонентов, но бывают и трипликативные или даже мультипликативные повторы (см. примеры выше). Трипликации отличаются от двухкомпонентных редупликаций лишь количественно, так как они удлинены лишь на один компонент. Синонимические повторы также могут быть трехчленными, как мы могли видеть при анализе примеров из таджикской литературы.

Редупликации в сопоставляемых языках, так же, как и в других языковых культурах, создаются и функционируют в разговорной речи и художественных произведениях, передают экспрессивность, которая возникает в результате взаимодействия различных признаков: формальных, содержательных, и звуковых или точнее, фоносемантических. Кроме того, редупликация может выражать много других оттенков значения: интенсивность, многократность, длительность, точечность, отрывистость, эмоции и др., что было проанализировано нами на большом количестве примеров.

Основная сфера распределения редупликации в языках - эта сфера различных модификаций значений исходной единицы при сохранении «основного» лексического значения.

Выводы по второй главе

Обобщая все сказанное в данной главе, можно сделать следующие выводы:

1. В турецком и таджикском языках редупликаты классифицируются по семантическим и морфологическим признакам.

2. В системе формообразования, структуры и семантики повторов турецкого и таджикского языков наблюдается много сходств, различия минимальны.

3. В таджикском языке словообразовательные возможности звукоизобразительных слов намного богаче, чем в турецком.

4. Сходство слов в структуре редупликации - очень важное свойство. Для того, чтобы придать выражению поэтический смысл или же форму, образуются повторяющиеся слова-редупликации, которые и придают этот эффект. Слова, образующие редупликации, подчиняются фонетическим законам турецкого языка. Сходство слов особенно видно в начале и в конце редупликации.

5. В языках мира (английском, немецком, французском, арабском, русском и многих других) редупликации встречаются, но составляют не очень большой процент слов из общего словаря языков, однако в турецком и таджикском языках их насчитывается значительное количество и поэтому редупликации считаются очень важными структурами в сопоставляемых языках.

6. Моделирование редупликаций в сопоставляемых языках дало возможность заключить, что количество моделей в таджикском языке больше, чем в турецком, 23 и 15 соответственно.

7. Стереотипность редупликации является одним из его главных свойств. Используясь столетиями, редупликации стали стереотипными в значении и свойствах. Исходя из этого, последовательность слов редупликации не может быть изменена, кроме того, один из компонентов таких слов чаще всего не используется отдельно, если речь не идет о полных, синонимических и антонимических повторах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнению и сопоставлению подлежат единицы всех уровней иерархии языка. В этом отношении редупликация не составляет исключения из общих принципов. Сравнение единиц языковых систем в разноструктурных языках осуществляется по-разному и преследует разные цели. Выбор подхода зависит от принципа категоризации изучаемых языковых явлений.

В ходе исследования мы укрепились во мнении, что редупликация является универсалией, и исследование данного явления с точки зрения структурной и семантической типологии дало возможность описать типы и модели, характерные для сопоставляемых языков. Всего описано 28 моделей и 15 типов редупликаций.

При изучении редупликативных слов и конструкций нами применен уровневый подход, так как при сравнении данного явления осуществляется формальная изоляция редупликативных слов с учетом определения структурного и семантического тождества и нетождества редупликации в таких разносистемных языках, как турецкий и таджикский. Атомарный подход к инвентаризации словообразовательных единиц в этих двух языках репрезентирован в основном принципом межъязыкового описания систем языков, исходя "от формы к значению". Принцип "от значений к средствам их выражения" принят при сравнении семантической структуры турецкого и таджикского языков.

Редупликация, как тип словопроизводства, одинаково характерна для систем обоих сравниваемых языков.

Общность наличия данного словообразовательного процесса репрезентирована целым рядом формальных и семантически единиц.

Структурный изоморфизм характеризуется наличием определенных фонеморфологических и словообразовательных моделей, выступающих в качестве межъязыкового метаязыка сравнения.

Внутриязыковые модели редупликации, совпадающие в этих языках, рассматриваются как мотивированные внутриязыковые инварианты межъязыковых общих моделей, выступающих как формальный метаязык сравнения.

Семантическое сходство представлено наличием общих категориальных значений, выражаемых редупликативными словами. Категориальные значения, выбранные также в качестве межъязыкового семантического метаязыка, выражаются формально идентичными, но семантически гетерогенными редупликативными словами.

Главное системное расхождение в области редупликативных слов репрезентировано отсутствием субстанционального сходства (или этической идентичности) формально совпадающих моделей редупликативных слов.

Обобщая все сказанное, можно сделать следующие выводы:

Редупликативные образования различных типов представлены в языках достаточно широко.

Эволюция редупликаций показывает, что эти формы были переходными между синтаксисом и морфологией.

Проблема развития языков неразрывно связана с проблемой их неуклонного исторического совершенствования. В различных языках наблюдается неравное количество редупликативных форм.

Компаративный и контрастивный методы дают возможность провести анализ явлений, присущих очень многим языкам. Более глубокое исследование, например, явления редупликации поможет в решении вопроса о происхождении речи, о психолингвистической природе конвергенции рассмотренных явлений.

Для таджикского и турецкого языков этот материал впервые послужил темой отдельного монографического исследования, поскольку редупликация и повтор в данных языках в сопоставительном плане, как было показано выше, не исследована детально и всесторонне.

Лингвокогнитивный анализ редупликатов в исследуемых языках позволяет проследить процессы категоризации определенных концептов в языковом сознании народа, что может служить темой использования отдельного исследования.

Рассмотрение редупликаций в психолингвистическом аспекте позволяет изучить природу и мотивацию огромного количества повторов, включая полные и особенно синонимические, которые с точки зрения языковой экономии являются семантически избыточными, но тем не менее широко применяются в сопоставляемых языках.

Фоносемантический анализ позволил выделить значения звуков при передаче имитативов различной степени высоты, громких, гулких, глухих и звонких звуков.

Как мы имели возможность наблюдать в ходе нашего исследования, в турецком языке редупликации встречаются во всех областях языка. Редупликации помогают людям высказаться коротко и быстро при диалоге друг с другом, например: *şöyleböyle, aşağı yukarı, iyikötü, eş dost, yalanyanlış* и *kişikişir*, пользуясь редупликациями, мы можем объяснить свою мысль ясно и отчетливо. Редупликации, применяемые в таджикском языке, очень похожи по способам применения. Однако существует различие в фонетическом оформлении редупликаций. Ср. например, редупликации, имеющие одинаковые значения, в таджикском и турецком языках: *оҳиста-оҳиста - ahesta ahesta, порча-порча - pare pare, зеру забар - ziruzeber, порча-порча - parça parça, гоҳ гоҳ - gah gah, давру даврон - devrū devran, шаъну шараф - şanı şeref, чавру чафо - cevri cefa, дона-дона - tane tane* и т.п.

Таджикский язык имел очень большое влияние на турецкий язык, так как во многих тюркских странах персидский (таджикский) язык на протяжении столетий служил официальным языком. Однако можно наблюдать и обратное влияние, поскольку таджики на протяжении всей истории были близки с тюркскими народами. Необходимо отметить также, что одной из основных причин сходств в этих двух языках является принятие

ислама народами этих стран (другими словами, наличие заимствованной арабской культурной лексики) и многовековое таджикско-тюркское соседство и их общее сосуществование.

Статистический анализ показал наличие большего количества типов и моделей редупликаций в таджикском языке, нежели в турецком. Всего проанализировано 3000 примеров, выделено:

- семантических типов: всего 22, из них 11 в турецком и 10 в таджикском языках;
- структурных типов: всего 16, из них 5 в турецком и 11 в таджикском языках;
- моделей: всего 38, из них 15 в турецком и 23 в таджикском языках.

На основе статистического анализа можно констатировать, что в таджикском языке редупликации различных видов и типов встречаются чаще, чем в турецком.

В результате исследования мы также пришли к мнению, что значение дальнейшего изучения редупликации языков мира состоит в следующем:

1. Благодаря использованию редупликации, развивается речемыслительная деятельность, в частности психологическая склонность к языковому конструированию, в том числе к структурному конструированию на тавтологической основе. Изучению данного психолингвистического аспекта следует уделить отдельное внимание.

2. При изучении данного процесса, при выяснении его цели, значимости и функций мы будем обладать более полной информацией о соотношении, в котором находятся постоянно противоборствующие тенденции к мотивированности и немотивированности языкового знака, его активное использование в языковом аспекте. Данный аспект изучения также требует пристального внимания.

3. В редупликациях отражаются такие важнейшие свойства языковой системы, как тенденция к избыточности информации, к наличию

дублирующих подсистем, выступающая как средство обеспечения надежности сообщения, полноты выражения мысли; асимметричный дуализм - специфическое свойство языковых знаков. Это свидетельствует о том, что редупликации следует уделять серьезное внимание не только в собственно лингвистических исследованиях, но практическим приложением данных работ должно служить включение данного пласта лексики в лексикографические источники и системы машинного перевода.

В заключение отметим, что повтор универсален по своей природе, он обладает достаточной экспрессивностью и эмоциональностью, используется для воспроизведения оценки изображаемых автором явлений действительности и одновременно способствует усилению выразительности и образности речи, воздействуя на эмоционально-волевую сферу человека. Именно универсальность природы повтора делает его изучение одной из актуальных проблем типологического и сопоставительного языкознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Абаев В.И. Мимео-изобразительные слова в осетинском языке // Труды Института языкознания АН СССР. М., 1956. Т. VI. 409 с.
2. Абдурахманов Н. Парные слова в современном узбекском языке: автореф.дис....канд.филол.наук. -Ашхабад, 1962. - 19с.
3. Аганин Р. А. Повторы и однородные сочетания в современном турецком языке. – М.: Высшая школа, 1959. – 172 с.
4. Алиева Н.Ф. Слова-повторы и их проблематика в языках Юго-Восточной Азии// Языки юго-восточной Азии: Проблемы повторов. - М.:Наука,1980. -С. 3-22.
5. Алисултанов А.С. Редупликация в лексической системе лезгинских языков. - Махачкала: ДГПУ, 2012.- 140 с.
6. Алисултанов А.С. Редупликация как грамматическое средство в лезгинских языках. – Махачкала: ДГПУ, 2011. - 142 с.
7. Ахманова Р.С. Фонология. Морфология.- М.: Изд-во Московского университета, 1966. - 108 с.
8. Ашмарин Н.И. Подражание в языках Среднего Поволжья//Изв. Азерб. унта, 1925. - Т. 2-3. - С. 143-157; Т. 4-5. - С. 75-99.
9. Базылев В.Н. Российская лингвистика XXI века: традиции и новации. - М.: Изд-во СГУ, 2009. - 380 с.
10. Баранников А. Словарное повторение в Хиндустане// Восточные записки. - Ленинград, 1927. - С. 71-90.
- 11.Барташова О.А. Звукоизобразительность в терминологии (на материале морских терминов): дис.... канд. филол. наук: 10.02.19/Барташова Ольга Анатольевна. -Л., 1987. - 229 с.
12. Бархударов А.С. Словообразование в хинди. - М.: Изд. Восточной литературы, 1963. - 192 с.

- 13.Беликов В. И. Продуктивная модель повтора в русском языке. Материал для обсуждения // Russian Linguistics. - 1990. -Vol 14.
- 14.Беляевская Е.Г. Семантика слова.- М.: Высшая школа, 1977. - 126 с.
15. Бенвенист Э. Общая лингвистика.- М.: Прогресс, 1974. - 447 с.
16. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. - М.: Просвещение, 1979.-416 с.
- 17.Братусь И.Б. Акустические ономотопы в индонезийском языке: автореф. дис.... канд. филол. наук: 10-02-18/ Игорь Борисович Братусь . - Л., 1976. - 15 с.
18. Блумфилд Л. Язык.- М.: Прогресс, 1968. - 607 с.
19. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. - Л.: Наука, 1978. - 174 с.
- 20.Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. - Л.: Наука,1976. - 253 с.
- 21.Буранова М.М. Структурно-семантические особенности редупликативных слов в английском и узбекском языках: автореф. дис.... канд. филол. наук: 10-02-02/Муаттар Махмудовна Буранова. – Ташкент, 1982. -
- 22.Вандриес Ж. Язык. Соцэкгиз. - М., 1937. – С. 147.
- 23.Виноградов В.В. Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии (на материале русского и родственных языков)// Вопросы теории и истории языка.- М.: Наука, 1952. - С. 99-152.
- 24.Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова// Избранные труды. Лексикология и лексикография.- М.: Наука, 1977. - С.165.
- 25.Воронин С.В. Словообразование и ономотопея//Исследования по английской филологии. Вып. IV. - Л., 1971. - С. 36-42.
- 26.Воронин С.В. Основы фоносемантики: автореф. дис.... докт. филол. наук:10.02.04/Воронин Станислав Васильевич.- Л., 1980. - 47 с.
- 27.Воронин С.В. Основы фоносемантики.-Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. - 244 с.

- 28.Воронин С.В. Этимология и фоносемантика (На материале тюркских и некоторых других языков)//Проблемы этимологии тюркских языков.- Алма-Ата, 1990.- С. 62-70.
- 29.Воронин С.В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании (Очерки и извлечения).- Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. - 200 с.
- 30.Газов-Гинзберг, А.М. Был ли язык изобразителен в своих истоках? / А.М. Газов-Гинзберг. -М.: Наука, 1965. - 183 с.
- 31.Гак В.Г. Сравнительная лексикология. (На материале французского и русского языков). -М.: Международные отношения, 1977. - 263 с.
- 32.Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. -М.: Изд. лит. на иностр. яз., 1958. - 459 с.
- 33.Гарипов Т.М. Башкирское именное словообразование. - Уфа, 1959.- 223 с.
- 34.Гилярова К.А. Статья такая Статья. Об одном типе редупликации в современном русском языке. - Режим доступа:
<http://www.dialog21.ru/digests/dialog2013/materials/pdf/GilyarovaKA.pdf>.
(Дата обращения: 10.02.15).
- 35.Глухарева Е.А. Звукоподражательные глаголы с диссонантным денотатом (Семантические особенности)// Глагол в германских языках. - Тула, 1976. - С. 77-94.
36. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики.-М.: Лабиринт, 1997.- С. 186.
37. Горохова Л.А. Семантико-прагматические и социолингвистические особенности функционирования ономастопов в текстах современного английского языка: дис.... канд. филол. наук: 10.02.04/ Горохова Лариса Анатольевна. -Пятигорск, 1998. - 16 с.
- 38.Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грашатикико-лексические поля в современном немецком языке. - М.: Просвещение, 1969. -183 с.

39. Джамshedов П.Д. Имитативы в современном английском языке.- Душанбе, 2002.-116 с.
40. Дмитриев Н. К. О парных словосочетаниях в башкирском языке // Изв. АН СССР. Сер. VII. – 1930. – №7. – С. 133.
41. Есперсен О. Философия грамматики// Пер. с англ. - М.: Изд.иностр.литературы. - М., 1958. - 404 с.
42. Жирмунский В.М. Композиция лирических стихотворений. - Петербург, 1921. – 107 с.
43. Журавлев А.П. Звук и смысл. - М.: Просвещение, 1991. - 160 с.
44. Журавлёв, А.П. Фонетическое значение / А.П. Журавлёв. — JL, 1974. - 218 с
45. Журина М.И. Лингвистическая типология. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. - М.: Наука, 1972. - с.516-544.
46. Зарипова А. М. Редупликация в английском и турецком языках/ А. М. Зарипова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. - № 13 . – С. 26-31.
47. Зарипова А. М. Лингвокультурологический анализ редупликации в традиционных детских стихах : дис.... канд. филол. наук: 10.02.19/ Зарипова Алина Мавлитовна. - Челябинск, 2008.- 191 с.
48. Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков. - М., 1971. -370 с.
49. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка. – Л.:Просвещение. 1971. - 378 с.
50. Искандарова Д.М. Явление и природа языковой редупликации (сопоставительный и типологический анализ) //Проблемы русского языка в контексте компаративистики. – Душанбе, 2005. - С.55-62.

51. Кайдаров А. Парные слова в современном уйгурском языке. - Алма-Ата, 1958. - 168 с.
52. Кенесбаев С. О трансформировании повтора в казахском языке// Вопросы тюркологии. - Ташкент, 1965. – С. 34-38.
53. Киселев А. Е. Лексическое повторение как грамматическое средство русского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук- М., 1954.- С. 4-5.
54. Комарницкая Л.А. Субъективный и объективный звуковой символизм в английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 20.00.06/ Лариса Антоновна Комарницкая. - Одесса, 1985. -17 с.
55. Копыленко М.М. Основы этнолингвистики.- Алматы: Евразия, 1995. - С. 50-51.
56. Корнилов Г.Е. Имитативы в чувашском языке. - Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1984. - 184 с.
57. Кочергина В.А. Словообразование санскрита: (Префиксация и основосложение).- М.: Изд-во Моск. ун.-та, 1990. - 207 с.
58. Кулешова О.Д. Фоносемантическая структура текста (Экспериментальное исследование на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук:10.02.19/Кулешова Ольга Даниловна. - М., 1985. - 17 с.
59. Лапкина Л.З. Английские и башкирские акустические ономотопы. (Опыт типологического исследования): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04/Лапкина Лариса Зиннатовна- Л., 1976.- 22 с.
60. Лебедева, Е. П. Редуплицированные и парные слова в маньчжурском языке/ Е. П. Лебедева// Вопросы языкознания, 1974. - № 2 - С. 99.
61. Левицкий В.В. Звуковой символизм и развитие словарного состава языка /В.В. Левицкий //Психоллингвистические проблемы фонетики и лексики. - Калинин, 1989. -С. 5-12.
62. Леонтьев А.А. Возникновение и первоначальное развитие языка.- М.: Изд-во «Акад. наук СССР», 1963. - 139 с.

63. Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности.- М.: Наука, 1965. - 245 с.
64. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность.- М.: Просвещение, 1969.-214 с.
65. Либерман А.С. Фоносемантика и этимология/ А.С. Либерман //Язык и речевая деятельность. Т.2. СПб: Изд-во СпбГУ, 1999. - С. 94-102.
66. Лурия А.Р. Функциональная организация мозга. В кн.: Естественно-научные основы психологии. - М., 1978. - С. 109-139.
67. Макаренко В.А. Тагальское словообразование. - М.:Наука, 1970. – С.146-147.
68. Минлос, Ф. Р. Редупликация и парные слова в восточно-славянских языках : дис. ... докт. филол. наук: 10.02.03/ Минлос Филипп Робертович. – М., 2004. – 183 с.
69. Михалев А.Б. Теория фоносемантического поля.- Краснодар, 1995. - С. 8-15.
70. Муратов С.Н. Устойчивые словосочетания в тюркских языках. - М., 1961. – с. 105-109.
71. Николаев С.Г. Двойные контактные повторы с асемантизированными сегментами (на матер, русск. яз.): автореф. дис канд. филол.наук: 10.02.20/Николаев Сергей Георгиевич. - Ростов-на-Дону, 1986. – 25 с.
72. Панфилов К. «Типологическая реконструкция древнейших языковых состояний (<http://erlang.kirillpanfilov.com/euskara/?linguistics-reconstr>)
73. Пауль Г. Принципы истории языка.- М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. - 500 с.
74. Плеоназм/ Энциклопедия «Кругосвет». Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/PLEONAZM.html (Дата обращения 10.01.15)
75. Плетнева А. С. Простые и сложные слова во вьетнамском языке . Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-10961.html?page=33>. (Дата обращения 10.01.15).

- 76.Портнов А.Н. Язык, мышление, сознание (Психолингвистические аспекты). - Иваново: Изд-во ИвГУ, 1988. - С. 20-21.
- 77.Рахимбекова, Л. Ш. Повторы и их функции в современном китайском языке : дис.... канд. филол. наук: 10.02.22/ Рахимбекова Лола Шаймерденовна. - Москва, 1999. - 219 с.
- 78.Реформатский А.А. Введение в языкознание. – М., 1996. -275 с.
- 79.Рожанский Ф. И. Редупликация. Опыт типологического исследования. - М.: Знак, 2011. – 256 с.
- 80.Сайфуллин Ч.Г. Устойчивые словосочетания в современном уйгурском языке: автореф. дис канд. филол.наук. -Л., 1953. –17 с.
- 81.Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии (под ред. А.Е. Кибрика).- М: Прогресс, 1993. - 655 с.
- 82.Серебренников В.А., Кубрякова Е.С. Роль человеческого фактора в языке. Языкознание и картина мира.-М.: Наука, 1988. - 216 с.
- 83.Силаева О. Социально-экологические и биолингвистические аспекты звуковых имитаций птиц: автореф. дис.... докт. филол. наук: 03.00.08/ Силаева Ольга Леонидовна. - М., 1998. - 43 с.
- 84.Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование.- М.: Наука, 1971.-294 с.
- 85.Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. В кн.: Соссюр Ф де. Труды по языкознанию. - М.: Прогресс, 1977. - С. 31-273.
- 86.Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1979. - 156 с.
- 87.Туранский И.И. Содержание и выражение интенсивности в английском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04/Туранский Игорь Игоревич. - Л., 1991. - С. 26-27.
- 88.Убрятова Е.И. Парные слова в якутском языке// Язык и мышление.- М., 1948. - С. 321-324.

89. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания.-М.: Наука, 1977. - 256 с.
90. Улуханов И.С. Исследования по исторической грамматике и лексикологии. - М.: Наука, 1990. - 238 с.
91. Уринбаев З.Б. О структурно-типологической характеристике некоторых типов редупликации узбекского языка и их соответствия во французском // Труды Самаркандского университета. – Самарканд, 1974. - № 271.– 76 с.
92. Фазылов М.Ф. Изобразительные слова в таджикском языке. - Сталинабад, 1958.- 189 с.
93. Фергюсон Ч. Автономная детская речь в шести языках // Новое в лингвистике.-М., 1975. - № 7. – С. 422-440.
94. Хусаинов К.Ш. Звукоизобразительность номинации в казахском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.22/Хусаинов Кобей Шахметович - Алма-Ата, 1988. - 43 с.
95. Черепанова И.Ю. Текст как фактор изменения установки личности (Лингвистические аспекты суггестии): автореф. дис... . канд. филол. наук: 10.02.19/Черепанова Ирина Юрьевна. - Пермь, 1992.- С. 11.
96. Шляхова С.С. Типы и функции ономастопов в русской речи: автореф.дис. ... канд. филол. наук:10.02.01/Шляхова Светлана Сергеевна. -Л., 1991. - 16 с.
97. Эфендиев А. Ш. Природа языковой редупликации / А. Ш. Эфендиев // Культура народов Причерноморья. Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2002. №43. - С. 245-249.
98. Якушин Б.В. Гипотезы о происхождении языка.- М.: Наука, 1985. -137с.
99. Allott R. The Motor Theory of Language Origin. Lewes Sussex, England: Book Guild, 1989.
100. Ahmet Cevdet Emre, Yineleme, İkizleme, Katmerleme. TürkDil Bilgisi. - İstanbul, 1945. - S.541.

101. Bzdega Andre Hauptprobleme der Rediplocation im Deutschen, Zeitschrift , U.A.M. Filologla 1, 1957.
102. Baugh A. A history of the English language. London, 1956. - 509 p.
103. Bertalanffv L. von. General System Theory. A critical review, "General Systems". V. 7 1962. -P. 1-4.
104. Bolinger D. The atomization of meaning. Language, 1965. - P. 117-136.
105. Doğan Aksan, Türçenin Gücü , Ankara: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları,1987. - S.62.
106. Gonda J. Some Remarks on Onomatopoeia, Sound-Symbolism and Word-Formation a propos of the Theories of C.N. Maxwell//Tijdschr. V. Indische Taal-, land- em volkenkunde. 1940. Bd. 80. - P. 133-210.
107. Hasan Eren, İkizmeklerin Tarihi Hakkında, DTCF Dergisi, - C.7, Sayı 2. Ankara 1949 , s.9. s.283.
108. Herdan G. Quantitative linguistics. - London, 1964. - 284 p.
109. Hinton L. A typology of sound symbolism//Sound Symbolism. - Cambridge, 1994.-P. 9-12.
- 110.Hirt, Hermann. Indogermanische Grammatik. Teil IV: Doppelung, Zusammensetzung, Verbum. Heidelberg, 1928
111. Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles. - London; Copenhagen, 1954. - 570 p.
112. Johannesson A. Origin of Language. - Reykjavik, 1949. - 171 p.
113. Kaufman T. Symbolism and change in the sound system of Huastec//Sound Symbolism. - Cambridge, 1994. - P. 66-68.
114. Lewis G. L. Turkish grammar.- Oxford, 1967. 303 p.
115. Marantz A. Re Reduplication // Linguistic Inquiry. - 1982. - Vol. 13. № 3. – p. 435 – 482.
116. Minkova D. Ablaut reduplication in English: the criss-crossing of prosody and verbal art // English Language and Linguistics. - Palmer F. Semantics. A new outline. M., 1982. - № 6. – P. 133-169.

117. Nadarajan, Shanthi. A Crosslinguistic Study of Reduplication [Text] // Arizona Working Papers in SLAT. – University of Arizona, 2006. – Vol. 13. – P 39-53.
118. Osman Nedim Tuna. Türkçede tekrarlar – İstanbul Üniversitesi Türk dili ve edebiyatı dergisi, cilt 3. - İstanbul, 1946. - S.81.
119. Pott A.F. Doppelung (Reduplikation, Geminatio) als eines der wichtigsten Bildungsmittel der Sprache, beleuchtet aus Sprachen aller Welttheile Meyer-1862
120. Rhodes R. Aural images//Sound Symbolism. - Cambridge, 1994. - P. 278-280.
121. Sapir E. Sound patterns in language//In: Sapir E. Selected writings. Berkley, 1949.- P. 33-45.
122. Thun N. Reduplicative words in English. Uppsala, 1963.
123. Ullmann S. Words and Their Use. - London, 1951. - 314 p.
124. Vecihe Hatipoğlu , İkileme, Ankara: TDK Yay.,1971. - s.9.
125. Vecihe Hatipoğlu. İstanbul Üniversitesi. - İstanbul, 1981. - s.9 .
126. Wundt W. Völkerpsychologie, Leipzig, 1911.

Источники:

127. Айни С.Ёддоштҳо.- Душанбе, 2009. – 679 с.
128. Аҳмади Дониш. Осори баргузидаи бадеӣ. –Душанбе: Ирфон, 1976. – 373 с.
129. Зайниддин Маҳмуди Восифӣ . Бадоеъ – ул –Вақоеъ. - Душанбе :Адиб, 2006.
130. Носири Хисрав . Сафарнома. –Душанбе: Ирфон, 1970.
131. Пулод Толис.Куллиет. – ч.1.-Душанбе: Ирфон,1975. – 454 с.
132. Турсунзода М. – Душанбе:Адиб, 2011 – 430 с.
133. Шерали Лоик. 101 газал.- Душанбе, 2009. – 103 с.
134. Чалол Икромӣ. Тахти воҷгун. – Душанбе: Ирфон,1974.-338 с.
135. Mehmet Akif Ersoy/ Safahat/ - 601 s.

136. Kucuk Aga/ Butun Eserleri/ - 486 s.

137. Necip Fazil Kicakurek. Cile. -Istanmul Kasim:Buyuk Dogu Yayinlari

138. ДОБАВИТЬ КНИГИ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 1.

Модели звукоизобразительных слов таджикского и турецкого языков

№№	Модели в языках	Таджикский	турецкий
1.	CV-CV	<i>ку-ку</i> <i>ба-ба</i>	-
2.	VC-VC	<i>ак-ак</i>	-
3.	CVC-CVC	<i>. тик-тик,</i> <i>так-так,</i> <i>тук-тук,</i> <i>кох-кох</i>	<i>mız mız</i> <i>dır dır</i> <i>güm güm</i>
4.	CVCC-CVCC	<i>зинг-зинг</i> <i>чалп-чалп</i> <i>хушт-хушт</i>	-
5.	CVCVC-CVCVC	<i>ничир-ничир</i> <i>касар-касар</i> <i>кусур-кусур</i> <i>касар-кусур</i>	<i>patır patır</i> <i>hışır hışır</i> <i>cıyak cıyak</i>
6.	CVCVCC-CVCVCC	<i>чиринг-чиринг</i> <i>чаранг-чаранг</i> <i>чаранг-чурунг</i>	<i>tangır tungur</i>
7.	CVCCVC-CVCCVC	<i>гумбур-гумбур,</i> <i>гулдур-гулдур.</i>	<i>bangır bangır</i> <i>hüngür hüngür</i>
8.	CVCCV-CVCCV	-	<i>nenni nenni</i>

Модели редуPLICATIONИЙ таджикского и турецкого языков

Полные повторы

№№	Модели	таджикский	турецкий
1.	N-N	<i>Гурух-гурух</i>	<i>Boluk-boluk</i>
2.	A-A	<i>Алохида-алохида</i>	<i>Ayrı ayrı</i>
3.	P-P	<i>Гирён-гирён</i>	—
4.	N prep (ба, аз, дар) N словосочетания	<i>Дар ба дар</i> <i>Кам дар кам</i>	<i>Derbeder</i> (заимств.)
5.	N-prep-N (ба, аз, дар) слова	<i>Пайдарпай</i> <i>рубару</i>	—
6.	N-o-N	<i>Лаболаб</i> <i>гуногун</i>	—
7.	N-ма-N	<i>Кашмакаш</i> <i>бахсмабахс</i>	—

N-существительное

A-прилагательное, причастие

P-причастие (деепричастие)

Prep-предлог

Модели редуPLICATIONИЙ таджикского и турецкого языков

Таблица 3.

Неполные повторы в таджикском языке

№№	Модели	таджикский	Перевод на турецкий
1.	W-мyE	<i>Андак-мундак</i>	<i>Azar azar</i>
2.	W-чyE	<i>Майда-чуйда</i>	<i>Ufak tefek</i>
3.	W-чE	<i>Мева-чева</i>	<i>__meyveler</i>
4.	W-п/бE	<i>Мулло-пулло</i>	<i>Haci hoca</i>
5.	W-Eт	<i>Чим-чит</i>	<i>___sessiz sakin safsata</i>
6.	W-RE	<i>Фалон- бехмадон</i>	<i>___falan filan</i>
7.	W-тE	<i>Халпанг- талпанг</i>	<i>___paldir kuldur</i>

W – слово

E – эхо первого слова

Таблица 4.

Неполные повторы в турецком языке

№№	Модели	турецкий	Перевод на таджикский
1.	W-E u-e	<i>Ufak tefek</i>	<i>Майда-чуйда</i>
2.	W-E a-i—o-a	<i>Hacı hoca</i>	<i>Мулло-кулло</i>
3.	W-bE	<i>Egri bugru</i>	<i>Дагар-бугур</i>
4.	W-kE	<i>Paldir kuldur</i>	<i>Халканг-талканг</i>

Таджикские модели данных редупликаций однотипны в отличие от турецких, в которых есть вариации:

1 комп.: а) –m

б) - S

в) – P

Таблица 5.

Неполные повторы прилагательных в турецком языке

№№	Модели	турецкий	Перевод на таджикский
1.	$Rd = CV1w+ -m - W$	<i>Bem beyaz</i>	<i>Сан-сафед</i>
2.	$Rd = CV1w+ -p - W$	<i>Sap sari</i>	<i>Заб-зард</i>
3.	$Rd = CV1w+ -r - W$	<i>Ter temiz</i>	<i>Тон-тоза</i>

Неполные повторы прилагательных в таджикском языке

№№	Модели	таджикский	Перевод на турецкий
1.	$Rd = CV1w+ п/б - W$	<i>Сан-сафед</i> <i>Заб-зард</i>	<i>Bem beyaz</i> <i>Sap sari</i>
2.	$Rd = CV1w+ ппа - W$	<i>Танна-майёр</i>	<i>Tam hazir</i>

Редупликации в таджикском языке

Таблица 6.

Звукоимитация

Тадж	Соответствие в турецком	Перевод
Так-так	Tak-Tak	Тук-тук, стук
Тик-тик	Tık-Tık	Тихий стук
Такар-тукур	Bam-Güm	Громкий стук, грохот
Сим-сим (борон)	Çisil Çisil	Имитация струй несильного дождя
Ку-ку	Guk- Guk	Ку-ку (кукушка)
Ак-ак	Nav - Nav	Гав-гав
Вак –вак	Vak- Vak	квakanье

В целом наблюдается соответствие, однако, отличие в том, что таджикская звукоподражательная лексика для отображения громкости использует двусложную конструкцию, в турецком языке передается посредством односложной конструкции с чередованием гласных а-ü.

Таблица 7.

Редупликации в турецком языке

Звукоподражания

Турецкий	Соответствие в таджикском	перевод
Katır- kutur	Касар-кусур	с жестким хрустом
Mırıl- mırıl (kedi için)	Хур-хур	храп кошки
vız vız- ız ız	Виз-виз	Жужжание мух
Ha- ha	Ха-ха-ха	короткий смех
Hışır- hışır	Хишир-хишир	шелест
Şarıl- şarıl / şırıl şırıl / şorul şorul	Шир-шир	звук воды
Fısıl- fısıl	Пичир-пичир	шепот

Таблица 8.

Типы редупликации в турецком языке

М- тип

Турец	Соответствие в тадж	перевод
Defter- mefter	Дафтар-пафтар	тетрадь
Ekmek –mekmek	нон - пон	хлеб
Adam- madam	одам - подам	человек
Ev- Mev	Хона- пона	дом
Çocuk- mocuk	Бача- кача	дети
Çuval – muval	Халта-палта	мешок
Çay – may	Чой-пой	Чай

В 1 случае (Çocuk- mocuk) различие – в тадж.языке: К-тип

Таблица 9.

Типы редупликации в турецком языке

Р- тип

Турец	Соответствие в тадж	перевод
Süs- püs	Рангубор, орою торо	макияж
Pılı- pırtı	Чизу чора	манатки
Bölük- pörçük	Пора-пора	Разорванный на части
Yırtık- pırtık	Парча-парча, лахт-лахт	Порванные вещи
Eski- püskü	Кухна-сухна	Старые вещи
İsli - pashı	хира	мутный
Para- pul	Могу пул	деньги

Этот тип передается на таджикский язык разными моделями, однозначного соответствия нет.

Таблица10.

Частичные повторы в таджикском 1 типа

(редупликация 1-го слога+ -п/-б)

№№	Тадж	Соответствия в тур	Перевод
1	Сип- сиёх	Sim- siyah	Черный-пречерный
2	Сап- сафед	Bem- beyaz	Белый-белый
3	Каб- кабуд	Mas-mavi	Синий-пресиний
4	Каппа-калон	Dos-dođru	Большой-пребольшой
5	Топ- торик	Kar - Karanlık	очень темный
6	Заб-зард	Sap sari	Ярко-желтый

Таблица11.

Частичные повторы в таджикском 2-го типа (п-тип)

№№	Тадж	Соответствия в тур	Перевод
1	Харид- парид	Alış - veriş	покупки
2	Халта- палта	Çuval- muval	мешок
3	Чой- пой	Çay- may	чай
4	Нон- пон	Ekmeç- mekmeç	Хлеб, лепешка
5	Мулло -пулло	Носа- тоса	отец (в религии)
6	Хона- пона	Ev- mev	Дом, жилище

Все таджикские примеры данного типа имеют различные соответствия в турецком языке и передаются двумя различными типами:

v-тип (1)

m-тип (2,3,4,5,6)

Бу-тип

Ало-було

Дагар-бугур

Таблица12.

Полные повторы в таджикском

№№	Тадж	Соответствия в тур	Перевод
1	Охиста-охиста	Yavaş- Yavaş	медленно медленно
2	Тез-тез	Çabuk- çabuk	быстро быстро
3	Зуд-зуд	Sık- sık	часто часто
4	Давон-давон	Koşa- koşa	бегом бегом
5	Гох-гох	Ara- Sıra	иногда,редко
6	пора - пора	Parça- parça	куски (разорванные)
7	катра - катра	Damla- damla	капля за каплей

Полные повторы в турецком

Тур	Соответствия в тадж	Перевод
Akın- akın	равон -равон	По ходу (движение)
Hemen- hemen	Кариб	почти
Parça- parça	пора - пора	разорванный
Kaba - kaba	дагал - дагал	грубо
Yığın- yığın	Туда - туда	кучами
Salkım- salkım	хуша - хуша	По зернышку
Ağır- Ağır	охиста - охиста	потихоньку

Исследованные полные повторы турецкого языка также передаются аналогичными средствами на таджикский язык, кроме hemen-hemen, который на таджикский передается не редупликацией, а простой формой.

Таблица 14

Синонимические повторы в турецком

Тур	Тадж	рус
Çocuk- Çocuk	Бача- кача	Дети, домочадцы
Ayan- beyan	Аёну баен	ясно
Arı- duru	Тару- тоза	свежий
Kılık- kıyafet	Сару либос	одежда
Eş- dost	Ёру- дуст	друзья
Mal-Mülk	Молу- мулк	богатство
Ağrı- sızı	Дарду- гам	Печали, страдания

Таблица 15

Антонимические повторы в турецком

Тур	тадж	рус
Genç- yaşlı	Пиру- барно	Стар и млад
Gece- gündüz	Шабу- руз	Ночь и день
Büyük- küçük / büyüklü- küçüklü	Хурду- калон	И большой, и маленький
Er- geç	имруз -фардо	Сегодня-завтра
Geliş- gidiş	Рафтуомад	вперед и обратно
Sıcak- soğuk	Гарму хунук	холодно-горячо
İyi- kötü	Хубу бад	хороший-плохой

Таблица 16

Синонимические повторы в таджикском

тадж	тур	рус
Бахту саодат	Baht ve saadet	счастье
Сихату саломат	Sihhat- selamet	здоровый
Чабру чафо	Cevrü - cefa	жестокость
Сабру тахаммул	Sabri - tahammül	терпение
Дарду гам	Derdü - gam	горе
Обову аждод	Ebau- ecdad	предки
Гулу суман	Gul - çiçek	цветы

Синонимические повторы таджикского языка во многих случаях имеют полные соответствия в турецком, обусловленные единым источником словообразования. Лишь в некоторых случаях они частично различаются – гулу суман –igul çiçek

Таблица 17.

Антонимические повторы в таджикском

Тадж	Тур	рус
Пиру барно	Genç- yasli	Стар и млад
Шабу руз	Gece- gündüz	Ночь и день
Пасту боло	Asađi- yukarı	Верх и низ
Замину осмон	Yer- gök	Земля и небо
Золиму одил	Zalim- adil	Жестокий и справедливый
Субху шом	Sabah- akşam	Утро и вечер
Буду нобуд	Var- yok	Бытие и небытие

Антонимические повторы таджикского языка имеют в турецком идентичные соответствия, но лишь в отдельных случаях (заимств) используется одно и то же словосочетание.

Редупликации

ало-було	alaca bulaca, alacalı bulacalı
алоҳида-алоҳида	ayrı ayrı
анбор – анбор	çok miktarda
андак андак	azar azar
андак-мундак	azar azar
афтода-афтода	düşe kalka
аҳён-аҳён	ara sıra, zaman zaman
аҳсант-аҳсант	aferin
байт-байт	sıra sıra
баланд-баланд	yüksek yüksek
баробар	eşit, aynı
баҳс-мабаҳс	tartışma
бурро-бурро	açık, tane tane, teker teker
бўсобўсй кардан	öpmek
васваса	vesvese
гард-гард	param parça
гирд ба гирд	etrafında
гирдогирд	etrafını dolaşma, Etraf
гирён-гирён	a ağlayarak
гоҳ-гоҳ	ara sıra, zaman zaman
гул-гул	güller
гул-гул шукуфтан	gelişmek, inkişaf etmek
гуногун	farklı
гурўх-гурўх	bölük bölüm
ғалоғула	gürültü, uğultu
дав-даво	koşarak

даводав	fellek fellek dolaşma
давон-давон	koşa koşa
давуғеч	düşe kalka dolaşma
дағар-буғур	eğri, büğrü
дам ба дам	dakika dakika
дамбар-дамбар	takır tukur
дар ба дар	derbeder
дароз-дароз	uzun
даст-даст	ellemek
даста-даста	deste deste
дах-дах	onar onar
дах-дувоздах	on - oniki
дигар-дигар	yabancı, başka
дона—дона	tane tane
дор-дор	dırdır
дошта-дошта	tuta-tuta
дуппа-дуруст	dosdoğru
дуродур	up uzak, uzakta
ду-се	iki üç
ёр-ёр	yar yar
жожу мож, сафсата	safsata
заб-зард	sapsarı
зада-зада	vura vura
задухўрд	dövüşme, vuruşma
замон-замон	ara sıra
зан-занон	döve döve
зарбу лат	vuruk, ağrı, sızı
зарра-зарра	küçük küçük
зерузабар	hırsızlık, tarumar, alt üst
зилзила	deprem, zelzele

зор-зор	hıçkıra hıçkıra
зуд-зуд	çabuk çabuk
зуд-зуд	sık sık, devamlı
каб-кабуд	masmavi
калима ба калима	Kelimesi kelimesine, harfi harfine
калон-калон	büyük büyük
кам-дар-кам	çok az
кам-кам	azar azar
кам-кам	Azar azar, yavaş yavaş
кач-кач	yamuk yumuk
каш-кашон	döve döve
кашон-кашон	çeke çeke, ite kalka
кашмакаш	gürültü, kırırdanış
кофта-кофта	arayıp taramak
кўр-кўрона	körü körüne
қабат-қабат	kat kat
қабат-қабат	yaprak yaprak, dilim dilim
қадам ба қадам	adım adım
қад-қади	boyunca
қатор-қатор	sıra sıra
қатра-қатра	damla damla
қасдан қасдо	kasti
қилу қол қардан	gürültü çıkarmak
лаболаб	ağzına kadar dolu
лангон-лангон	aksayarak
ларз-ларзон	titreyerek
лах-лах	uıptık pırtık
лахт-лахт	paramparça
лук-лўк	Zonklama, kafa zonklamasi
мавч-мавч	dalga dalga

майда-майда	ufak ufak
майда-майда шудан	parçalanmak, kırılmak
майда-чуйда	ufak tefek
МИЛТ-МИЛТ кардан	pırıltı, ışıltı
ман манӣ	kibir
манманӣ кардан	ben ben demek, kendini ön plana çıkarmak
мева-чева	meyveler
милён-милён	milyonlarca
миç-миçдаҳон	mız mız
мулло-пулло	hacı hoca
муччӣ-муччӣ	örüşmek
мушт-мушт	avuç avuç
нав – нав	yeni
навбат ба навбат кардан	sıra ile yapmak
наrm-наrm	yumuşak
наrm-нармак	yumuşacık
нафас ба нафас	soluk soluğa
нодода-нодода	vermeye vermeye
нозунуз	naz niyaz
ном ба ном	bir bir, tek tek
нўг-нўги по гаштан	ayaklarının ucüne basarak kalkmak
обутоб	tavlamak
оҳиста-оҳиста	yavaş yavaş
оҳу воҳ	ah vah etmek
пайдарпай	sırayla
панç-панç	beşer beşer
панç-шаш	beş - altı
парда-парда	kat kat
паропеч парпеч	sargı
печ – печак	sarmaşık

поида-поида (оҳиста-оҳиста) омадан *sinsice yaklaşmak, sessiz yaklaşmak*
 пора-пора *parça parça*
 пора-пора *yırtık pırtık, parça parça*
 пора-пора кардан *parça parça etmek*
 пуропур *ağzına kadar dolu*
 рангоранг *çok renkli*
 рах-рах *çizgisel*
 рафта-рафта *git gide*
 рез-рез *sağnak*
 руст-рустакон *saklanbaç, körebe*
 рўбарў *yüz yüze*
 рўз ба рўз *günden güne*
 сабук-сабук *hafif hafif*
 сад-сад *yüzer yüzer*
 саланг-саланг гаштан *avare avare dolaşmak*
 сап-сафед *bembeyaz*
 саросар *boyunca*
 саросар *tamamıyla, büsbütün*
 сар-сари *üstünde*
 сатр ба сатр *Satir satir*
 саф-саф *sıra sıra*
 села-села *kuş sürüsü*
 силсила *Silsile*
 сип-сиёх
Simsiyah
 соат ба соат *saatbaşı, her saat*
 суп-сурх *kıpkırmızı*
 тан ба тан *teke tek güreş, teke tek mücadele*
 (чанги) тан ба тан *duelo, çarpışma*
 танг-танг *daracık*

танҳо-танҳо tek başına
 таппа-тайёр tam hazır
 тез-тез çabuk çabuk , sık sık
 тела дода-тела дода ittirerek
 тела-тела, тикматиқон тилим тилим, тика basa
 тозон-тозон koşа koşа
 торс-торс yarık yarık, yırtık
 тор-тор tel tel
 торумор hırsızlık, tarumar, alt üst
 тунук-тунук incesik, ince
 «ту-ту» гуфтан sen yaptın diye hitap etmek, sen demek
 тўда-тўда kalabalık
 фавч-фавч bölük bölük
 фалон ва фалон falan falan
 фалон-беҳмадон falan filan
 халпанг-талпанг paldır küldür
 хира-хира bulanık
 хол-хол benekli
 хор-хорон kaşıyarak
 худ аз худ kendiliğinden
 худ ба худ kendi kendine
 хўрда-хўрда yiye yiye
 хаёху бардоштан gürültüçıkarmak
 хай-хай-хай! бай-бай-бай oh be – güle güle
 хайрон-хайрон şaşkın
 ҳамён – ҳамён kese, cüzdan
 ҳарф ба ҳарф harfi harfine, kelimesi kelimesine
 ҳар чо-ҳар чо yer yer
 ҳафта ба ҳафта haftalık
 чида-чида toplayarak

чин-чин pile
 чош-чош sere serpe
 чур-чур (хушт-хушт) кардан ıslık çalmak
 чамбулчамъ gayri safi
 чиғда-чиғда ur ufak
 чиғда-чиғда yırtık pırtık
 чим-чит sessiz sakin
 чо-чо ara sıra, yer yer
 чо ба чо мондан sırasıyla yerleştirmek
 чувол-чувол çuval-çuval
 чудо-чудо аугі аугі
 чузв-чузв bölüm bölüm
 чуфт-чуфт çift çift
 шаршара şelale
 шип-шилта шудан ıslanmak, sırıl sıkılam olmak
 шилшила saçak
 шона-шона tembellik
 шустушў кардан yıkamak
 ягон-ягон birer birer
 як-як bir bir, tek tek
 як чиз – як чиз biraz biraz
 як-ду bir iki
 якка ба якка teke tek güreş, teke tek mücadele
 якта-якта açık, tana tane, teker teker

ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА

ак-ак кардан havlamak, ürmek
 аллаё-алла nenni nenni
 ало-шақшақа saksığan sesi
 ар-ар кардан bağırmak, kızarak bağırmak
 бай-бай (хай-хай) ah vah çekmek
 балақ-балақ (шалдар-шалдар, шақар-шақар) кардан, чўш задан;
 fikir damak, kaunamak, fikir fikir kaunamak, dalgalanmak, gargara yarmak
 бам-бам (гум-гум) кардан, гулдур-гулдур кардан, гулдуррос задан.
 bangır bangır bağırmak, bangır damak
 вақ-вақ (қур-қур) vakvaklama
 вақар-вуқур kuğırma
 ванг-ванг (виз-виз, чир-чир) задан, чинг-чинг кардан; ғиж-ғиж задан;
 ciyak ciyak bağırmak, martılar ciyak ciyak ederek etrafa dağıldılar.
 гир-гир гуфтан.şamata çıkarmak
 гулдур-гулдур; қах-қах, қоқ-қоқ gürültülü kahkaha, uzun süreli kahkaha.
 гум-гум güm güm
 гуп-гуп задан (yüreği) hop etmek, hıçkırmak
 ғарч-ғарч (қисир-қисир, ғирт-ғирт) кардан kıtır kıtır yemek/etmeye
 başlamak
 ғинг-ғинг mız mız
 ғинг-ғинг кардан.vızıldamak, uğuldamak, vızvız etmek.
 ғинг-ғинг (ғунг-ғунг, виғ-виғ, ниқ-ниқ, ғур-ғур) кардан (kısa süreliğine)homurdanmak/somurdanmak/söylenmek.
 ғинг-ғинг , чй-чй ciyak ciyak, ciyaklama
 ғирғирак торақ
 ғичир-ғичир, ғарч-ғарч кардан, ғишинг-ғишинг gıcır dama, çızır dama
 ғул-ғул ses, seda, kuş sesi
 ғул ғула gürültü

ғур-ғур söylenmek
 ҒИНГ-ҒИНГ, НИҚ-НИҚ кардан homurdanmak, mırıldanmak, tepki göstermek.
 ҒО-ҒО (ҚО-ҚО) кардан. kahkaha atmak, bağırarak gülmek
 ҒОҚ- ҒОҚ өтме, ötüş
 ғур-ғур (ғурунғ-ғурунғ, ғИНГ-ҒИНГ) кардан mırıldamak, mırıldanmak
 ғур-ғур (ҒИНГ-ҒИНГ, вир-вир) кардан (якзайл такрор кардан).. zır zır
 etmek, dır dır etmek, vır vır etmek, bir şeyi tekrarlamak
 диринг-диринг dıngırdatma
 ду-дуд кардан çalmak(neу, kaval, flüt)
 зор-зор гиристан böğürür gibi ağlamak, sesli ağlamak, nara atmak
 ку-ку даромадан. horoz gibi ötmeye başlamak
 кумур-кумур Kıtır kıtır.....
 кур-кур кардан(турна) turna ötüşü çıkarmak, turna sesi çıkarmaya
 başlamak
 кар-қар kahkaha atmak, bağırarak gülmek
 кар-қар сар кардан gaklamaya başlamak, karga gibi ötmeye başlamak
 қарс-қарс, қирс-қирс tıklamak
 қарс-қурс tıklamak
 қарс-қарс кардан, гулдур-гулдур (гумбур-гумбур) кардан; гум-гум
 (данг-данг) задан. gürllemek, gümlemek
 қарс-қарс кардан, шикан-шикан кардан darbuka sesi çıkarmak
 қасар-қусур (гулдур-гулдур, гумбур-гумбур) patır patır, bam güm ses
 çıkarma
 қақ-қақ kahkaha
 қикир-қикир хандидан kıs kıs gülmek
 қирс-қирс, кумур-кумур, қасар-қусур кардан kıtır kıtır yemek
 қуд-қуд gitgıdak etme, dırdır etme, çançan etme, tavuk sesi
 кул-кул кардан kabarcık çıkarma, fokur fokur kaynama
 кул-кул, шир-шир şır şır, fokurdama
 култ-култ Kurt kurt, su icme sesi.....

кур-кур (вукур-вукур) кардан kuğurmak, güvercin kuğurması,
 кут-кут gıtgıtlamak, gıtgıdak etmek, gurklamak
 кӯр-кӯр (кулдур-кулдур) кардан көрүрмек, сошмак, dalgalanmak,
 kabarmak, şırıl şırıl akmak
 лӯк-лӯк kalbi tıp tıp atma, каруу тикирдатма, çalma.yüreği tıp tıp atıyor.
 ма-ма (ба-ба) melemek
 мав-мав (мияв-мияв) кардан miyavlamak
 манқа-манқа гап задан him him etmek, burnundan söylemek
 мияв-мияв miyavlama
 пир-пир паридан irkilmek
 пичир-пичир fısıldamak
 сақав-сақав гап задан r harfini ve (1) bir rakamını g gibi telafuz etmek
 сим-сим 1. çiseleme sesi
 сим-сим 2. çisil çisil yağmur
 сим-сим боридан çisil çisil yağmak
 сим-сим дард кардан sızlamak, yanılmak
 тап-тап omuza vurma
 тик-тик (қарс-қарс, қирс-қирс) кардан; tık tık etmek, tıktaklamak, saat sesi
 тинг-тинг (диринг-диринг) кардан tıngırdamak, tıngırtatmak
 тинг-тингчй қаşıуисі
 тақ-тақ; тик-тик; тўқ-тўқ; тарақ-туруқ, тақар-тукур tık tık çalma, tak tak
 çalma, takar tukur sesli çalma(каруу)
 туқ-туқ tak tak
 тўқ-тўқ кардан karşıkarşıya takırdatmak
 туф-туф кардан, туф-пуф кардан tükürmek(sokak dili)
 тўқ-тўқзانون tak tak
 уф-уф (пуф-пуф, фаш-фаш) кардан posurdamak, sık sık solumaya
 başlamak
 ух-ух кардан uflamak, oflamak
 фик-фик hıçkırıp ağlamak

фирқ-фирқ кардан, at puflaması, uflayıp puflamak
 фирфирак, fırlıdak, turnike
 хир-хир fikir fikir kaynama, dalgalanma, gargara
 хиш-хиш hışırdama
 хишир-хишир hışırtı, fişirtı
 хишир-хишир кардан, шитир-шитир (шатар-шутур) кардан
 hışırdamak/hışıldamak
 хур-хур кардан horlamak, horuldamak
 хур-хур кардан domuz sesi
 (ба) хур-хур сар кардан; ба фах-фах сар кардан horuldamak
 хав-хав кардан havlamak, yalan söylemek, atmak,
 хаёхуй кардан para atmak;
 хиқ-хиқ (фик-фик) кардан, хиқ-хиқ карда гирья кардан.hıçkırmak,
 ıklamak
 хисир-хисир kıtır kıtır
 хой-хой hüngür hüngür
 худхуд çavuş kuşu, hudhud
 хушт-хушт кардан; чаҳ-чаҳ задан.islık çalmaya başlamak, ıslık çalmak
 чақ-чақ sohbet etmek
 чақ-чақ кардан. gevezelik etmek
 чақ-чақ кардан çene çalmak, lakırdı uymak
 чалп-чалп кардан şarırdatmak, şapur şapur etmek
 чаҳ-чаҳ bülbül sesi
 чаҳ-чаҳ (чуғур-чуғур) cik cik
 ба чаҳ-чаҳ даромадан şaklama, şakırdatma,
 ба чиқ-чиқ (ба чирқ-чирқ) даромадан; ба бидир-бидир даромадан
 sıvıldama
 чириқ-чириқ sıvıldama, ötme
 чир-чир guguklamak
 чирчирак ağustos böceği

чир-чир кардан, чириккас задан.сиг сиг ötmek, сирıldamak.,
 чаранг-чаранг кардан titreme, zangırdama, çınlama
 чаранг-чаранг (шарақ-шарақ, гурс-гурс, гумбур-гумбур) кардан
 tıngırdamak

чаранг-чаранг (тинг-тинг) кардан; чиринг-чиринг кунондан.
 şakırdatmak, silah şakırdatmak.

чаранг-чунгур tangır tungur

чиринг-чиринг кардан şıkırdamak, şıkırdatmak

чук-чук gurur gurur

шақшақа bebek oyuncağı, şıkırdak

шалап-шулуп кардан, фирқ-фирқкунон ба гирья сар кардан

(çamur içinde yürürken çıkan ses) vıcıklamak, hıçkıra hıçkara ağlamak

шалап-шалап кардан.su içinde çırınma sesi

шап-шап (ширт-ширт, хишир-хишир) кардан, ayakları sürterek ses
 çıkarmak

шаф-шаф lafi uzatmak

шаф-шаф карда гап задан dudaklarını oynatarak homurdamak,

ба шаф-шаф даромадан peltek konuşmak

ба шап-шап сар кардан ayaklarını yere sürterek ses çıkarmak

шибир-шибир, хишир-хишир hışır hışır

шилдир-шилдир; (su)çağlamak, şarıldamak

шип-шип// шап-шап кардан şıpıtık şıpıtık sürüklemek, topuklarını hafifçe
 bir birine vurmak

Повторы (синонимические и антонимические)

абтару хароб	berbat
авлоду ачдод	sülale
адлу инсоф	insaf
адовату хусумат	kin ve husumet
азизу гиромӣ	çok değerli
азобу уқубат	işkence, zorluk
айшу ишрат	rahatlık
ақлу фаросат	akıl feraset
ақлу хирад	akıl ve zeka
акобир ва ашроф	ileri gelenler
акобиру аъолии маволи	ileri gelenler
амну амон	emniyet
андӯҳу ҳасрат	keder
андӯҳу ғам	dert keder
араб ва ачам	arap ve acem
атрофу акноф	çevre
афтодаву хеста	düşe kalka
афъолу ҳаракот	davranış
аҳлу аёл	eş dost
аҳлу айёл	çoluk çocuk
аҷзу ўҳданабароӣ	çaresizlik
аъмол ва афъол	iş ve davranış
бадсирату бадкирдор	kötü huylu
бандаву озод	herkes
банду буғум	eklem
бардам-бақувват	sapasağlam
баситу осон	çok kolay
баҳру бар	her yer

бешу кам	az çok
боғ ва бостон	bağ bostan
гапу калоча	söylenti
гармову сармо	sıcak soğuk
гарму чўшон	haraletle, cani gönülden
гаштугузор кардан	gezmek, volta vurmak
гилу гач	toz toprak
гирду атроф	etraf, çevre
гирияю навҳа	ağlama sızlama
гунгу лол	konuşamayan
гуфтугў	konuşma, dialog
гуфтугузор, гуфтушунид	görüşme, mülakat
ғелидаву чўлида	düşe kalka
давру даврон	devr ü zaman
дангу ранг	şaşırp kalma
дарду ғам	elem keder
даро-баро	gir çık
дару девор	kapı pencere
дасту по	el ayak
дидаву дониста	bile bile
доду адл	adalet
доду фарёд	feryadü figan, çığlık
дурўғу фиреб	yalan dolan
дуру дароз	upuzun
дуру дурдонаҳо	değerli taşlar
замину осмон	yer gök
зан-занону каш-кашон	döve dove
зарбу лат	darb, vurma, dövme
зар тилло	altın
зарару хусрон	zarar ve hüsrân

зару сим	altın ve gümüş
зебу зинат	takı, zinet eşyası
зеру забар	alt-üst, darmadağın
зулмати чаҳл	cehalet
зулму ситам	zulüm
зулму таадӣ	zulüm
зулму чафо	zulüm ve cefa
иззату эҳтиром	hürmet
икрому эҳтиром	saygı
имову ишора	ima etmek
исмату иффат	iffet-namus
ишқу муҳаббат	aşk-ı muhabbet
кам ё беш	az çok
касбу кор	iş güç
касу нокас	herkes
кибру манӣ	enaniyet
кинаву адоват	kin ve düşmanlık
кору бор	iş güç
кофтуков, чустучӯ	arama tarama
кӯху ҳомун	heryer
қадру қимат	değer, kadir kıymet
қаҳру ғазаб	sinir, gazap
қошу қавоқ	surat asmak
қуввату қудрат	güç kuvvet
лабу лунҷ	surat, yüz
лайлу наҳор	gece gündüz
латофату зарофат	güzel zarif
латофату сабоҳат	nezaket
лаҳву лааб	önemsiz
маволию аоли	ileri gelenler

мағрур ва мутакаббир	kibirli
макру ҳилла	hile
мақсуду матлаб	amaç
марду зан	herkes
масъуду бахтиёр	mesut bahtiyar
махву нобуд	yok olmak
махзуну ғамнок	dertli ve üzüntülü
меҳру вафо	sevgi
молу мулк	mal mülk, varlık
молу пул	zenginlik
молу сарват	varlık, servet
молу ҳол	ev bark
моту мабҳут	şaşırtmak
мӯру малах	çok fazla sayıda
мубоҳиса ва мунозира	tartışma
мумид ва муовин	yardımcı
муносибу мувофик	uygun
муроду мақсад	arzu ve istek
нақшунигор	işleme
нафрину лаънат	lanet okuma
нашъу намо	gelişme
несту нобуд кардан	yok etmek, imha etmek
нолаву афғон	feryadu figan
нучуму кавокиб	yıldızlar
обо ва ачдод	sülale
ободию харобӣ	refah ve fakirlik
обрӯй ва эътибор	değer
обу арақ	kan ter içinde olmak
обу ободон	varlıklı, gelişmiş
обу ҳаво	hava durumu

орому хамӯш	sessiz
ору номус	şeref
офату бало	afet ve bela
офоку анфус	afaki ve enfusi
очизу забун	çaresiz
ошиқ-маъшук	menteşe
пагоҳ то бегоҳ	yakın zamanda
пагоҳ-фардо	yakın zamanda
падару модар	anne baba, valideyn
панду насихат	nasihat
пару бол	kanat
пиёдаву савора	herkes
пиру чавон	genç yaşlı herkes
пиру барно	Genç yaşlı
пухтупаз	pişirme, pişirilme
пушту паноҳ	dayanak, destek, direk
рақсу бозӣ	oynama
рафту омад	yakınlık
рашку ҳасад	kıskançlık
рӯю абрӯ	yüz göz
сабр ва таҳаммул	sabır, dayanma
сағиру кабир	büyük küçük
сайругашт	gezi
сайъу амал	gayret
сайъу кӯшиш	çabalama
салотин ва хавоқин	sultanlar
сардсер ва гармсер	varlıklı
сарсону саргардон	gezip dolaşma
серию пурӣ	bolluk, bereket
сеҳру чоду	komplo

сиёҳу сафед	hepsi, siyah beyaz
субҳу шаб	sabah akşam
таассуфу надомат	pişmanlık
тагу тор	altı üstü
тарғибу ташвиқ	teşvik etmek
тартибу интизом	tertip intizam
тахайюр ба тааччуб	hayret
тахсину офарин	takdir
тачовузу ғасб	tecavüz ve gasp
таъзиму такрим	saygı
тару тоза	yeni, taze
тираву тор	karanlık
тозаву тар	yepyeni
тохтутоз	baskın, akın
тохту тороч	darmadağın
тунду тез	acı
туҳаф ва ҳадоё	hediyeler
улувву шон	ad san
фақиру ҳақир	fakir ve kimsesiz
фараҳ ва шодӣ	sevinç
фараҳу нишот	sevinç
фасоҳату балоғат	özlü sözler
фаҳру ғурур	gurur
фиғону гиряву нола	ağlayıp sızlama
фикру хаёл	düşünce, hayal
фиребу макр	hile
фиску фучур	fisk
ҳавою ҳавас	istek
ҳадду ҳисоб	haddi hesabı

хайру шар	hayr u şer
ҳамоқату ҷаҳолат	ahmaklık
хандаю гиря	ağlama gülme
ҳасрату андӯх	keder
ҳастак-нестак	valığı yokluğu bir
хешу ақрабо	akraba
хешу табор	hısım akraba
хичолату шармандагӣ	rezalet
ҳозирӯ нозир	hazır nazır
хору зор	perişan
хосу авом	herkes
хоҳ кам, хоҳ беш	istediğın gibi
хоҳ-нохоҳ	ister istemez
ҳузну андӯх	tasa ve keder
хурду калон	büyük küçük herkes
ҳусну малоҳат	güzellik
ҳусну ҷамол	hüsün ve güzellik
ҷавону пир	genç yaşlı
ҷавру ситам	zülüm
ҷаву гандум	Tahıl
ҷўшу хурўш	şiddetle, coşkunlukla, ateşlice
ҷидду ҷаҳд	çaba
ҷизу чора	pılı pırtı
ҷўй – ҷўйбор	arık
чору ночор	ister istemez
ҷоҳу ҷалол	şan şöhret
ҷулу полон	semer
ҷусту чолок	atik
ҷўянда ёбанда	arayan bulur
шабу рўз	gece gündüz

шавкату азамат	celal ve azamet
шаъну шараф	şan şeref
шоҳу гадо	herkes, zengin fakir
эму дам	komplo, sihir
эъзозу икром	saygı
эътибору эъзоз ва икром	değer
явшону янтоқ	çer çöp
яккаву ягона	biricik, yegane

ТУРЕЦКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ РЕДУПЛИКАЦИЙ

A

akarı kokarı (yok vb.) - бесполезно

akça pakça (bir kız vb.) -белый

akıl fikir (gerek vb.) - ум,идея

akıllı akıllı (oturmak vb.) - быть умничкой

akıllı uslu (bkz. uslu akıllı) – умный, спокойный

akıl sır (ermek, erdirmek) - понимание

akın akın (gitmek vb.) - очень ровно

akla karayı (seçmek) - понимать

akli fikri (birinde olmak vb.) - очень глубоко задумываться о ком или о чем-либо

ak pak (temiz vb.) - чисто

aksırmak öksürmek - кашлять

aksırmak tıksırmak - кашлять

akşam akşam (sinirienmemekvb.) - под вечер

akşamasağa (gelmekvb.) - с утра до вечера

akşamsabah (gitmekvb.) - часто

alacabulaca (birkumaş vb.) - разноцветный

alacakverecek (kalmamakvb.) - рассчитывать

alacalı bulacalı - разноцветный

alal (olmakvb.) - покраснеть

alanalana (alan çokvb.) - понравившийся всем

alan talan (etmek vb.) - ограбление

alavere dalavere - притворяться

alaya - дразнить

aletedevat *- технические новинки

algülümvergülüm - дружный

alı al, morumor - все по своему

alıksalık (budalavb.) - тупой
 alımsatım – купля-продажа
 alıpalıp (götürmekvb.) - много брать
 alıpvermek – обмен
 alıştıraalıştırı - привыкший
 AllahAllah! - ничего себе! О боже!
 allakbullak (olmakvb.) – беспорядочный
 almaalma (yanaklar) - красные щёки(как яблоки)
 altalta (dizmekvb.) - ставить с низу в верх
 alt alta, üst üste (gelmek vb.) - строй
 altını üstüne (gertirmek vb.) - чаппа кардан
 atlı üstlü (oturmak vb.) - сосед
 alttan alta (iş karıştırmak vb.) - втихую делать дела
 alttan alttan – втихую (скрытно)делать дела
 alttan üstten (gitmekvb.) – делать беспорядочно
 ama çokamaaz - немного
 amanzaman (dinlememekvb.) - несмотря на время
 anababa - родители
 anakız - мать и дочь
 analı danalı – с мамой
 anası danası - мать и сын
 anasızbabasız - сирота
 ancaberaberkancaberaber - всегда вместе
 ancakveancak - только
 anlamakdinlemek - слушать
 anlı şanlı - достопочтенный
 a partopar - очень быстро
 aptalınaptalı (çokaptalvb.) - тупой
 aradasırada - иногда
 aramaksormak - искать и спрашивать

aramak taramak - разыскать
 arama tarama - искать
 arasıra - иногда
 arayırsormak - проведывать
 ardı arkası - конец
 arkaarkaya - по очереди
 arkadanarkadan - тихо-тихо
 arnamus - достоинство, честь
 arsızarsız - нестеснительно
 ardarda - последовательно
 artikeksik - нахватка
 asırdanasıra - веками, из века в век
 aslanlaraslanı - молодец
 aslı astarı - мысль
 aslı faslı - основа
 aslı nesli - род
 asmakkesmek – важничать
 aşağı yukarı - почти
 ata ana - родители
 at araba - повозка
 atılmaz satılmaz – бесполезный
 atıp tutmak – бредить
 avalaval - непонятный взгляд
 avazavaz - громко
 avuç avuç - много
 ayanbeyan - все видно и понятно
 aydanaya - из месяца в месяц
 aydayılda - раз в году
 aygınbaygın - безрасонный
 aylarayı - месяц года

ayrı ayrı - отдельно
 ayrı gayrı - отдельно без
 ayrı seçi – без выбора
 ayırısı gayırısı - поровну
 azarazar - понемногу
 azaz - немного
 azbuçuk - половина
 azbuz - немного
 az çok - немного

В

Babakız - отец и дочь
 Babaoğul - отец и сын
 Bacakbacak - нога в ногу
 Badibadi - ползать
 Bağcebağçe - сады
 Bağıra çağıra - истеричный крик
 Bağırıp çağırмак - кричать
 Bağırмак çağırмак - кричать
 Bağırmış bağırmış - кричал
 Bağlıkbahçelik - садовничество
 Bakabaka - глядя
 Bakınabakına - смотреть вокруг
 Bakkal çakal - буфет
 Baklavabörek - сладости
 Baldırbacak - ноги
 Bangırbangır (bağırмак) - кричать
 Bardak çanak - посуда
 Barış görüş - мириться

Basabasa (anlatmak) - подчёркивая
 Başabaş (gelmek) - равный
 Baş başa - вместе
 Baş beyin - голова
 Başkabaşka - другой
 Başlarbaşlamaz - сразу
 Baştanayağa - всё
 Baştanbaşa - от начала до конца
 Bata çika - еле-еле
 Bazı bazı - иногда
 Belirlibelirsiz – неопознанный
 Bellibaşlı - признанный
 Bellibesli - знатный
 Beş aşağı beş yukarı - приблизительно
 Beşeronar - от пяти до десяти
 Betbeniz - лицо
 Beyazbeyaz - белый
 Beyazlı karalı - чёрнобелый
 Bıç bıç (yıkamak) - купаться
 Bildimbileli - с тех пор как я знаю
 Bile bile - нарочно
 Bilir bilmez – не зная
 Bilirse bilsin – всё равно
 Biraz biraz - очень мало
 Bir bir (anlatmak) - объяснить открыто
 Bir deri bir kemik - очень худой
 Birerbirer - по одному
 Birindenbiri - один из них
 Bizbize - мы сами
 Bolbol - много

Voğukboğuk - хриплый
 Boncukcınık - Бисер
 Borç harç - задолженность
 Boşuboşuna - бесполезно
 Boyluposlu – длинный, высокий человек
 Boypos - рост
 Böbürleneböbürlene - гордый
 Bölükbölük - по группам
 Bölükbölükbölünmek - разделять по группам
 Bölükrörçük - разобранный
 Bölümbölüm - разобранный
 Börek çörek - пирожное
 Börtü böcek - насекомые
 Bügünebügün - до сих пор
 Bügünyarın - рано или поздно
 Buketbuket - букеты
 Bulupbuluşturnak - найти из- под земли
 Burunburuna - лоб в лоб
 Büklümbüklüm - зигзаг
 Büyüklü küçüklü - смешанный

С

cam çerçeve - окно
 cansığer - родной, очень близкий
 canı gönülden - с чистым сердцем
 saırcaıır(yanmak) – пламя, огонь
 sıyakсıyak(bağırмаk) - скулить
 cümbürсemaat - все

Ç

- Çabuk çabuk - быстро
 Çalı çırçı - кусты
 Çalıp çırпмак - воровать
 Çalışır çabalamaк - стараться
 Çar çur - тратить зря
 Çarşı Pazar - рынок
 Çatpat – еле-еле
 Çekip çevirmek - управлять
 Çeşit çeşit - большой выбор
 Çeyiz çimen - приданое
 Çığlık çığlığa - орать
 Çifter çifter - по парам
 Çiğ çiğ - сырой
 Çisil çisil - моросит
 Çoluk çocuk - дети
 Çul çarut - материал
 Çürük çarık - испорченный

D

- Dağ bayır - горы
 Dağ taş - скалы
 Dahadaha - больше
 Dakikas1 dakikasına - во время
 Damladamlı - капли
 Dayalı döşeli - обеспеченный
 Değiş tokuş - обмен
 Delidivane - псих

Dengidengine - равный
 Denizderya - океаны и моря
 Denkdüzen - порядок
 Derlitoplu - порядочный
 Derme çatma - изба
 Derse desin - безразлично
 Dertli dertli - страдающий
 Dertsiz gamsız - беспроблемный
 Deste deste - пачками
 Dır dır - бредить
 Didik didik - раздолбить
 Dilim dilim - кусок
 Din iman – вера
 Diz dize - сидеть рядом
 Dobra dobra(konuşmak) - говорить прямо
 Doğru dürüst - понравившийся
 Doğru düzgün - понравившийся
 Doğru yanlış –хорошее и плохое (хубу бад)
 Dolu dolu - полно, полный (пурра)
 Don gömlek - в пижаме
 Dorma dolaş - каша
 Doyadoya - наслаждаться
 Döküksaçık - беспорядок
 Durakdinlence - перемена
 Durupdururken - вдруг
 Düğünbayram - особенный
 Düğündernek - особенный
 Dünyaahret - вечно
 Dünyaalem - весь мир
 Düşekalka – еле-еле

Düşünedüşüne - думая
 Düşünetaşına - раздумывая
 Düzgü düzen - порядок

E

Eksikgedik - нехватка
 Elbebekgülbebek - разбалованный
 Eldenele - из рук в руки
 Elele - вместе
 Elindeavucunda - освободиться
 Elineeteğine – не вмешиваться
 Elmaarmut - фрукты
 Enindesonunda - в конце концов
 Ergeç - рано или поздно
 Eskipüskü - очень старый
 Estekköstek - помеха
 Eş dost - друзья
 Evbark - дом
 Evev - из дома в дом
 Evirip çevirmek - управлять
 Evlibarklı - семейный
 Eyvaheyvah ! – ух ты!
 Ezeeze - принуждая
 Ezilebüzüle - стесняться

F

Fakirfukara - бедный
 Falanfilan – тот-то и тот-то(фалон- фалон, фалон-бисмадон)

Fasofiso - неважный

Fısfıfııldamak - шептать

G

Gelengeçen - прохожий

Gelengelen - гость

Gelipgitmek - ходить

Gel zaman git zaman - в конце

Genc ihtiyar – стар и млад (пиру чавон)

Geniş geniş - широкий

Gır gır - издеваться

Gidiş o gidiş – не вернуться

Girintili çıkıntılı - зигзаг

Git gide - постепенно

Gitsen bir türlü, gitmesen bir türlü - некуда идти

Giyim kuşam - одежда

Giyinmek kuşanmak - принаряживаться

Gizli gizli – тихо-тихо

Gizli kapaklı - секретный

Gönül hatır – из-за него

Görmüş geçirmiş - опытный

Göz gözü - темно

Göz kulak - защищать

Güçlü kuvvetli - сильный

Güle oynaya - радость

Günbegün - день за днём

Günlükgüneşlik - хорошая погода

Güzellergüzeli - очень красивая

Н

Nalhatır - состояние

Nalimselim - скромный

Nalismuhlis - хороший

Nalivakti - возможность

Hallivakitli - властный

Hanımhanımsık - вежливая

Narfiharfine - дословно

Naşırhaşır - шелест

Naşırneşir - дружить

Naydihaydi ! - давай давай

Nayhay ! – понукание при ходьбе

Nayırhayır ! – нет-нет

Hemen hemen - почти

Hır güür - драка

Hısım akraba - родственник

Hışır hışır – шелест

Hızlı hızlı - быстро

Hiç mihiç - никак

Hophop – гоп- гоп

Hopoturuphorkalkmak - волноваться

Horhorhorlamak - сильно храпеть

Horulhorul - спать крепко

Huyunasuyuna - ладить

Hüngürhüngür - рыдать

І

İciğini sıciğini - подробности

İkına sıkına - стесняясь

Isıtıp ısıtıp - повторять

Işıl ışıl - сверкать

İvir zivir - мелочь

İ

İçi dışına (çıkmaq) - тошнить

İçi içine (sığmamak) - радоваться

İçi içini (yemek) - огорчаться

İkide bir - часто

İkişer ikişer - по два

İlim irfan - образование

İncelik incelik - хрупкий

İnce ince(dilimler) - тонкие кусочки

İn cin (top oynamak) - ни одной живой жизни

İnişli yokuşlu - рохи пасту баланд

İpe sapa (gelmemek) - бессмысленно

İsmi cismi - имя

İsteksiz isteksiz - неохотно

İsteristemez - так и так

İş güç - должность

İş işten (geçmek) - поздно

İşsizgücsüz - бездельник

İştahsızıştahsız - неаппетитный

İtekalka - насильно

İtipkalkmak - беспокоить

İtköpek - собака

К

Kabakaba - грубо
 Kabasaba - грубо
 Kaç kaç - какой счёт
 Kademekademe - постепенно
 Kaderkismet - судьба
 Kadirkiymet - дорожить
 Kafakafaya - беседовать
 Kahramanlarkahramanı - герой
 Kalemkalem - части
 Kalırkıyafet - стиль одежды
 Kalıptankalıba – сердцем к сердцу
 Kalıptenkalbe - сердцем к сердцу
 Kamburkambur - горбатый
 Kanakan - кровь за кровь
 Kanakana - жадно
 Kankuvvet - сила
 Kanlı bıçaklı - враг
 Kanlı canlı - бодрый
 Karış karış - нарасхват
 Karkaçak - нарасхват
 Karakuru - худенький
 Kardabuzda - зимой
 Kardakışta - зимой
 Kardeş kardeş – дружно
 Karı koca - супруги
 Karıkatmak - перемешать
 Karış karış - мало-помалу
 Kesikkesik - прерывистый
 Karlı kışlı - зима

Karman çorman - смешанный
 Karşıdankarşıya – перейти на другую сторону
 Karşı karşıya - напротив
 Kasılakasıla - заносчиво
 Kaş göz (etmek) – общаться при помощи мимики
 Kaşıkkaşık - помногу
 Katırkudur - хруст
 Katkat - в несколько раз
 Kayıtsız şartsız - безусловно
 Kediköpek - враги
 Kelimesikelimesine – дословно
 Kemküm - без желания
 Kendikendine - сам себе
 Kesinkesin - окончательно
 Kıkırkıkır (gülmek)- хихикать
 Kılıkkıyafet - одежда
 Kırırkırır - энергичный
 Kırankırana - захватывающий
 Kırıkdökük - разломанный
 Kırmızı kırmızı - красный
 Kıt kanaat - с большим трудом
 kıvrım kıvrım - курчавый
 kıvrırsıvrır - незначительный
 kıyıda köşede - в закоулке
 kızarmak bozarmak - покраснеть
 kız kızan - дети
 kim kim ? – кто-кто?
 kimkime , dumduma - никому ни до кого нет дела
 kolkola - вместе
 konuk omşu - соседи

konuşurgörüşmek - обсудить
 korarakorara - насильно
 koşakoşa - бегая
 körkütük - мертвецкий
 kucakkucak - много
 kuşukuşu – куть-куть (подзывать собаку)
 kulköle - раб
 kulcurban - раб
 kurukuru - сухомятка
 kuşaktankuşağa - из поколения в поколение
 kuvvetkudret - могущество
 kuzukuzu - славно
 küçükküçük - очень маленький
 küçükküçük - ломтики
 küfürküfür (esmek) - лёгкий ветерок
 kümeküme – кучами(много)
 küsküncüskün - сердито
 kütküt – тук-тук (стук)

L

Lamı cimi– возрождение
 Laralara - хлопья
 Larlar–шагать
 Lime lime - ломтики

M

Mallı mülkü - богатый

Malmülk - богатство

Mavimavi -синий

Mektepmedrese - школа

Mırıncırın –неохотно

Mışılmişıl - спать уютно

Minicikminicik - маленький

N

Neolurneolmaz - на всякий случай

O

oflamakpuflamak - охать

ogünbugün - с тех пор

oğuluşak - дети

Olanoldu - все уже

Oldumolası - с тех пор как

Olduolacak - почти

Olsadaolmsada - будь -небудь

Olupbiten - случившийся

Oluiolmaz - любой

Oluruolanağı - возможность

Omuzomuza - помогать

Ondan bundan –из других

Orada burada - везде

O yana bu yana – туда- сюда

Oynaya güle - радостный

Ö

Öfkeli öfkeli – гневный

Ölçüp biçmek – мерить

Önü ardı – конец и начало(альфа и омега)

Öteki beriki – тот-этот

Öyle böyle – такой- сякой

Özenebezene - внимательно

Özenipbezenip - принаряживаться

P

rahali rahali(satmak) -дорого

parasız puluz – без денег, без гроша

parça parça -частично

parıl parıl(palamak) -блестящий

patırtı gürültü - шум

reki reki – ладно- ладно

reşinreşin - наличный

reşireşine - один за другим

pişirtı - вещи

pirpir -летать

pisipisine – из-за ничего

R

Rahatrahat - удобно

Renklirenkli - цветной

Renkrenk (kumaşlar) - разноцветный

Rezilrüsva(olmak) - позор

Ricaminnet (yalvarmak) - просьба
 Sabahsabah (söylemek) - день и ночь
 Saçaksaçak (buzveya örtü) - бахрома
 Saçıpsavurmak - зря тратить
 Saçmasapan - глупости
 Sağasola (bakmak) - смотреть вокруг
 Safsaf – ряд за рядом, шеренга
 Sağ salim - здоровый
 Sağ selamet – жив- здоров
 Salaksalak(bakmak) - тупо уставиться
 Sallanasallana (yürümek) - неустойчиво идти
 Sandıksepet(toplamak) - приданное
 Sapırsapır (dökülmek) - вовремя
 Sarmaş dolaş(olmak) - объятия
 Satıpsavmak(kurtulmak) - освободиться
 Sazı sözü(çekilmek,yerindeolmak) - речь
 Sefilsergerdan(serseriler) - бедственный
 Sekeseke - вприпрыжку
 Selamkelam (etmek) - разговор
 Selamsabah - приветствие
 Senedenseneye - каждый год
 Senelersenesi - на протяжении многих лет
 Sereserpe(uzanmak) - свободно
 Sersemsalak - ошеломлённый
 Sesisoluğu(kesilmek) - голос
 Seslisesli(okumak) - громко
 Sessedak(kesilmek) - звук
 Sessizsedasız (oturmak) - нешумно
 Sessiz sessiz(ağlamak) - тихо
 Seve oynaya(vermek) - охотно

Seveseve - с удовольствием
 Sevinesevine - с радостью
 Sevipokşamak - любить
 Sıcağı sıcağına(davranmak) – не опаздывая
 Sıfrasıfır - неприбыльный
 Sıkı fıkı (olmak) - близкие отношения
 Sıkına ıkına(taşımak) - сжиматься
 Sık sık - очень часто
 Sıralı sırasız(konuşmak) – по всякому поводу
 Sıra saygı(göstermek) - проявлять уважение
 Sırasıra - по очереди
 Silipsüpürmek - очистить
 Silkipatmak - вытряхивать
 Sivrisivri(dişler) - острый
 Sorasora - спрашивая
 Sorasoruştura - спрашивая
 Sorgusual - допрос
 Soylusoplu(biradam) - высокородный
 Soysop(saymak) - родня
 Sövüpsaymak - ругать
 Süslenmekpüslenmek (hazırlanmak) - принарядиться
 Şakamaka - шутя
 Şangır şungur - звон
 Şanlı şerefli(biradam) - уважаемый
 Şanlı şöhretli - представительный
 Şan şöhret - известность
 Şapır şupur(örüşmek) - чмокаться
 Şartlı şurtlu (anlaşma) - с условием
 Şaşkın şaşkın (bakmak) - растерянно
 Şekli şemaili(belli olmamak) - форма

Şen şakrak(bir kadın) - весёлый
 Şingir şingir (kapı açmak) - звон
 Şıprır şıprır(damlamak)- течь (шир-шир)
 Şıp şıp (damlamak) – капать(чак-чак)
 Şimdi şimdi(anlamak) - только
 Şirin şirin (çocuklar) – милые-премилые, сладкие-пресладкие
 Şöyle böyle(bir iş) - приблизительно
 Şunu bunu (beğenmemek) – туда-сюда

T

Tabak tabak (yemekler) – обилие блюд
 Tabur tabur(asker) - батальоны
 Tacını tahtını - трон
 Tadı tuzu (yok) - вкус
 Takas tukas(etmek) - меняться
 Takım takım - по отрядам
 Takım taklavat - весь комплект
 Tak tuk (etmek) - стучать
 Tam tamına - полностью
 Tane tane(ayırma) - штучно
 Tanıdık bildik(similar,yüzler) - знакомый
 Tası tarağı(toplamak) - принадлежности
 Taş toprak - земля
 Tatsız tuzsuz(bir yemek) – невкусно(без вкуса, без соли)
 Tay tay (durmak) - стоять
 Teketek(çarpışmak) - один на один
 Tekrartekrar – повторно(вновь и вновь) – такрор ба такрор
 Tektük - очень мало
 Tenceretabağ –разная посуда

Tepedentırnağa -с головы до ног

Tertibdüzen – порядок

Tıkabasa - заполнить до конца

Tıklımtıklım – затыканный

Tıntın – день-день

Tırkısı tırkısına – очень похоже

Tirtir – дрожать

Tomar tomar –пачками

Tombul tombul – пышный-пышный

Toptop - большие части

Toptüfek – оружие

Topu topu – всего

Torun torpa – внуки

Toz toprak – пыль и грязь

Tutam tutam – шепотка

Tuz buz - разбить

Türlü türlü – разновидность

U

Ucubucağı – конец

Ucunucun-только- только

Ucsuzbucaksız – бесконечный

Ufacıktefecik – бесконечный

Uflamakuflamak - охать-ахать

Unufak – мелкий

Usluuslu – спокойный-преспкойный

Uslu – послушный

Usulusul - тихо – тихо

Utanasıkıla – смущённо

Uykuluuykulu – сонный

Uzaktanuzaga - издалека

Uzunuzadı – подробно

Ü

Üflemekpüflemek – отчаянно

Üstbaş – одежда

Üst üste – повторно

Üzüntü sıkıntı –беспокойство

V

Vahvah -очень жаль

Vakitlivakitsiz –в любое время

Vakitsaat – время (вакту соат)

Varı yoğu - только это

Veripveriştirmek - все пропало

Vızırvızır – моментально

Vızvız –жужжать

Vurkır – разрушать

Y

Yağ bal –сладко

yalan dolan – мошенничество

yalan yanlış -сплошная ложь

yalvar yakar – мольба

yamuk yumuk – кривой

yara bere – рана

yarı buçuk – неполно

yarıyarıya - половина наполовину

yaşbaş – возраст
 yaşlıbaşlı – взрослый
 yavaşyavaş –медленно-медленно
 yazıp çizmek – писать
 yazkış – всегда
 yerdengöğe -с земли до небес
 yeryurt – местожительство
 yerliyabancı – все
 yerliyerinde - как надо
 yersizyurtsuz –бомж
 yılan çıyan - ядовитые существа
 yırtıkırtık – порванный
 yokyok - все есть
 yoliz – путь
 yolyordam -правила поведения
 yüzdeyüz – несомненно
 yüzügözü – лицо
 yüzyüze - лицом к лицу

Z

Zamanlı zamansız – не вовремя
 Zamanzaman –иногда
 Zararziyan – убыток
 Zarı zarı – рыдать
 Zehirzemberek - острый
 Zarzor – еле-еле
 Zehirzıkkım – отрава
 Zıttınazıttına – против
 Zırt pırt – всегда